

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МФЮА**

2021

№ 1

Москва
2021

ВЕСТНИК Московского финансово- юридического университета МФЮА

HERALD
of the Moscow university
of finances and law
MFUA

**Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-65054 от 10.03.2016**

ISSN 2224-669X

№ 1 / 2021

**Издается с 2011 г.
Выходит 4 раза в год**

Учредители:

Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

Журнал распространяется через «Объединенный каталог. Пресса России» Открытое акционерное общество «Агентство по распространению зарубежных изданий» / ОАО «АРЗИ» (индекс 66053)

Отдел рекламы и подписки:
Тел.: (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

А.Г. Забелин
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ,
председатель Совета Российской ассоциации аккредитованных учебных заведений,
председатель Ассоциации негосударственных средних специальных учебных заведений

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, профессор
А.А. Алпатов
доктор экономических наук, профессор
А.В. Бугалин
доктор технических наук, доцент И.П. Башкатов
кандидат экономических наук, доцент
И.В. Евсеева
доктор экономических наук, профессор
В.Д. Жариков
доктор экономических наук, профессор
Р.А. Камаев
доктор экономических наук, профессор
А.И. Колганов
доктор экономических наук, профессор
Е.Р. Орлова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru
Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Адрес редакции:

117447, г. Москва, ул. Введенского, д. 1 «А»

Интернет-адрес:

<http://www.mfua.ru>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.В. Тебекин</i> Реализация принципа «задача-предписание» системы научного управления Ф. Тейлора в современных условиях социально-экономического развития.....	7
<i>С.М. Миргасан</i> Теория паритета покупательной способности, схожие и отличительные черты с валютным курсом	21
<i>Б.Е. Мошкович</i> Инновационные системы: тенденции устойчивого развития и адаптации.....	31
<i>И.П. Башкатов</i> Особенности современного маркетинга в образовании в контексте социально ответственного управления	42
<i>Е.И. Смыр</i> Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы	54
<i>Д.В. Гордиенко</i> Торговая война и санкционная борьба США и КНР	68
<i>О.Н. Панамарева</i> Наука и инновационная активность в России начала XXI века	89
<i>Л.П. Клеева</i> Роль вузовской науки в решении задач активизации развития в России человеческого капитала	112
<i>Н.А. Бусуёк, Л.М. Макарова</i> Современный подход к управлению кредитным риском в организациях в соответствии с МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты».....	122
<i>Н.С. Михайлова</i> Теневые финансовые услуги в России	129
<i>А.С. Киселев, В.А. Кузнецова</i> Механизм повышения стоимости компании в банковской сфере	141
<i>О.А. Бурова, Н.С. Токарева</i> Сущность эскроу-счетов, их влияние на рынок недвижимости...	151

<i>С.А. Гусев</i> Особенности продаж автомобилей в условиях распространения коронавирусной инфекции	156
<i>Д.В. Ветчинников, А.В. Иглин</i> Проблемы регулирования внедрения инноваций цифровых данных в сельскохозяйственном производстве	162
<i>А.А. Арский</i> Продовольственная безопасность Евразийского экономического союза в контексте мясомолочной отрасли агропромышленного комплекса России.....	171
<i>А.А. Степаненко</i> Информационное моделирование как фактор эффективного возведения многоэтажного здания в условиях плотной городской застройки	178
<i>А.Г. Антюфьев</i> Разработка проекта ремонта энергоблока ТЭЦ	187
<i>Приглашение к публикации</i>	196

CONTENTS

<i>A.V. Tebekin</i> The implementation of the principle of «goal-directed» system of scientific management F. Taylor in modern conditions of socio-economic development.....	7
<i>S.M. Mirgasan</i> The theory of purchasing power parity, similarities and differences with the exchange rate.....	21
<i>B.E. Moshkovich</i> Innovative systems:sustainable development and adaptation trends	31
<i>I.P. Bashkatov</i> Features of modern marketing in education in the context of socially responsible management	42
<i>E.I. Smyr</i> Eurasian Economic Union: problems and prospects.....	54
<i>D.V. Gordienko</i> The USA and the people's republic of Chinese trade war and sanctions	68
<i>O.N. Panamareva</i> Science and innovation activity in Russia at the beginning of the XXI century	89
<i>L.P. Kleeva</i> The role of university science in solving the problems of revitalizing the development of human capital in Russia.....	112
<i>N.A. Busuec, L.M. Makarova</i> Modern approach to credit risk management in organizations in accordance with IFRS 9 «Financial Instruments»	122
<i>N.S. Mikhailova</i> Shadow financial services in Russia	129
<i>A.S. Kiselev, V.A. Kuznetsova</i> Mechanism for increasing the company's value in the banking sector	141
<i>O.A. Burova, N.S. Tokareva</i> Essentia escrow rationibus, eorum incursum in virus praedium forum ..	151

<i>S.A. Gusev</i>	
Features of car sales in the context of the spread of coronavirus infection.....	156
<i>D.V. Vetchinnikov, A.V. Iglin</i>	
Problems of state regulation of the introduction of innovations of digital data in agricultural production.....	162
<i>A.A. Arskiy</i>	
Food security of the EAEU in the context of the meat and dairy industry of the Russian agro-industrial complex.....	171
<i>A.A. Stepanenko</i>	
Information modeling as a factor in the effective construction of a multi-storey building in a dense urban development.....	178
<i>A.G. Antyufiev</i>	
Development of a project for the repair of a CHPP power unit.....	187
<i>The invitation to the publication</i>	196

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА «ЗАДАЧА-ПРЕДПИСАНИЕ» СИСТЕМЫ НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ Ф. ТЕЙЛОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.В. Тебекин

Аннотация. Представлены результаты исследования процессов реализации принципов научного управления системы Ф. Тейлора, изначально сформированных для управления предприятиями как социально-экономическими системами микроэкономического уровня, применительно к современной макроэкономической системе социально-экономического развития на уровне государства (национальной экономики). Выявлены особенности реализации принципа «задача-предписание» при осуществлении процессов управления социально-экономическим развитием России в кризисных условиях. Показаны проблемы реализации принципа «задача-предписание», проявившиеся в управлении национальной социально-экономической системой в современных кризисных условиях, и продемонстрированы потенциальные пути их решения.

Ключевые слова: принцип «задача-предписание», система научного управления, Ф. Тейлор, современные условия, социально-экономическое развитие.

THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF «GOAL-DIRECTED» SYSTEM OF SCIENTIFIC MANAGEMENT F. TAYLOR IN MODERN CONDITIONS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

A.V. Tebekin

Abstract. The paper Presents the results of research on the implementation of the principles of scientific management of the F. Taylor system, originally formed for the management of enterprises as socio-economic systems of microeconomic level, in relation to the modern macroeconomic system of socio-economic development at the state level (national economy). The features of the implementation of the «task-prescription» principle in the implementation of management processes of socio-economic development of Russia in crisis conditions are revealed. The problems of implementation of the «task-prescription» principle, manifested in the management of the national socio-economic system in modern crisis conditions, are shown, and potential solutions to them are demonstrated.

Keywords: principle «task-prescription», scientific management system, F. Taylor, modern conditions, socio-economic development.

В современных кризисных условиях, характеризующихся как для отечественной, так и для мировой экономики множеством проблем системного характера, осложненных влиянием мирового экономического кризиса, принципиальное значение приобретает совершенствование инструментов менеджмента организации. При этом следует признать, что для эффективного управления организацией сохраняется проблема реализации процессов в звене «постановка задач менеджментом – выполнение полученных предписаний исполнителями». В этой связи представляет несомненный интерес обращение к научным основам менеджмента как науки, заложенным в школе научного управления, сформировавшейся на основе работ М. Вебера [6], Г. Гантта [1], Ф. Гилберта [7], Л. Гилберт [12], О. Ерманского [13], Ф. Тейлора [3], Г. Форда [34], Г. Эмерсона [2], базовые положения которой нашли отражение в концепции научного управления, согласно которой законы, методы, подходы, приемы и технологии, используемые в точных науках и естественнонаучных областях исследований, могут быть с успехом перенесены на практику научного управления организациями как социально-экономическими системами.

Целью представленного исследования является анализ особенностей реализации принципа «задача-предписание» системы научного управления Ф. Тейлора в современных кризисных условиях социально-экономического развития.

Методологическую основу исследований составили фундаментальные научные исследования в области «выявления, анализа и разрешения проблем становления и развития теории и практики управления организациями как социальными и экономическими системами с целью вскрытия устойчивых связей и закономерностей, определяющих природу и содержание этих проблем, логику и механизмы их разрешения, включая исследование тенденций и закономерностей в области общего и стратегического менеджмента, инновационного менеджмента, управления персоналом, современных производственных систем» [26].

Методическую базу исследований составили работы, посвященные рассмотрению принципов научного управления Ф. Тейлора как одного из базовых элементов научного подхода к управлению

организации труда и менеджмента. Этой проблеме посвящено достаточно большое количество работ, в том числе таких авторов, как М. Альберт, М. Мескон, Ф. Хедоури [24], Е.Ф. Борисов [32], А.И. Василевский [5], А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина [3], И.А. Голосенко [8], Г.Я. Гольдштейн [9], Р. Дафт [11], Г.Б. Казначевская [16], А.И. Кравченко [17], Н.В. Кузнецова [18], А.Ю. Лавров, О.И. Рыбакова [19], В.И. Маршев [23], О.А. Орчаков [25], И.И. Семенова [29] и др.

Методическую основу представленных исследований также составили результаты ранее проведенных авторских изысканий, посвященных реализации принципов разделения труда [27] и измерения труда [28] системы научного управления Ф. Тейлора [35].

Проведенные ранее исследования показали, что при всем противоречивом отношении к личности Ф. Тейлора и его работам в области менеджмента («Управление фабрикой», 1903 г.; «Принципы научного менеджмента», 1911) – от восхищения [4; 15; 13] до серьезной критики [14; 19–21] – многие исследователи считают, что этот ученый внес существенный вклад в развитие современного менеджмента. Наиболее емким в этом смысле представляется высказывание Гэрета Моргана, сделанное в работе «Образы организации»: «Тейлор был американским инженером и ярким, неуравновешенным человеком. ...Будучи одним из самых критикуемых организационных теоретиков, он оказался также и одним из самых влиятельных. Его принципы научного менеджмента стали краеугольным камнем организации труда в первой половине XX в., а во многих ситуациях превалируют по сей день» [10].

Состав и характеристика принципов научного управления, сформулированных Ф. Тейлором [35], представлены на *рисунке 1*.

Если исходить из основных вопросов менеджмента как современной науки, представленных на *рисунке 2*, рассматривая их сквозь призму принципов научного управления, представленных на *рисунке 1*, то необходимо отметить, что одним из ключевых звеньев менеджмента является обеспечение процесса управления (вопрос 3 на *рисунке 2*), увязывающего принципы управления с функциями управления через экономические механизмы их реализации.

Речь идет о третьем принципе научного управления Ф. Тейлора «задачи-предписания» (*рисунок 1*), согласно которому «должны быть определены не только нормы выполнения работ, но и представлены инструкции по их осуществлению» [35].

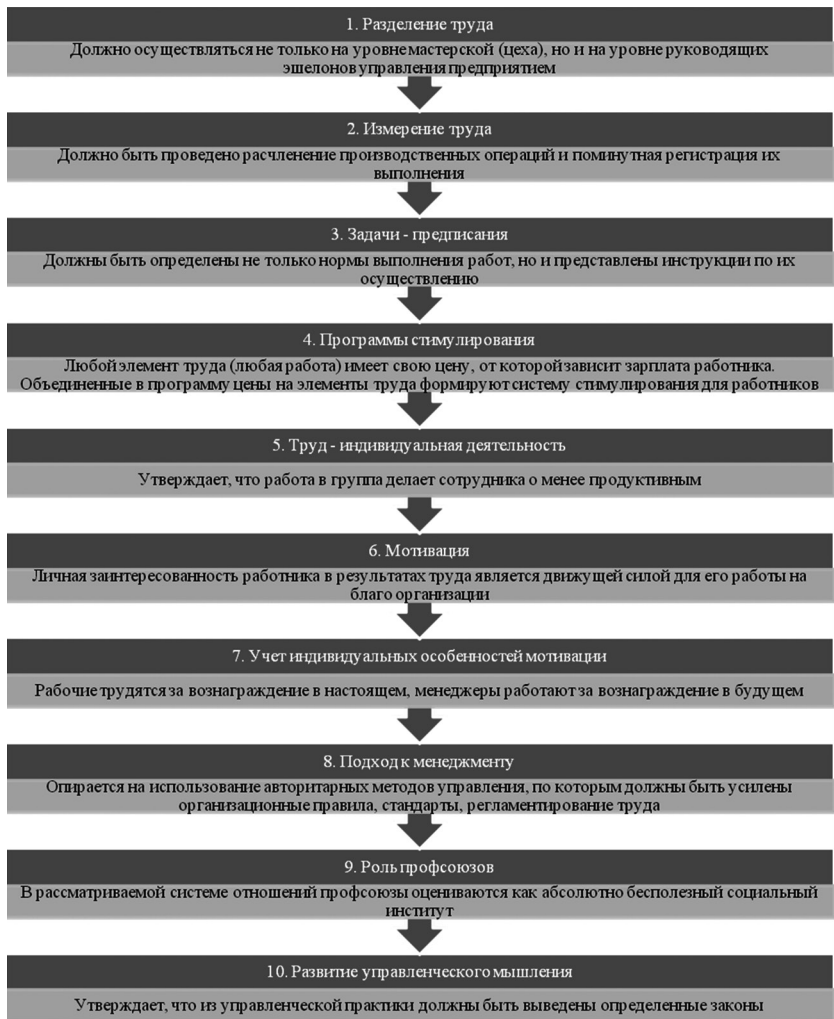

Рисунок 1. Состав и характеристика принципов научного управления, Ф. Тейлора [28]

Проанализируем основные причины, по которым возникают проблемы развития национальной экономики, обусловленные несоблюдением требований принципа «задачи-предписания» Ф. Тейлора.

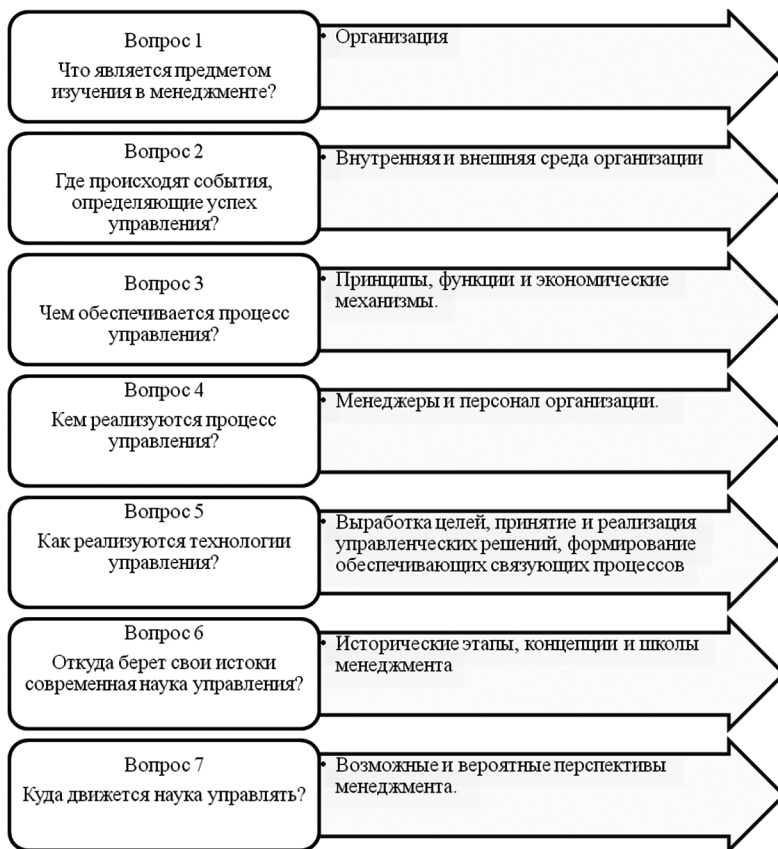

Рисунок 2. Основные вопросы менеджмента как современной науки

В качестве одной из главных таких причин выступает недостаточная компетентность менеджеров, которые должны ставить задачи.

Как показали предыдущие исследования [27; 28; 30], недостаточная компетентность менеджеров приводит к тому, что они:

- во-первых, не умеют не только грамотно сформулировать цель, но и компетентно разложить директивно поставленную цель на совокупность логически взаимосвязанных задач, обеспечивающих полноценное достижение поставленной цели;

Таблица 1

Результаты рассмотрения с позиций реализации требований принципа «задачи-предписания» Ф. Тейлора качества описания основных мероприятий и ожидаемых непосредственных результатов (и связанных с ними показателей) основных мероприятий и ожидаемые результаты по пункту ОМ 1.1. Государственной Программы РФ «Информационное общество»»

	<p><i>Основные мероприятия, отражающих решаемые задачи</i></p>	<p><i>Оценка сложности восприятия требований в соответствии с принципом «задачи-предписания» Ф. Тейлора</i></p>	<p><i>Балльная оценка качества описания основных мероприятий и ожидаемых непосредственных результатов (шкала от 0 до 5 баллов)</i></p>
1	<p>Создание условий для оказания и обеспечения доступности универсальных услуг связи в соответствии с требованиями Федерального закона «О связи» [33]</p>	<p>Высокий уровень сложности восприятия. Формулировка мероприятия, несмотря на ссылку на Федеральный закон «О связи» содержит большое число понятий-предписаний, предполагающих разную трактовку («создание условий для оказания и обеспечения услуг», «доступность услуг», «универсальность услуг»), что приводит к размыванию требований к решению указанной задачи</p>	1
2	<p>Количество спутников связи и вещания государственной орбитальной группировки гражданского назначения, находящихся на геостационарной орбите, в 2024 г. – 12 единиц</p>	<p>Минимальный уровень сложности восприятия. Задано конкретное количество требуемых объектов</p>	5

3	<p>Повышение равномерности в обеспечении подвижной радиотелефонной связью и местной телефонной связью с возможностью подключения к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на основе современных технологий жителей сельской и городской местности</p>	<p>Высокий уровень сложности восприятия. Отсутствуют конкретные требования по повышению уровня равномерности в обеспечении связью. Достаточно размытым является понятие «современных технологий». Представляется необоснованным перечисление с помощью соединительного союза «и» жителей сельской и городской местности, поскольку уровень обеспечения их связью изначально принципиально отличается</p>	1
4	<p>Участие РФ в отраслевых международных организациях</p>	<p>Высокий уровень сложности восприятия. Из формулировке не понятен статус участия РФ в отраслевых международных организациях (состав которых также не указан), а значит и уровень роста доступности услуг электросвязи на территории</p>	1
5	<p>Доля домашних хозяйств, имеющих возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в общем числе домашних хозяйств в 2024 г. – 97 %</p>	<p>Минимальный уровень сложности восприятия, поскольку задан конкретный процент доступа домашних хозяйств к информационно-телекоммуникационной сети</p>	5

- во-вторых, недостаток компетентности менеджеров приводит к тому, что они не могут грамотно составить предписания для выполнения поставленных задач, поскольку сами не владеют технологиями решения указанных задач.

При этом в первом случае результатом может явиться «решение задач мимо цели» (несоответствие задач целям), а во втором – либо отсутствие предписаний, либо несоответствие предписания задаче.

Некомпетентность вышестоящих менеджеров, приводящая к несоблюдению требований принципа «задачи-предписания» Ф. Тейлора [35], приводит к тому, что нижестоящие менеджеры не только сами формулируют не те задачи, которые приводят к выполнению целей, а те, за выполнение которых легко отчитаться перед вышестоящими менеджерами [30], но фактически подобным образом и «выписывают себе предписания» на выполнение формально поставленных, но фактически не требующих усилий для осуществления выполнения задач, и не обеспечивающих достижение целей.

Примера рассмотрения с позиций реализации требований принципа «задачи-предписания» Ф. Тейлора качества описания основных мероприятий и ожидаемых непосредственных результатов (и связанных с ними показателей) по пункту ОМ 1.1. «Обеспечение доступности услуг электросвязи на территории Российской Федерации» Подпрограммы 1. Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе Государственной Программы РФ «Информационное общество», реализуемой в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 386-20 [2] (Программы) представлен в *таблице 1*.

Обобщение результатов оценки описания Государственной Программы РФ «Информационное общество», реализуемой в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 386-20 [2] с точки зрения качества реализации требований принципа «задачи-предписания» Ф. Тейлора, согласно которому «Должны быть определены не только нормы выполнения работ, но и представлены инструкции по их осуществлению» [35], представлены в *таблице 2*.

Таким образом, проведенные на примере описания Государственной Программы РФ «Информационное общество», реализуе-

мой в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 386-20 [2] исследования качества реализации требований принципа «задачи-предписания» Ф. Тейлора показали, что в этом звене происходит достаточно существенная потеря потенциала реализации Программы. Ни одна из подпрограмм не демонстрирует качество реализации требований принципа «задачи-предписания» Ф. Тейлора свыше 3,0 баллов при максимальной оценке в 5,0 баллов.

Проведенные исследования показали, что для управления процессом вывода национальной экономики из кризиса большое значение имеет использование накопленного мирового опыта менеджмента.

В частности, эффективность управления экономикой на микро-, мезо- и макроуровне во многом определяется соблюдением принципов школы научного управления Ф. Тейлора.

В развитие авторских изысканий, посвященных реализации принципов разделения труда и измерения труда системы научного управления Ф. Тейлора, в данном рассмотрении на примере рассмотрения описания Государственной Программы РФ «Информационное общество», реализуемой в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 386-20 показано, что реализация требований принципа «задачи-предписания» Ф. Тейлора в этом звене происходит недостаточно качественно. Ни одна из подпрограмм не демонстрирует в своем описании качества реализации требований принципа «задачи-предписания» Ф. Тейлора свыше 3,0 баллов при максимальной оценке в 5,0 баллов.

В результате недостаточно качественной реализации принципа «задачи-предписания» возможна существенная потеря потенциала реализации Программы.

Источниками потери потенциала Программы является не только то, что вопреки требованиям принципа «задачи-предписания» не во всех пунктах Программы представлены нормы выполнения работ и не представлены инструкции по их осуществлению (что приводит к неоднозначной оценке требований Программы и увеличивает время на разработку дополнительных инструкций по реализации пунктов Программы), но и потому, что:

- ряд задач имеют определенные отклонения от цели Программы, включая наличие пунктов «ради пунктов», например, «получение актуальной статистической информации о ходе развития...»;

Таблица 2

Обобщение результатов оценки государственной программы Государственной Программы РФ «Информационное общество» с точки зрения качества реализации требований принципа «задачи-предписания» Ф. Тейлора

Название подпрограммы	Номер пункта подпрограммы	Средняя оценка качества реализации требований принципа «задачи-предписания» по пунктам подпрограмм	Усредненная оценка качества реализации требований принципа «задачи-предписания» по подпрограммам (шкала от 0 до 5 баллов)
Подпрограмма 1. Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе	ОМ 1.1.	2,6	2,6
	ОМ 1.3.	2,0	
	ОМ 1.4.	2,0	
	ОМ 1.5.	3,5	
	ОМ 1.6.	–	
	ОМ 1.D2.	2,6	
	ОМ 1.D3.	0	
	ОМ 2.1.	1,0	
Подпрограмма 2. Информационная среда	ОМ 2.2.	2,0	3,0
	ОМ 2.3.	2,6	
	ОМ 2.4.	3,0	
	ОМ 2.5.	2,5	
	ОМ 2.6.	5,0	
	ОМ 2.7.	3,5	
	ОМ 2.8.	5,0	

Подпрограмма 3. Безопасность в информационном обществе	ОМ 3.1.	2,6	2,9
	ОМ 3.2.	5,0	
	ОМ 3.3.	3,0	
	ОМ 3.4.	5,0	
	ОМ 3.5.	2,0	
	ОМ 3.6.	–	
	ОМ 3.7.	0,0	
	ОМ 3.D4.	3,0	
	ОМ 4.1.	5,0	
	ОМ 4.2.	2,6	
Подпрограмма 4. Информационное государство	ОМ 4.3.	2,6	2,5
	ОМ 4.4.	1,0	
	ОМ 4.5.	3,2	
	ОМ 4.6.	1,0	
	ОМ 4.7.	1,0	
	ОМ 4.8.	2,0	
	ОМ 4.9.	2,5	
	ОМ 4.10.	4,0	
	ОМ 4.11.	1,0	
	ОМ 4.12.	3,0	
ОМ 4.D2.	3,3		
ОМ 4.D4.	3,7		
ОМ 4.D5.	1,9		
ОМ 4.D6.	2,3		

- ряд пунктов Программы фактически дублирует традиционные функции управления, например, «утверждение... ежегодного плана работ... подразделения и ежегодного отчета о его реализации»;
- ряд пунктов Программы носит фактически неинформативный характер, например, «совершенствование и оптимизация предоставления... услуг»;
- и т.д.

Таким образом, для повышения эффективности развития национальной экономики, в том числе в рамках Государственных Программ РФ, необходимо ужесточить контроль над соблюдением принципов научного управления, в частности, принципов школы научного управления Ф. Тейлора, включая принцип «задачи-предписания». Реализация указанного принципа позволит исключить формулировки пунктов планов и программ развития, нацеленных не на обеспечение продуктивности деятельности и эффективности развития, а на удобство отчетности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ. «О связи» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (дата обращения: 23.01.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 386-20 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Информационное общество”» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349983/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 23.01.2021).
3. *Алексеев Ю.П. и др.* Теория управления: учебник. М., 2008.
4. *Бехтерев В.М.* Рациональное использование человеческой энергии в труде. М., 1983.
5. *Василевский А.И.* История менеджмента: курс лекций. М., 2005.
6. *Вебер М.* Исследования по методологии наук. М., 1980.
7. *Гильбрет Ф.* Изучение движения. Метод увеличения производительности труда рабочего. Л.; М., 1931.
8. *Голосенко И.А.* Идеи Ф. Тейлора в дореволюционной России // Социологические исследования. 1991. № 10.
9. *Гольдштейн Г.Я.* Основы менеджмента: учебное пособие. Таганрог, 2003.
10. *Гэрет М.* Образы организации. М., 2008 г.
11. *Дафт Р.Л.* Менеджмент: учебник для слушателей, обучающихся по программе «Мастер делового администрирования». М.; СПб., 2009.

12. *Джилльбрет (Гильбрет) Л.* Психология управления предприятиями: значение психологии для выработки методов наименьших потерь для обучения им и для проведения их в жизнь. М., 1924.
13. *Дракер П.* Классические работы по менеджменту. М., 2008.
14. *Ерманский О.А.* Научная организация труда и производства в системе Тейлора. М., 1925.
15. *Замятин Е.И.* Собрание сочинений: в 5 т. М., 2003–2011.
16. *Казначевская Г.Б.* Менеджмент: учебник. Ростов н/Д, 2005.
17. *Кравченко А.И.* История менеджмента. М., 2005.
18. *Кузнецова Н.В.* История менеджмента. Владивосток, 2004.
19. *Лавров А.Ю., Рыбакова О.И.* История менеджмента: учебное пособие. Чита, 2005.
20. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. М., 1958–1965. Т. 23.
21. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. М., 1958–1965. Т. 24.
22. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. М., 1958–1965. Т. 36.
23. *Маршев В.И.* История управленческой мысли: учебник. М., 2005.
24. *Мескон М.* Основы менеджмента. М., 1997.
25. *Орчаков О.А.* Теория организации: учебный курс. М., 2007.
26. Паспорт специальности ВАК 08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в том числе: менеджмент). URL: <https://www.teacode.com/online/vak/p08-00-05.html> (дата обращения: 23.01.2021).
27. *Петров В.С., Тебекин А.В.* Реализация принципа разделения труда системы научного управления Ф. Тейлора в современной системе социально-экономического развития государства // Экономический вектор. 2019. № 4 (19).
28. *Петров В.С., Табурчак А.П., Тебекин А.В.* Реализация принципа измерения труда системы Ф. Тейлора в современной системе социально-экономического развития государства // Экономический вектор. 2020. № 2 (21).
29. *Семенова И.И.* История менеджмента: учебное пособие для вузов. М., 2000.
30. *Тебекин А.В.* Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация». // Теоретическая экономика. 2020. № 7 (67).
31. *Форд Г.* Сегодня и завтра. М.; Л., 1927.
32. Хрестоматия по экономической теории / сост. Е.Ф. Борисов. М., 2000.
33. *Harrington E.* The twelve principles of efficiency. Engineering Magazine, 1912.
34. *Pratt A.L., Gantt H.L.* Leader in Industry. Harper & Bros. 1934.

35. *Taylor F.W.* The Principles of Scientific Managemen. Harper & Brothers, New York, 1911.

А.В. Тебекин

доктор технических наук, доктор экономических наук,

профессор, почетный работник науки и техники РФ

профессор кафедры менеджмента

Московский государственный институт

международных отношений (Университет) МИД России

профессор кафедры социокультурного проектирования

и развития территорий

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: Tebekin@gmail.com

ТЕОРИЯ ПАРИТЕТА ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ, СХОЖИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ С ВАЛЮТНЫМ КУРСОМ

С.М. Миргасан

Аннотация. Расширение рыночных отношений в современных условиях, развитие экономических связей между странами мира, большая актуализация денежных отношений и различия покупательной способности в отдельных странах приводят к формированию количественной монетарной теории иностранной валюты. При этом на основании определения уровня развития одной страны в течение ряда лет за основу берутся показатели национального дохода на душу населения в стабильных ценах в национальной валюте этой страны. В международных сравнениях развития используется стоимость ВВП на душу населения в едином валютном курсе. В этих сравнениях валютный курс не оценивается коэффициентом изменения. Использование валютного курса отражает не только объем измеряемых в едином денежном выражении, приобретаемых и реализуемых товаров и услуг, но также и различия уровня цен между странами. Паритет покупательной способности, устраняя различия уровня цен между странами, выступает как результат методических поисков сопоставления реального оборота товаров и услуг. В статье рассмотрены особенности формирования зависимости между ценовой политикой и паритетом покупательной способности и влияющие на него факторы.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, денежные отношения, паритет покупательной способности, валютный курс, уровень цен между странами.

THE THEORY OF PURCHASING POWER PARITY, SIMILARITIES AND DIFFERENCES WITH THE EXCHANGE RATE

S.M. Mirgasan

Abstract. The expansion of market relations in modern conditions, economic relations between world countries, at the same time, the greater actualization of monetary relations, the differences in purchasing power in individual countries leads to the formation of a quantitative monetary theory of foreign currency. At the same time, based on the determination of the level of development of one country over a number of years, the indicators of national income per capita in stable prices in the national currency of that country are taken as a basis. International development comparisons use the value of GDP per capita, in a single exchange

rate. In these comparisons, the exchange rate is not estimated by the coefficient of change. The use of the exchange rate reflects not only the volume of goods and services purchased and sold in a single monetary expression, but also the differences in the price level between countries. Purchasing power parity, eliminating the differences in the price level between countries, acts as a result of methodological searches for comparing the real turnover of goods and services. The article considers the features of the formation of the dependence between the pricing policy and purchasing power parity and the factors influencing it.

Keywords: gross domestic product, monetary relations, purchasing power parity, exchange rate, price level between countries.

Основная цель паритета покупательной способности (далее – ППС) состоит в получении реальных международных сравнительных показателей ВВП и его компонентов. Продукция является наиболее важным показателем экономической значимости страны, а ВВП на душу населения – показателем уровня благосостояния граждан. ППС, устраняя различия в уровне цен между странами, дает возможность международных сравнений ВВП и его компонентов.

Обоснованность, достоверность и аргументация рекомендаций обеспечиваются использованием нормативного и комплексного подходов к исследованию эффективности, общенаучных и специальных методов научного познания: ретроспективного, системного и функционально-структурного анализа, наблюдения, классификации; инструментальных приемов группировки, выборки, сравнения и обобщения, эволюционного и динамического анализа.

Согласно исследованиям, основа рассматриваемой теории состоит в том, что если даже валютный курс страны в краткосрочном периоде не отражает покупательную способность, то в долгосрочном периоде он должен быть равен этому паритету.

Для достижения реального эффективного валютного курса необходим расчет процентов внешней инфляции. При расчетах надо учитывать такой важный фактор, как выбор использования индекса цен. Другим моментом является определение базового года для индекса цен. Валютный курс базового года должен устанавливаться с учетом устойчивости торговой нагрузки ряда стран.

Основу понятия паритета покупательной способности (Purchasing Power Parity), представленного Густавом Касселем в 1918 г., составляет «единый закон цен», отражающий в единой валюте национальные цены. Согласно этому закону, при отсутствии

на конкурентоспособных рынках транспортных расходов и торговых препятствий цены аналогичных товаров в различных странах должны отражаться в одинаковой валюте. Расчет ППС основывается на отношении (коэффициенте) сумм национальной валюты, необходимых для покупки определенной «корзины» товаров и услуг для сравнения между странами. При сравнении развития стран степень изменения курса охватывает не только объем расходов в единой валюте приобретаемых товаров и услуг, но и уровень различия цен между странами [9, с. 34]. С другой стороны, сравнения с использованием ППС, устраняя ценовые различия, дают достоверные результаты. Как видно, эта концепция показывает, что при отсутствии операционных расходов и других значительных препятствий, аналогичные товары на различных рынках будут представлены в единой валюте.

Основная цель ППС состоит в получении реальных международных сравнительных показателей ВВП и его компонентов. Продукция является наиболее важным показателем экономической значимости страны, а ВВП на душу населения – показателем уровня благосостояния граждан. ППС, устраняя различия в уровне цен между странами, дает возможность международных сравнений ВВП и его компонентов и, отражая общий обменный курс, основывается на:

- отсутствию транспортных расходов, расходов на страхование и других подобных операций при торговле товарами;
- отсутствию препятствий для торговли между странами: торговля между двумя странами осуществляется так же, как и торговля между двумя городами одной страны;
- товары в обеих странах обладают одинаковым качеством.

На практике товары на различных рынках не могут заменять друг друга, что сказывается на выборе потребителя. Однако, в долгосрочной перспективе в установлении валютного курса наиболее надежным источником является теория ППС. Теория покупательной способности – наиболее простая и широко используемая, раскрывающая изменения валютных курсов. Самым важным здесь является предположение, что паритет покупательной способности обуславливает неизменение реального валютного курса в долгосрочном периоде.

Основные показатели для расчета ППС – это среднегодовые национальные цены и национальные расходы относительно ВВП.

Исследования показывают, что использование ППС охватывает две основные сферы экономики:

1. Используется в анализе реального валютного курса при установлении нового обменного курса, сравнивая связь между ценой и курсом валюты.
2. Используется в сопоставлении международных национальных доходов. ППС, преобразуя национальный доход в единую денежную единицу; устраняет недостоверность валютного курса. При этом достигаются наиболее реальные и надежные результаты.

Другой подход состоит в группировке основных положений теории паритета покупательной способности:

- любая валюта должна обладать одинаковой покупательной способностью во всех странах;
- теория паритета покупательной способности основана на принципе единого ценового закона;
- этот закон предусматривает повсеместную продажу какого-либо товара по единой цене;
- если единый ценовой закон не работает, то возникают условия для присвоения прибыли;
- преимущество, получаемое от разницы цен на различных рынках, называется арбитраж;
- при наличии арбитража необходимо приведение цен на различных рынках к общему знаменателю;
- согласно теории покупательной способности, валюта во всех странах должна обладать одинаковой покупательной способностью, и валютные курсы должны обеспечивать это.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что логические результаты паритета покупательной способности следующие:

- если курс доллара внутри и вне страны постоянный, то значит, обменный курс не может измениться.
- номинальный курс между валютами двух стран должен отражать различный уровень цен.
- если Центральный Банк проводит денежную эмиссию в большом объеме, то деньги теряют свою стоимость как в отношении покупки товаров и услуг, так и в отношении приобретения валюты.

Согласно исследованиям, основа этой теории состоит в том, что если даже валютный курс страны в краткосрочном периоде не от-

ражает покупательную способность, то в долгосрочном периоде он должен быть равен этому паритету.

Теория паритета покупательной способности является одним из древних подходов, используемых в международной экономике при изучении движения валютного курса в долгосрочном периоде. Существование этой теории, особенно предположение о взаимосвязи валютного курса с уровнем национальных цен, связана с трудами Саламанчевской школы в Испании (School of Salamanca in Spain) XVI в. и Джерардом де Мальянесин в Англии. В истории экономической мысли существуют подходы к курсу паритета покупательной способности шведских, французских и английских экономистов второй половины XVIII в. и начала XIX в. Представители классической экономики XIX в., особенно Рикардо, Милл, Гошен и Маршалл, внесли весомый вклад в поддержку и развитие курса паритета покупательной способности [3].

Согласно Золотым стандартам, перед Первой мировой войной многие страны приравнивали стоимость денег к определенному количеству золота, и обменный курс между деньгами двух стран рассчитывался относительно стоимости золота. В ходе Первой мировой войны с целью использования сеньоражных доходов стран была проведена девальвация валют, что привело к недееспособности этой системы, и к концу войны возникла проблема установления валютного курса. Упадок финансовой системы после Первой мировой войны, появление паритета покупательной конкурентоспособности, развал системы золотых стандартов, устанавливающих стоимость валюты страны в золотом эквиваленте как внутри страны, так и между странами, привели к возникновению проблемы установления валютного курса, минимально влияющего на общественное финансирование стран и уровень цен. Для восстановления системы золотых стандартов Кассель в 1916 и в 1918 гг. в своих трудах представил на повестку дня установление относительного золотого паритета национальных валют – как средство определения паритета покупательной способности. Согласно Касселю, инфляция во время Первой мировой войны, хотя и происходила во всех странах на разных уровнях, в целом снизила покупательную способность и, в связи с этим, произошли отклонения валютных курсов от прежних паритетов. Предложение Касселя представить покупательную способность валюты как реальный «паритет покупательной способности» внутри

страны и за ее пределами, сравнивая индексы потребительских цен, начиная с 1914 г. стало использоваться в расчете валютного курса, обеспечивающего паритет покупательной способности в условиях инфляции. Это способствовало устранению случаев значительного отклонения рыночного валютного курса от паритета покупательной способности [2]. Подобно подходу Касселя, Кейнс также утверждал о необходимости соответствия инфляционных различий между странами валютным курсам. Согласно Кейнсу, различия в условиях платежей и цен требуют соответствия валютным курсам. Однако, на практике английское правительство не учло рекомендации Кейнса и приняло решение вернуться к довоенным паритетам, что привело к отрицательным последствиям для экономики Англии – снизился экспорт, повысился уровень безработицы [10].

Начиная с 1990 г., особенно из дискуссий международных организаций во главе со Всемирным Банком по вопросам снижения бедности и конвергенций видно, что осуществляются меры по доведению теории паритета покупательной способности вновь до академического уровня.

В теоретических подходах по установлению валютного курса в международной экономике факторы, влияющие на валютный курс, будучи связанными с развитием экономических отношений, подвергаются значительным изменениям. Существует тесная связь между паритетом покупательной способности и валютными курсами. Прежде всего, эта теория является одним из наиболее важных элементов современного экономического анализа определения валютного курса [1, с. 483].

Надо отметить, что если в теоретических подходах, существующих в период до развала системы Bretton Vudz, в качестве основного фактора, определяющего валютный курс, на первом плане были потоки международных товаров и услуг, то после развала Бреттон-Вудской системы при установлении курса в развитии международных отношений важное значение имели потоки международного капитала. Паритет покупательной способности и валютный курс, полученные в результате исследований и расчетов, проведенные международными экономическими организациями, являются наиболее действенным методом оценки номинального валютного курса в экономических сравнениях.

Валютный курс показывает возможность приобретения или продажи объема валюты (доллар США, евро и т.д.), а ППС – возможность покупки товара и услуг. В случае изменения внутренней или внешней цены, или одновременно обеих, номинальный валютный курс, устраняя эту разницу, сохраняет реальный валютный курс. Если реальный валютный курс будет действовать согласно теории паритета покупательной способности и не изменяться, то изменения в номинальном валютном курсе не будут влиять на уровень международной конкуренции стран. Сравнения, проводимые с использованием валютного курса, из-за охватывания различий в уровне цен между странами, не дают достоверных результатов при сравнениях международного развития. Сравнения же, проводимые с использованием ППС, устраняя эти различия, получают наиболее надежные результаты. На *рисунке 1* отражено значение валютного курса и ППС.

Использование валютного курса при сравнении международного развития имеет ряд недостатков. Во-первых, колебания курса происходят по различным причинам (спекуляции, изменение процентной ставки и т.д.). В этом случае, при расчете стоимости ВВП по валютному курсу, в экономике страны из-за колебания курса могут произойти изменения, то есть она сразу может стать «более богатой» или «более бедной». Такие изменения, будучи не связаны с экономической деятельностью, носят искусственный характер, не отражающий экономический рост. Во-вторых, использование валютного курса не отражает уровень цен, производимых в стране

Рисунок 1. Различие между валютным курсом и ППС

товаров и услуг. Валютный курс, помимо товаров и услуг, подвержен также влиянию процентных ставок и потоков капитала, – особенно из-за того, что в развивающихся странах валютный курс находится под влиянием административных решений, а также различия между официальным и свободным рыночным курсом, его использование представляют опасность при международных сравнениях.

Если ППС является показателем реальной покупательной способности денежной единицы страны, то валютный курс – это относительный показатель, находящийся под влиянием экономических, политических и административных решений. ППС в основном рассчитывается во взаимосвязи с международными ценовыми и объемными сравнениями, относящиеся к ВВП и его компонентам. При расчете ППС не учитываются такие экономические параметры, как процентные ставки и движение капитала, играющие непосредственную роль в установлении валютного курса. Хотя эти два понятия дополняют друг друга, одно из них не может быть использовано вместо другого [5, с. 293–316]. Наряду с этим, ППС не может использоваться вместо валютного курса во всех международных сравнениях. При проведении сравнений уровня производства, производительности и благосостояния на основе ППС достигаются более достоверные результаты. Сравнение импортных и экспортных цен требует использования валютного курса.

Валютный курс, будучи важным показателем влияния на экономическую деятельность и активность, как и другие ценовые показатели, выполняет ценовую функцию и связан с товарными рынками. Любые изменения курса влияют на экономическую деятельность, стабильность же курса оказывает положительное влияние и на стабильность экономики. Изменения в валютном курсе, так же, как и цены, должны рассматриваться с аспекта экономической стабильности и учитываться как в отношении влияния на экономическую деятельность, так и воздействия от экономической деятельности. В системах с плавающим режимом необходимо обеспечение ППС на долгосрочный период.

В некоторых случаях изменения в валютном курсе в краткосрочном периоде могут осуществляться в виде, предусмотренном теорией покупательной способности. То есть, отклонения в реальном валютном курсе могут происходить по монетарным и реальным

причинам [4, с. 344–356]. Согласно ценам, в валютном курсе могут происходить более ускоренные изменения, и в результате монетарного расширения могут возникнуть отклонения от прогнозируемого ППС уровня.

Наряду с этим, в результате роста валютных запасов теория покупательной способности в краткосрочном периоде может быть ненадежной, однако для долгосрочного периода паритет покупательной способности достаточно действенный [6, с. 439–441]. Таким образом, валютный курс и цены действуют совместно. В этом отношении надо отметить, что автономность центрального банка и макроэкономическая политика взаимосвязаны. Наблюдения показывают, что валютный курс экономик с независимыми центральными банками проводит последовательную макроэкономическую политику. Уменьшение автономности центральных банков приводит к макроэкономической политике инфляционного характера, поэтому реальный валютный курс, то есть национальная валюта, значительно дорожает относительно зарубежных валют и, согласно ППС, отклоняется от необходимой стоимости [8, с. 227].

Отклонения от паритета покупательной способности влияют на выбор системы валютного курса. Здесь важное значение имеет наличие системы стабильного или гибкого валютного курса. Если применять систему гибкого валютного курса, то эластичность курса может привести страну к инфляции, так как изменения в валютном курсе тесно связаны с уровнем инфляции в стране.

Одно из важных преимуществ теории ППС состоит в определении высокой и низкой стоимости национальной валюты. Высокая стоимость приводит к снижению экспорта и увеличению импорта [7, с. 487]. Национальные деньги в настоящее время в основном выпускаются под контролем центрального банка. При такой системе национальная валюта иногда дорожает, а иногда дешевеет относительно зарубежной валюты. Это приводит к необходимости расчета индекса иностранной валюты в валютном курсе. Этот индекс способствует пропорциональным торговым и финансовым связям с другими странами и контролю иностранной валюты страны. Такой курс называется «эффективным валютным курсом». Из-за несоответствия относительным ценовым изменениям он остается номинальным средством. Для достижения реального эффективного валютного

курса необходим расчет процентов внешней инфляции. При расчетах надо учитывать такой важный фактор, как выбор использования индекса цен. Другим моментом является определение базового года для индекса цен. Валютный курс базового года должен устанавливаться с учетом устойчивости торговой нагрузки ряда стран.

Библиографический список

1. *Betty C. Daniel*, Optimal Purchasing Power Parity Deviations // International Economic Review.
2. *Cassel G.* Abnormal deviations in international exchanges // Economic Journal. 1918. Dec. Vol. 28. № 112. P. 413–415.
3. *Dornbusch R.* Purchasing power parity // NBER Working Paper Series. 1985. № 1591. National Bureau of Economic Research. P. 34.
4. *Frieden J.* Globalization and Exchange Rate Policy. New York, 2008. P. 344–357.
5. *Coakley J., Flood R.P., Fuertes A.M., Taylor M.P.* Purchasing power parity and the theory of general relativity: the first tests // Journal of International Money and Finance. 2005. № 24. P. 293–316.
6. *Mishkin F.S.* The Economics of Money // Banking and Financial Markets. 1997. № 38.
7. *Pilbeam K.* International Finance. Second Edition. 1998.
8. Purchasing Power Parity and Real Exchange Rates / ed. By M.P. Taylor. Routledge, 2010.
9. *Şener S., Yılançı V., Canpolat E.* Satın alma gücü paritesi ve varyasyonlarının Türkiye için sınanması // Uluslararası Yönetim İktisat ve İşletme Dergisi. 2015. Cilt 11. Sayı 25. P. 53–63.
10. *Taylor M.P.* Real exchange rates and purchasing power parity: Mean-reversion in economic thought // Applied Financial Economics. 2006. Vol. 16. P. 1–17.

М.М. Сеидзаде

магистр Лондонского университета королевы Марии

докторант, научный сотрудник

Институт экономики НАН Азербайджана, г. Баку

E-mail: mirgasan.seidov20@gmail.com

ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ: ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И АДАПТАЦИИ

Б.Е. Мошкович

Аннотация. Автор рассматривает формирование инновационной системы для развития реального сектора экономики, характеризует качество государственного и частного управления инновационными процессами, доказывает необходимость институциональных, структурных и технологических изменений как составляющих системного подхода развития инновационной системы в России. Особое внимание уделяется анализу исторического и текущего состояния инновационной системы, создания экосистемы, которая позволит придать импульс инновационному развитию мегаполиса в частности и страны в целом. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования механизмов управления инновационной системой. Методологическую основу составили исторические и современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись различные формы анализа, такие как общефилософский, экспертный, событийный, системный. Новизна заключается в разработке предложений по совершенствованию развития инновационной системы на основе комплексного подхода.

Ключевые слова: инновации, инновационная экономика, национальная инновационная система, реальный сектор экономики, промышленность, государственное управление, цифровая трансформация, комплексная инновационная экономическая безопасность, инновационная деятельность

INNOVATIVE SYSTEMS: SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND ADAPTATION TRENDS

B.E. Moshkovich

Abstract. The subject of the article is the study of trends in innovative development. The object of the article is the historically formed and existing innovation system in Russia. The author of the article focuses on the basics of the innovation system for the development of the real sector of the economy, characterizes the quality of public and private control of innovation processes, proves the need for institutional, structural and technological changes as components of a systematic approach to the development of an innovation system. Special emphasis has been placed on the analysis of the history of innovation systems and on current state of the existing innovation system, as well as the creation of an ecosystem that will make an innovative breakthrough in the metropolis development in particular and the country as a whole. The author concludes that it is necessary to redesign the innovation system. Historical and modern achievements of the theory of

knowledge have made the methodological basis of the article. In the course of the research, different approaches had been adopted, such as general philosophical analysis, system analysis, expert and events-based analysis. The novelty of the article lies in the formulating of proposals to improve the development of the innovation system on the basis of an integrated and comprehensive improvement of all components of innovation process (legislation, secondary legislation, the taxation system and tax incentives, the credit system, measures of state support for the innovative block of industry). The article provides arguments proving the need to improve the innovation system to make a quick and qualitative leap in all areas of the economy of the megalopolis in particular and the country as a whole.

Keywords: innovation, innovative economy, national innovation system, the real sector of the economy, industry, public administration, digital transformation, integrated innovative economic security, innovative activities

В центре любой инновационной системы находится инновационная деятельность, которая востребована в мегаполисах, по основаниям высокой концентрации человеческих, финансовых и технологических ресурсов.

Инновационной системе мегаполиса присуща возможность стать новатором по эффективному внедрению структурных и институциональных изменений в экономике города, их апробации и применения успешного опыта в других регионах страны. Например, проекты «Силиконовая долина», «Сколково» – стали мировыми тенденциями по успешному внедрению инновационных процессов в условиях цифровизации национальной и международной экономики. Сегментации новых групп потребителей из-за формирования больших масштабов он-лайн спроса и предложения товаров и услуг придала синергетический эффект развитию инновационной экономики. Актуальна и востребована трансформация фундаментальных и прикладных подходов по безопасной и эффективной адаптации инновационно-технологических трансфертов для создания востребованных продуктов в промышленности, банковской сфере, сфере сервиса и быта для повышения уровня и качества жизни населения и экономического роста страны.

Инновационная система – совокупность субъектов и институтов, деятельность которых направлена на осуществление и поддержку в осуществлении инновационной деятельности.

Й. Шумпетер разработал понятие экономической инновации в работе «The Theory of Economic Development» (1934). В 1980-х гг.

Б.А. Лундвалл сформулировал понятие «Национальная Инновационная Система» (далее – НИС). Значительный вклад в теорию НИС внесли также Р. Нельсон, К. Фриман. Базис в работах Й. Шумпетера – это вопросы динамического развития рыночной системы, факторы, которые обеспечивают прогресс и экономический рост. Й. Шумпетер – основоположник инновационных систем, через призму изучения экономической динамики, а не статического анализа.

Благодаря промышленным революциям, вследствие изменения систем производства и даже обнуления ряда производств, появляется жизненная необходимость в нововведениях, в инновациях, новом системном взгляде на производственные процессы и инфраструктуру, экосистему вокруг этих производств. Й. Шумпетер логично утверждал, что «экономическая динамика основана на распространении нововведений в различных сферах хозяйственной жизни. Результатом инноваций является влияние на экономические процессы или непосредственно на продукцию».

Предприниматели у Й. Шумпетера – это экономические новаторы, хозяйствующие субъекты, одной из важнейших функций которых, является осуществление новых комбинаций в промышленности, именно предприниматель – самый активный элемент инновационного процесса. Очень важным элементом формирования

Рисунок 1. Типы нововведений по Й. Шумпетеру

инновационной роли предпринимателя является факт того, что как только новая комбинация становится рутинной, инновационный предприниматель должен двигаться дальше, вновь и вновь находясь в поиске новых комбинаций в промышленности. Предприниматель – это не профессия, не ремесло, это максимально широкий взгляд на новаторство в мире в целом. Й. Шумпетер разделяет новаторство предпринимателя и капиталиста, так как предприниматель может и не владеть имуществом – он передает финансовые, имущественные риски капиталисту. Важно и то, что исследователь разделял функции предпринимателя и изобретателя. Предприниматель, взаимодействуя с изобретателем и капиталистом, способен реализовать нововведения. Предприниматель не выполняет рутинной работы, которая является прямой обязанностью менеджера.

Й. Шумпетер отмечал такие качества предпринимателя, как дар предвидения, сильную волю и развитую интуицию. Не плыть по течению, творчески подходить к видению завтрашнего дня мира, активная деятельность не ради быстрого удовлетворения потребностей, а создание лидера отрасли, – вот дар и способность предпринимателя. Предприниматель – это человек, способный целно видеть и стремиться к нововведениям, верить в свои силы и силы своей команды, с талантом и волей оценить и принять риск. Й. Шумпетер считал, что предприниматель не обязательно должен обладать сильным интеллектом, так как в его сфере жизни он не обладает временем, чтобы долго мыслить, оценивать, сравнивать и анализировать.

За годы с момента того как Й. Шумпетер дал определение предпринимателю, оно обросло массой интерпретаций. На сегодня шумпетерскому предпринимателю скорее соответствует понятие «инновационный предприниматель» или «бизнес-ангел». Само понятие «ангел» сформировалось в начале XX в. в Нью-Йорке, на Бродвее. В театральном кругу обеспеченные поклонники театра, которых привлекло покровительство искусству, стремящиеся к знакомству и дружбе с известными актерами и режиссерами, инвестировали в новые постановки, именно им и дали имя «ангелы». Новая постановка всегда риск, и обеспеченные поклонники понимали, что могут не только не получить прибыль, но и не вернуть свои вложения.

В отношении же частных инвесторов не из мира театра этот термин впервые применил Уильям Ветцель, профессор Универси-

тета Нью-Гэмпшира в 1978 г. Почетное звание «ангелы» получили уже обеспеченные люди, у которых был опыт предпринимательской и управленческой деятельности, которые непублично вкладывали средства в компании на самых ранних стадиях их развития. Считается, что именно труды У. Ветцеля легли в основу того, что и в 1980-х гг. Управление по делам малого бизнеса при Правительстве Соединённых Штатов включилось в поддержку исследований непубличного рынка венчурного капитала, а термин «бизнес-ангелы» закрепился не только в обиходе, но и стал одним из основных в инновационной системе. «Бизнес-ангел», «венчурный инвестор» – предприниматель, умеющий рисковать, вкладывающий в проект свои деньги, ресурсы и репутацию.

Очень важным трудом, который продолжил систематизировать знания и значимость инновационной системы, являются труды профессора Р. Нельсона. Сделав акцент на взаимосвязь технологического прогресса и эволюции экономических институтов, Р. Нельсон руководил крупными международными научно-исследовательскими проектами по сравнительному анализу национальных инновационных систем, результаты которых были представлены в книгах 1984 и 1993 гг. и межотраслевому сопоставлению моделей государственного регулирования процессов технологического развития.

Р. Нельсон и С. Уинтер – авторы эволюционной теории экономического развития, которая была изложена ими в 1982 г. и получила большой резонанс в мире, поскольку отражала реалии инновационного бизнеса с технологическими аспектами внедрения и была источником анализа промышленных революций.

В общей теории, как и в управленческой науке, «инновационная система» в рамках системного подхода рассматривает инновационные процессы как «совокупность взаимосвязанных институциональных структур (малые и крупные фирмы, университеты и государственные научно-исследовательские центры, центральное правительство и региональные администрации, центры по трансферу технологий, финансовые рынки и т.д.), которые оказывают влияние на инновационное развитие и его направления».

К. Фриман сформулировал следующее определение инновационной системы: «сеть институтов в государственном и частном секторах, осуществляющих деятельность и взаимодействия

по инициации, импорту, модификации и распространению новых технологий». Присутствуют и иные попытки дать трактовку инновационной системе: «находящиеся в границах государства элементы и взаимосвязи, действующие в процессе производства, распространения и использования нового экономически выгодного знания».

Одним из определений может стать следующая трактовка: инновационная система – это социально-экономическая и политическая система, образуемая совокупностью взаимосвязанных хозяйствующих субъектов законодательной, исполнительной, научной и производственной сфер, которые в тесном взаимодействии, преследуя интересы развития национальных и глобальных экономик, осуществляют изучение, создание, продвижение, сопровождение и защиту развития новых продуктов и/или услуг, обеспечивают реализацию инновационных процессов максимально эффективно.

Инновационная система стала неотъемлемой частью стратегии экономического развития стран, регионов, мегаполисов. В условиях глобализации экономик возрастает конкурентная борьба, происходит индивидуализации отраслей национальных экономик по различным основаниям, ресурсам, продуктам. Используются механизмы воздействия от ограничительных мер, санкций, протекционистской политики до монопольного положения на рынках, что требует от субъектов макро- и микроэкономики своевременных управленческих решений.

При пассивном или низко стимулирующем участии государства, инновации становятся менее востребованными, в отличие от государства, которое осознало и начало активно стимулировать инновации, став глобальным «бизнес-ангелом» для инновационных проектов в целом, создавая уникальную экосистему для будущего.

Обеспечивая всем необходимым, принимая на себя и формируя комфортную и защищенную, законодательно в том числе, инфраструктуру для венчурных инвестиций, именно государство строит мост под названием «четвертая промышленная революция в наше будущее». При этом государство должно на определенном этапе выступить в роли катализатора, уйти от фазы активного участия к фазе поддержки и контроля инновационных систем.

В России активно применяются различные налоговые льготы к инновационным компаниям. Например, ст. 25.9 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) определяет налогоплательщиков, как

участников региональных инвестиционных проектов. Для таких организаций, размер налоговой ставки по налогу на доходы от реализации, подлежащему зачислению в федеральный бюджет, устанавливается на уровне 0 %, а в региональный бюджет от 0 % до 10 %. Налогоплательщиком – участником регионального инвестиционного проекта признается российская организация, которая получила в порядке, установленном настоящей главой, статус участника регионального инвестиционного проекта и которая непрерывно в течение указанных в п. 2–5 ст. 284.3 НК РФ налоговых периодов применения налоговых ставок, установленных п. 1.5 ст. 284 НК РФ и отвечает одновременно ряду требований [8].

Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулирует отношения, возникающие при создании инновационных научно-технологических центров и обеспечении их функционирования в целях реализации приоритетов научно-технологического развития РФ, повышения инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, коммерциализации их результатов, расширения доступа граждан и юридических лиц к участию в перспективных, коммерчески привлекательных научных и научно-технических проектах [7].

Поддержку и конкретизацию национальных целей и задач определяет Указ Президента РФ о национальных целях развития России до 2030 г., в котором сформулированы следующие национальные цели развития РФ (далее – национальные цели) на указанный период [6]:

- сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- возможности для самореализации и развития талантов;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- цифровая трансформация.

Президент ставит перед Правительством РФ задачу перевести экономику России с сырьевой направленности на инновационную. Таргетирование – одно из направлений реализации налоговой, экономической и денежно-кредитной политики страны или отдельной организации по управлению важнейшими хозяйственными показателями.

телями. Оно состоит в выборе определенной «мишени», на которую ориентировано воздействие государства в целях достижения намеченных результатов. Целью процесса таргетирования, является создание условий, при наличии которых осуществление структурного реформирования обеспечит возможность наукоемким отраслям трансформироваться в «точки роста» для традиционных отраслей, а также сферы услуг, формируя при этом высокоуровневый экспортный потенциал и воспроизводство на качественно новом технологическом уровне [2].

Сопутствующим проектом в указанной сфере является Национальная технологическая инициатива. Это объединение представителей бизнеса и экспертных сообществ для развития в России перспективных технологических рынков и отраслей, которые могут стать основой мировой экономики [9].

Для отечественных высокотехнологичных компаний матрица научно-технической инициативы (далее – НТИ) работает по принципу улитки (или по принципу спирали) – компании, работающие на глобальных рынках НТИ, могут разрабатывать и использовать перспективные технологии совместно с российским научным сообществом и компаниями из смежных сфер деятельности, пополнять свой штат талантливыми специалистами, заранее подготовленными

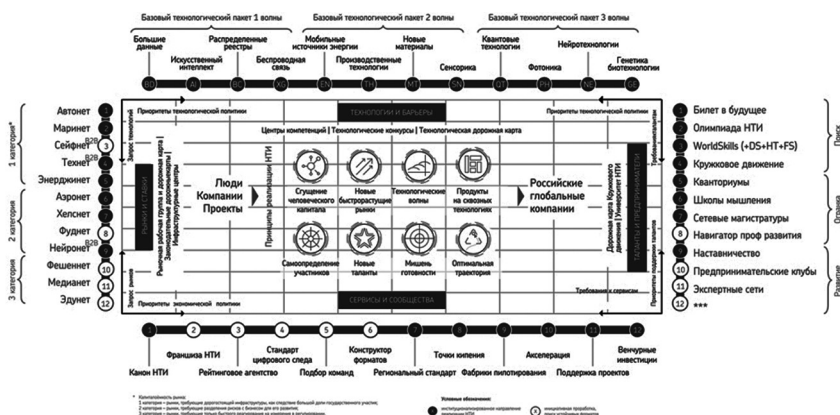

Рисунок 2. Матрица национальных научно-технических инициатив

государством для перспективных рынков НТИ, а также воспользоваться целым набором государственных сервисов, адаптированных под потребности компаний НТИ.

Данный подход позволит объединить усилия представителей бизнеса, научного и образовательного сообщества, государства, международных партнеров и всего общества в интересах развития новых высокотехнологичных отраслей отечественной экономики. К примеру, в Москве, при тесном взаимодействии с Федеральным центром, пилотируются программы активного продвижения инноваций. Такими программами занимается Департамент предпринимательства и инновационного развития города Москвы. Два крупнейших агента инновационного развития в Москве это:

1. Агентство инноваций Москвы. Основная задача агентства – развитие инноваций в городе [5]. Агентство инноваций объединяет крупный бизнес, город и технологические компании, чтобы сделать Москву мировой инновационной столицей. Оно помогает технологическому бизнесу дорабатывать и выводить на рынок новые продукты; находит для крупного бизнеса команды для решения технологических задач; тестирует и внедряет инновационные решения в городе. Навигатор по стартапам-экосистем Москвы сообщает о 1410 стартапах технологических компаний; 105 венчурных фондах; 178 коворкингах; 74 акселерационных программах.
2. Московский инновационный кластер создает экосистему продуктов и сервисов, а также условия, необходимые для эффективного развития инноваций и новых проектов [4]. Платформа кластера позволяет решать как базовые, так и стратегические цели и задачи организаций любого типа и размера. Она объединяет 19 794 участников и партнеров кластера, 8 межотраслевых кластеров, 203 проекта.

Кластеры, технопарки, в которых наука, образование, предпринимательство, производство и потребитель позволяют сделать путь от фундаментального исследования до прикладной разработки и серийного выпуска продукта минимальным. При этом обеспечивается подготовка кадров для будущих инновационных отраслей, важен тандем государства и технопарка, как экосистемы своих резидентов.

Существуют примеры создания уникальных и эффективных инновационных систем в Китае, США, Японии, Сингапуре, Швеции, и конечно же доказавшие свою эффективность технопарк «Сколково», технополис «Москва», технополис «Иннополис», специализированные и детские технопарки. Технопарк «Сколково» смог стать уникальной инновационной экосистемой России в целом, и Москвы в частности. «Сколково», действуя по академическим трактатам Й. Шумпетера и Р. Нильсона, проанализировав мировой опыт, учитывая особенности национальной экономики, стало инновационной экосистемой мегаполиса для создания, продвижения, адаптации инновации, площадкой для работы науки, образования, предпринимателей («бизнес-ангелов»), промышленных предприятий, корпораций и государства для создания комфортной и эффективной инновационной системы Москвы, в частности, и России в целом. Сокращение статей расходов, в том числе на инновационные центры, способно замедлить темпы инновационного развития. Востребованной остается поддержка через прямые инвестиции, субсидии, налоговые каникулы, система льгот и преференций, создание государственно-частных партнерств. Взаимодействие государства и инновационного бизнеса, предпринимательства, может стать залогом успеха в попытке прорывного скачка, чтобы занять лидирующее положение в четвертой промышленной революции: государство как кредитор, финансовый инвестор, гарант, а бизнес и предпринимательство как идейные и финансовые соинвесторы и драйверы. Изменив и усовершенствовав отношение к инновационному бизнесу, Россия с огромным творческим, научным потенциалом и базой способна возглавить рейтинг мировых инновационных систем мира.

Библиографический список

1. *Лебедев С.А.* Философия науки: словарь основных терминов. М., 2004.
2. *Овешникова Л.В., Сибирская Е.В., Лебединская О.Г., Кокарев М.А., Григорьева М.О.* Моделирование процесса таргетирования инновационной деятельности в высокотехнологическом бизнесе // *Международный научно-исследовательский журнал.* 2017. № 9 (63).
3. *Твисс Б.* Управление научно-техническими нововведениями. М., 1989.
4. Официальный сайт Московского инновационного кластера. URL: <https://i.moscow/o-klastera> (дата обращения: 23.01.2021).
5. Официальный сайт Агентства инноваций города Москвы. URL: <https://innoagency.ru/ru/> (дата обращения: 23.01.2021).

6. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 23.01.2021).
7. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42203> (дата обращения: 23.01.2021).
8. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://nalog.garant.ru/fns/nk/e072d26771a262afb1cdf3708350842b/> (дата обращения: 23.01.2021).
9. Официальный сайт Национальная Технологическая инициатива. URL: <https://nti2035.ru/nti/> (дата обращения: 23.01.2021).

Б.Е. Мошкович

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: mbe@abm.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МАРКЕТИНГА В ОБРАЗОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

И.П. Башкатов

Аннотация. Многое меняется в современной жизни. И то, что несколько лет назад считалось невозможным и бесперспективным, сегодня становится возможным и реальным. Это напрямую относится к маркетингу в социальной сфере вообще и системе образования в частности. Генезису становления маркетинга в социальной сфере посвящена данная статья. В статье подробно рассматриваются факторы, которые предопределили перспективы развития маркетинга в социальной сфере в контексте социально ответственного управления при формировании совершенной организации XXI в. Центральным аспектом статьи является определение роли современного маркетинга в изменении культуры организации и мышления ее сотрудников. Представлены базовые сложности осуществления этих изменений.

Ключевые слова: социально ответственное управление, маркетинг, заинтересованные стороны, баланс интересов, ценности, культура организации.

FEATURES OF MODERN MARKETING IN EDUCATION IN THE CONTEXT OF SOCIALLY RESPONSIBLE MANAGEMENT

I.P. Bashkatov

Abstract. A lot of things are changing in modern life. And what was considered impossible and unpromising a few years ago is now becoming possible and real. This directly applies to marketing in the social sphere in general, and the education system in particular. This article is devoted to the genesis of the formation of marketing in the social sphere. The article examines in detail the factors that determined the prospects for the development of marketing in the social sphere in the context of socially responsible management in the formation of a perfect organization of the XXI century. The central aspect of the article is the definition of the role of modern marketing in changing the culture of the organization and the thinking of its employees. The basic difficulties of implementing these changes are presented.

Keywords: socially responsible management, marketing, stakeholders, balance of interests, values, organization culture.

Еще несколько лет назад было трудно представить, что маркетинг как экономическая дисциплина может активно развиваться в системе образования.

Действительно, маркетинг даже сегодня зачастую рассматривается в устаревшей парадигме, которая определяет главную его функцию – исследование рынка и продвижение продукта с целью получения организацией максимальной прибыли. Какую прибыль можно получить от образования? И правильно ли вообще рассматривать систему образования как источник прибыли? Активная дискуссия на этот счет ведется давно, продолжается и сейчас. По нашему мнению, сращивание понятий «образование» и «прибыль» имеет гораздо больше негативных последствий, нежели позитивных. В погоне за прибылью теряется главное в образовании – его предназначение: формирование общей культуры обучающихся, их духовно-нравственное, социальное, личностное и интеллектуальное развитие, обеспечение социальной успешности, развитие творческих способностей, саморазвитие и самосовершенствование. Образование из общественного блага превращается в источник дохода со всеми вытекающими последствиями.

Вместе с тем, в XXI в. в социальной сфере произошли принципиальные изменения, которые обусловлены тем, что современная социально-экономическая среда характеризуется высочайшей динамикой факторов внешнего окружения. Такая динамика существенно усложнила механизмы влияния этих факторов на функционирование всей социальной сферы [6]. В результате обострилась актуальная задача обеспечения устойчивости социально-экономического развития всех отраслей экономики. При этом особое значение приобрела социальная составляющая устойчивости. В этих условиях все мировое сообщество вынуждено вырабатывать новые формы социальных отношений, в которых повышается значение моральной компоненты любой деятельности, усиливается внимание к социальным проблемам всех сфер жизнедеятельности. В настоящее время наличие именно этой составляющей устойчивости становится фактором успеха развития всех организаций.

В современном менеджменте такое положение выражено концепцией корпоративной социальной ответственности (КСО). Эта концепция задает стандарты, по которым оценивается качество раз-

вития организаций и определяет нормы совершенных организаций XXI в. Основным принципом управления в ней является принцип обеспечения баланса интересов всех сторон, заинтересованных в устойчивом социально-экономическом развитии всех сфер деятельности.

В соответствие с этой концепции, в своем развитии любая социальная система должна стремиться к совершенству. В этой связи, мировое сообщество выработало модель совершенной организации EFQM (European Foundation for Quality Management). В основе модели находится корпоративная социальная ответственность, которую принимает на себя организация в своем развитии. Представление о социальной ответственности постоянно эволюционирует, поэтому меняется и содержание этой дефиниции. Так, если в 2003 г. модель оперировала непосредственно понятием корпоративной социальной ответственности (EFQM 2003), то модель 2010 г. (EFQM 2010) уже рассматривает КСО в контексте формирования ответственности за устойчивое будущее. В модели 2013 г. (EFQM 2013) содержание КСО в большей степени ориентировано на создание устойчивого будущего. При изменяющемся содержании модели совершенства неизменным остается ее основной принцип, принцип баланса интересов, что подчеркивает целостность самой модели.

Таким образом, движение к совершенной организации осуществляется последовательно: «от осознания корпоративной социальной ответственности через формирование этой ответственности к созданию устойчивого будущего». Такое продвижение определяет содержание жизненного цикла КСО и уровень ее развития.

За последние десятилетия в системе образования много внимания уделялось разработке и внедрению особого управленческого инструментария различных уровней сложности, который в той или иной мере способствовал обеспечению устойчивости развития сферы образования. В частности, на смену экспериментальным площадкам в системах образования пришли площадки инновационные [5; 7], активно прорабатывались кластерные формы организации деятельности [3], внедрено нормативное финансирование и новая система оплаты труда [4], в образовательных организациях появились органы государственно-общественного управления [6; 11]. В Правительстве РФ разработана методология проектного управления [1; 2],

которая активно внедряется в образовательных организациях [8; 10]. Эти и другие изменения в системе образования стимулировали переосмысление отношений между всеми субъектами образовательной деятельности в широком смысле этого слова [9; 12]. Именно новые отношения обуславливают собственно развитие современных организаций.

Изменение отношений между субъектами в значительной степени соответствуют ключевым трендам развития современного маркетинга, который, в значительной степени, предопределил появление и развитие концепции КСО. Основным принципом этой концепции является принцип обеспечения баланса интересов всех сторон, являющихся субъектами образовательной деятельности.

Такое понимание маркетинга формировалось эволюционным путем. Основной тренд эволюции – рост количества сторон, чьи интересы учитываются в процессе функционирования организаций. Общая схема эволюции маркетинга представлена на *рисунке 1*.

Расширение пула субъектов, чьи интересы учитываются, изменило смыслы маркетинговой деятельности, базовый инструментарий принятия управленческих решений и в целом культуру взаимоотношений.

Типология маркетинга и факторы, которые предопределили очередные шаги эволюции, представлены в *таблице 1*.

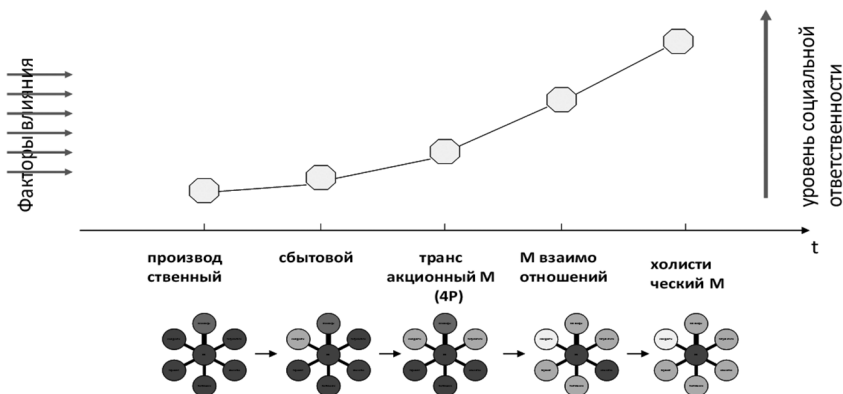

Рисунок 1. Эволюция маркетинга

Таблица 1
Эволюция маркетинга

<i>Тип маркетинга</i>	<i>Факторы</i>	<i>Интересы</i>
Производственный маркетинг	Зарождение	акционеров
Сбытовой маркетинг	Насыщение рынков товарами и услугами	акционеров + конкурентов
Транзакционный маркетинг	Усиление конкуренции на рынках товаров и услуг	акционеров конкурентов +потребителей
Маркетинг взаимоотношений	Переход к постиндустриальному обществу, повышенное внимание к моральной компоненте бизнеса и социальным проблемам	акционеров конкурентов потребителей +поставщиков +персонала
Холистический маркетинг	КСО – устойчивый, рациональный и эффективный социальный институт	Целостное удовлетворение интересов всех субъектов

Процесс эволюции маркетинга длительный, поскольку затрагивает одно из самых сложных изменений – изменение культуры организаций, которое является прямым следствием изменения мышления всех субъектов взаимодействия. А на это объективно требуется много времени. Нельзя научить всему и сразу, особенно в такой образовательной парадигме, которая доминирует сегодня. Необходимо быть готовым к выращиванию нового мышления, которое возможно только при переходе к новой образовательной парадигме – от «школы знаний» через «школу деятельности» к «школе мышления». В информационную и цифровую эпоху важно научить людей не определенной совокупности действий и некоторому поведению, которые объективно всегда будут отставать от актуального акта развития, а научить людей мыслить и оперировать смыслами деятельности, что является высшей формой современной культуры. Маркетинг должен сыграть здесь ключевую роль.

Так, если в середине 1990-х гг. преобладал производственный маркетинг, а сбытовой маркетинг находился лишь в стадии своего

становления, то уже в первом десятилетии нашего столетия (почти через 30 лет!!!) в обиход уверенно вошли сбытовой и транзакционный маркетинг. На сегодняшний день основными видами маркетинга, которым руководствуются ведущие компании и организации, стал транзакционный маркетинг и маркетинг взаимоотношений, значение этих концепций маркетинга сегодня усиливается. Такая динамика эволюции маркетинга представлена на *рисунке 2*.

Представленная эволюция маркетинга сопровождается очень серьезными изменениями, которые, в конечном итоге определяют весь уклад жизни.

Во-первых, изменилась философия маркетинга – от философии «максимальной прибыли» к философии «максимальной ценности для потребителя». Такое изменение философии стало триггером переключения базовых смыслов деятельности организации с «продуктов» – на их «полезность», с «цены» – на «ценность» этих продуктов для потребителей. Большое внимание стало уделяться «доступности» продуктов и «информированности» об их особенностях. Особое значение в современном маркетинге имеет экологичность производства и особый учет интересов всех потребителей.

Во-вторых, меняется функция маркетинга в управлении организацией. Прежняя функция исследования рынка и продвижение продукта с целью получения максимальной прибыли организации существенно усложнилась и направлена уже на обеспечение условий комфортной работы менеджмента организации [10].

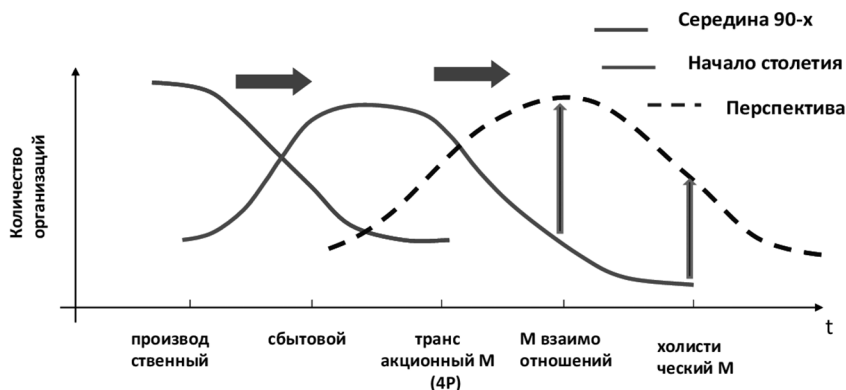

Рисунок 2. Динамика эволюции маркетинга

В-третьих, существенно усложнился набор ключевых инструментов маркетинга. Если в ранних версиях маркетолог руководствовался маркетинговой смесью 4P¹, то в современном маркетинге этот инструмент усложнился и рассматривается в совокупности с концепциями 7P² или 4C³.

В-четвертых, усиливается связь с духовной культурой. Сегодня маркетинг является особым отражением действительности и ориентирован на творчество. Создается особая среда, в которой доминирует эстетичность продукта и прямая зависимость от отклика других людей, и т.д. Иными словами, формируется новое бытие, которое, как известно, меняет мышление людей и формирует новое сознание.

В-пятых, измененное сознание и мышление поляризует среду и формирует новую культуру со своими смыслами, артефактами и правилами поведения. Все это приводит к изменению всего уклада жизни. Такое изменение можно наблюдать в современных школах. Изменились фасады и внутреннее оформление классов и других помещений. Изменились отношения с детьми, родителями, обществом. Изменилось содержание и формы работы. Важно отметить, что сегодня маркетинг становится гуманитарным, поскольку «тонкое» правит «толстым» – сознание и мысль материализуются в реальные дела. И все живое сохраняется и преумножается. А все, что к этому не относится – окончательно отмирает и придается забвению. Таким образом, формируется новая культура организаций.

Поскольку в понимании маркетинга осуществляется явный переход от философии «максимальной прибыли» к философии «максимальной ценности для потребителя», то такая его гуманизация стала мощным основанием для поиска возможностей использования инструментария современного маркетинга в социальной сфере вообще, и в системе образования, в частности. Опыт стратегических и проектных сессий в системе образования показывает, что такой взгляд на маркетинг оказался продуктивным и наилучшим образом отвечает потребностям учета культурных и ценностных особенностей территорий и отдельных организаций социальной сферы в процессе их развития.

Однако, на пути внедрения современного маркетинга в практику деятельности образовательных организаций сегодня существует ряд сложностей:

1. При оценке качества всех видов деятельности используются, преимущественно, количественные показатели. Это приемлемо для ранних версий маркетинга (производственного и сбытового). Для внедрения более поздних версий маркетинга (которые учитывают уже интересы персонала и потребителей, например) необходимо учитывать совместно с количественными показателями и качественные показатели, отражая те выгоды, которые получит потребитель. Такие показатели зачастую не поддаются прямой формализации. К сожалению, системы оценки качества деятельности, учитывающие всю группу показателей, сегодня находятся в начальной стадии своего формирования и не стали достоянием широкой общественности.

В чем проявляется данная сложность? Сегодня подавляющее количество работников привыкло смотреть на продукт своей деятельности через его характеристики. Предлагают множество мероприятий, структурируют их, формируют на этой основе программы развития своей организации, обеспечивают ее финансирование. Затем отчитываются по количеству мероприятий, которые исполнены. При этом, зачастую, полностью игнорируются интересы участников этих мероприятий, те выгоды, которые они получают от их проведения. То есть полезность продукта фактически не рассматривается и не оценивается.

Можно провести хоть тысячу мероприятий, но если они будут для «галочки», то это вызовет у участников скорее отторжение, нежели приведет к увеличению их удовлетворенности от деятельности организации. А сколько времени будет потрачено впустую? А сколько времени необходимо, чтобы нейтрализовать негатив от таких мероприятий? А как компенсировать недоверие участников к компетенциям организаторов таких мероприятий? В конечном итоге неудовлетворенность участников приводит к дестабилизации психологического климата в организации со всеми вытекающими последствиями.

2. Сложность психологического характера переключения с позиции «характеристики» продукта на позицию «ценности» и «выгоды» для потребителей. Опыт проведения стратегических сессий показывает, что такое «переключение» является одной из самых затратных по времени задач. Сегодня стереотип оперирования мероприятиями настолько сильно пророс в нашем сознании, что требует

значительных усилий по его искоренению. В процессе стратегической или проектной сессий очень трудно удержать слушателей от ухода на язык мероприятий, но не ценностей и выгод для тех, на кого эти мероприятия рассчитаны.

Кроме того, само понятие «ценность»⁴, представленное в энциклопедическом и толковых словарях, сложно поддается технологизации при практическом применении. Поэтому уместно воспользоваться дефиницией, представленной в «Английском словаре» Коллинза. Ценность – это:

- приемлемое или эквивалентное вознаграждение;
- количество, которое воспринимается как справедливое при обмене на какую-то вещь;
- удовлетворение.

Остановимся на таком понимании ценности, как удовлетворение. Действительно, ценным для человека становится то, что приносит ему удовлетворение. То есть до потребителя важнее не характеристики продукта, а сущность продукта как те выгоды, которые он получит от его приобретения. И если такое приобретение приносит ему удовлетворение, то оно становится для него ценным.

Отсюда следует практическая рекомендация, например, по отношению к сотрудникам организации: – оперирование многочисленными мероприятиями не принесет должного результата в вопросе привлечения сотрудников организации к участию в ее развитии. Необходимо создать такую среду, в которой человек будет испытывать удовлетворение от работы, тогда он сам активно включится в процесс развития организации. То же самое относится и к потребителям продуктов.

Важно отметить, что если у организаторов сформировано понимание любого мероприятия, как среды для удовлетворения потребностей, то становятся понятными не только формы его проведения, но и особенности оформления демонстрационного пространства, а также все то, что непосредственно относится к выгодам потребителей. Такого рода конкретизация способствует лучшему пониманию его участниками сущности мероприятия, ожидаемых результатов его проведения, надежности и эффективности коммуникационного пространства и, в конечном итоге, повышает интерес участников и обеспечивает высокий уровень доверия к его организаторам.

Для целенаправленного формирования ценности полезно воспользоваться формулой, хорошо известной в современном маркетинге:

ЦЕННОСТЬ = ВЫГОДЫ – ЗАТРАТЫ

Из этой формулы видно, что увеличение ценности для потребителя может быть обеспечено, по крайней мере, тремя способами: первый – повышение выгод для потребителя; второй – снижение затрат потребителя на приобретение тех или иных продуктов; третий – повышение выгод с меньшими затратами.

3. Сложность учета многообразия базовых потребностей. Разрешению этой сложности наилучшим образом способствуют потенциальные возможности современного маркетинга. Именно через осмысление и осознание выгод для потребителей, персонала организации, жителей конкретных территорий, с конкретным и уникальным жизненным укладом, с конкретным и уникальным культурным кодом⁵ создаются предпосылки для адекватного учета культурных и ценностных особенностей всех заинтересованных сторон.

В этом случае создаются надежные предпосылки разработки таких программ развития организаций и территорий, таких образовательных программ и таких событийных погружений, которые будут адекватно отражать реальные потребности всех заинтересованных сторон, а не бездумно копировать новомодные течения в той или иной социальной сфере. В частности то, что приемлемо и актуально для Москвы, малопригодно для отдаленных регионов, например, Камчатского края и республики Алтай, в которых доминируют уникальные культурные и ценностные особенности, обусловленные историческими, географическими и демографическими факторами в этих регионах. Например, создание образовательных комплексов в Москве вызвано объективной потребностью оптимизации образовательной деятельности и повышению ее эффективности в условиях высокой концентрации образовательных организаций и неравномерностью их заполнения на ограниченной территории. Такой подход оказался малоэффективным в регионах, обладающих большой территориальной удаленностью населенных пунктов от центра. Все попытки копирования московского опыта в таких регионах оказались безуспешными, поскольку не учитывали культурные и ценностные особенности территорий.

Таким образом, значение и роль современного маркетинга в социальной сфере сегодня возрастает. Именно маркетинг должен стать тем инструментом, который обеспечит устойчивость развития организаций в условиях турбулентности факторов внешнего окружения. Успешное внедрение маркетинга в практику деятельности образовательных организаций может быть обеспечено только посредством изменения культуры организаций и мышления ее сотрудников, максимально полного учета культурных и ценностных особенностей территорий. В менеджменте известно, что такое изменение является одним из самых сложных, поэтому требует тонкой настройки всего управленческого инструментария. Насаждать такие изменения нельзя, их необходимо выращивать.

Примечания

¹ 4 P – это аббревиатура, образованная первыми буквами английских слов: Product (продукт); Price (цена); Place (место) Promotion (продвижение).

² 7 P – это усложненная версия концепции 4 P, к которой добавлено еще три компонента: People (общество); Peace (экология); Profit (выгода). Именно эти три составляющие маркетинговой смеси адаптируют концепцию маркетинга к КСО.

³ 4 C – это аббревиатура, образованная первыми буквами английских слов: Customer needs and wants (полезность); Cost (ценность); Convenience (доступность); Communication (информированность).

⁴ Ценность – положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях. Различают материальные, общественно-политические и духовные ценности; положительные и отрицательные ценности (Большой Энциклопедический словарь. М., 2000).

⁵ Культурный код – ключ к пониманию данного типа культуры; уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков; это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71993040/> (дата обращения: 23.01.2021).
2. Распоряжение Правительства РФ от 15 октября 2016 г. № 2165-р «Об утверждении плана мероприятий по организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71515460/> (дата обращения: 23.01.2021).

3. *Александров А.Е., Никитин М.В., Башкатов И.П.* Механизм перехода учреждений среднего профессионального образования города Москвы в новые экономико-правовые формы: организационно-методические рекомендации. М., 2010.
4. *Александров А.Е., Никитин М.В., Башкатов И.П.* Порядок определения расчетно-нормативных затрат на финансовое обеспечение выполнения государственного задания учреждениями СПО города Москвы: экономико-методологические рекомендации.) М., 2010.
5. *Арутюнов Ю., Башкатов И., Шаранин А.* Инновация как экономическая категория // *Предпринимательство*. 2009. № 4.
6. *Башкатов И.П.* Управление проектами как инструмент систем организационного управления: проблемы внедрения в социальной сфере (на примере системы образования) // *Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА*. 2019. № 1.
7. *Башкатов И.П., Сергеева Т.А.* Механизмы внедрения инноваций в практику профессионального образования столицы // *Научные исследования в образовании*. 2011. № 9.
8. *Весманов С.В., Весманов Д.С., Акопян Г.А.* Проектное управление в сфере образования / Сб.: «UniverCity: Города и Университеты. М., 2018.
9. *Весманов Д.С., Весманов С.В., Шевченко П.В.* Анализ образовательных запросов заказчиков образовательных услуг общего образования: границы и методика // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Серия: Экономика. 2015. № 4(6).
10. *Теслинов А.Г., Башкатов И.П.* Организации как системы. Как их понимать, чтобы развивать? Сер. Теория организаций. М., 2017.
11. *Тимофеев Д.В., Башкатов И.П.* Внедрение аутсорсинга, определение границ целесообразности // *Вестник Поволжского государственного университета сервиса*. Серия: Экономика. 2010. № 3 (11).
12. *Шевченко П.В., Акопян Г.А., Весманов С.В., Весманов Д.С.* Оценка профессиональной деятельности педагогических работников московских школ: социологический анализ процедуры и ее восприятия учителями // *Социология образования*. 2018. № 1.

И.П. Башкатов

доктор технических наук, доцент

*профессор Школы проектирования
и образовательного предпринимательства*

*Институт права и управления Московского городского
педагогического университета (МГПУ)*

E-mail: igb_kog@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.И. Смыр

Аннотация. Возникновение нового социально-экономического объединения на постсоветском пространстве, которым является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), вызывает большой интерес в мире. Создана интеграционная группировка имеет потенциал стать одним из экономических лидеров не только на региональном, но и на мировом уровне. В статье автор попытался проанализировать потенциал государств-членов ЕАЭС, обозначить некоторые из существующих экономических проблем и предложить меры, способные содействовать укреплению ЕАЭС. В частности, предлагается решить ряд проблем в промышленности и сельском хозяйстве через создание общими усилиями транснациональных компаний, а также путем учреждения наднациональных отраслевых органов управления.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, экономика, ВВП, интеграционная группировка.

EURASIAN ECONOMIC UNION: PROBLEMS AND PROSPECTS

E.I. Smyr

Abstract. The emergence of a new socio-economic phenomenon in the post – Soviet space, which is the Eurasian Economic Union (EAEU), is of great interest. An integration group has been created that has the potential to become one of the economic leaders not only at the regional level, but also at the global level. In this article, the author tried to analyze the potential of the EAEU member states, identify some of the existing economic problems and propose measures that can contribute to the strengthening of the EAEU. In particular, it is proposed to solve a number of problems in industry and agriculture through the creation of joint efforts of multinational companies, as well as the establishment of supranational industry management bodies.

Keywords: Eurasian Economic Union, EAEU, economy, GDP, integration grouping.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), возможно, самое молодое объединение государств, призванное решать экономические проблемы. Начав работать как таможенный союз, в некотором смысле ЕАЭС копирует путь интеграции, пройденный Европейским

союзом, который был создан, прежде всего, как таможенный союз шести государств (ФРГ, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция, Италия), чтобы обеспечить свободу перемещения товаров, услуг, капиталов и людей.

Переходя к хронологии становления ЕАЭС, необходимо отметить, что идея создания подобного союза, на территории стран СНГ датируется 1994 г., когда в ходе официального визита в Россию 29 марта 1994 г. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев заявил следующее: «Назрела необходимость в переходе на качественно новый уровень взаимоотношений наших стран на основе нового межгосударственного объединения, сформированного на принципах добровольности и равноправия. Таким объединением мог бы стать Евразийский Союз. Он должен строиться на иных, чем СНГ, принципах, ибо основу нового объединения должны составить наднациональные органы, призванные решать две ключевых задачи: формирование единого экономического пространства и обеспечение совместной оборонной политики» [3].

Важными историческими вехами создания ЕАЭС можно считать:

- 2010 г. – вступление в силу договора о создании Таможенного союза;
- 2011 г. – подписание президентами РФ, Республики Беларусь и Республики Казахстан декларации о Евразийской экономической интеграции, договора о создании Евразийской экономической комиссии;
- 2012 г. – начало функционирования Единого экономического пространства на территории России, Казахстана и Белоруссии;
- 2015 год – вступление в силу договора о создании ЕАЭС, подписанного в 2014 г. президентами России, Казахстана и Белоруссии; вступление в ЕАЭС Республики Армения и Киргизской Республики.

На сегодняшний день Евразийский экономический союз состоит из следующих государств-участников: Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Киргизская Республика, Республика Армения. Статусом государств-наблюдателей союза обладают Молдавия, Республика Узбекистан, Республика Куба, Исламская Республика Иран.

Сформировавшаяся модель Евразийского экономического союза имеет свои значительные достоинства, но ей присущи и ограничения для последующего развития. После завершения фазы быстрого начального роста, охватывающего период с 2010 по 2015 гг., эйфория, вызванная достижением цели, после нескольких «интеграционных фальстартов», постепенно сошла на нет, и ЕАЭС начала проходить первую фазу споров и трудностей. Удастся ли ему развиваться дальше? Не появится ли у стран-участников желания вернуться на исходные позиции?

Цель данной статьи – попытаться объективно охарактеризовать Евразийский экономический союз, выявить основные проблемы и предложить пути выхода из них.

Евразийский экономический союз как экономический блок обладает рядом уникальных характеристик, сформировавшихся в прошлом, влияющих на его настоящее и во многом предопределяющих будущее. В их числе:

- общее историческое, культурное, политическое и экономическое прошлое, насчитывающее более 100 лет и берущее свои истоки в Российской империи;
- доминирование России в ЕАЭС по всем макроэкономическим показателям, согласно представленной на *рисунке 1* информации;

Рисунок 1. Номинальный размер ВВП (данные за 2018 г.) стран ЕАЭС, млрд. долларов США

Примечание: Расчеты автора по данным ЕЭК (www.eurasiancommission.org)

- аналогичная ситуация с численностью населения, согласно представленной на *рисунке 2* информации;
- структура экспорта с явным превалированием сырьевых продуктов;
 - большие расстояния и сложная логистика повышают стоимость транспортировки товаров и создают дополнительные ограничения для взаимной торговли;
 - небольшие объемы взаимной торговли в ЕАЭС, за исключением РФ.

Практически все государства-члены ЕАЭС торгуют только с Россией, и очень мало между собой.

Кратко охарактеризовав ЕАЭС по основным параметрам, перейдем к более подробному описанию каждого государства-члена.

Российская Федерация. Валовый внутренний продукт России по номиналу за 2018 г. составил 1650 млрд долл. По этому показателю Россия занимает 12-е место в мире. Глобальный финансовый кризис и санкции со стороны ряда развитых стран оказали сильное влияние на экономику России. Резкое падение уровня прямых иностранных инвестиций, помноженное на значительное снижение уровня мировых цен на основные экспортируемые сырьевые товары, стали главным фактором экономической стагнации в России.

Рисунок 2. Численность населения стран ЕАЭС, млн. человек

Примечание: Расчеты автора по данным ЕЭК(eurasiancommission.org)

Достаточно комфортный для экономики рост ВВП в 2010 и 2012 гг. к 2013 г. значительно замедлился до 1,5 % в год. Основные причины – снижение объема прямых инвестиций в экономику страны и спад реального потребления. Пандемия коронавируса лишь усугубила макроэкономические проблемы. По данным Росстата в 2020 г. экономика сократилась на 3,1 % относительно показателей 2019 г.

Республика Казахстан. Являясь крупнейшей в Центральной Азии и второй по размерам после России экономикой на пространстве бывшего СССР, Казахстан за 30 постсоветских лет совершил значительный рывок в развитии. Структура экспорта Казахстана очень схожа со структурой экспорта России, в ней также преобладает сырьевые продукты. Отметим, что мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. серьезно замедлил рост экономики Казахстана. Если до кризиса темпы роста экономики исчислялись двузначными значениями и не опускались ниже 10 % в год, то в 2010–2012 гг. они не превышали 7,5 %, что тоже является очень высоким значением. В дальнейшем в 2014 г. темпы роста снизили до 4,5 %. Тем не менее, вплоть до 2020 г. (начала пандемии коронавируса) экономика Казахстана не сокращалась.

Республика Беларусь. Белорусскую экономику характеризуют следующие специфические черты, заметно отличающие ее от остальных государств-членов ЕАЭС:

- превалирование государственного сектора в экономике страны над частным, что отрицательно сказывается на инвестиционной привлекательности страны, в долгосрочной перспективе снижая ее конкурентоспособность;
- высокий уровень инфляции, становящийся практически хронической болезнью экономики страны;
- большой государственный долг, который стал активно наращаться с 2010 г., с периода вхождения экономики страны в затяжную стагнацию;
- уникальное транзитное расположение страны, являющейся воротами в Европу для всех остальных членов ЕАЭС;
- высокая степень зависимости от экономики РФ, которая является основным рынком сбыта белорусской продукции сельскохозяйственного и машиностроительного назначения; кроме того, схема с поставками российской нефти по ценам ниже мировых, пере-

рабатываемой на белорусских нефтеперерабатывающих заводах и впоследствии реализуемой в виде бензина на рынках Европы, всегда была значимым источником пополнения валютных запасов Беларуси;

- незначительные размеры торговли с другими государствами-членами ЕАЭС.

Экономика страны переживала пятилетний цикл бурного роста в период с 2003 по 2008 гг., вызванный, прежде всего, благоприятной конъюнктурой на внешних рынках, значительными темпами роста инфраструктурного строительства за счет государственных инвестиций, а также выгодными условиями поставок нефти из РФ. Период высоких темпов экономического роста, вплотную приближавшийся к двузначным цифрам, закончился, как у других членов интеграционной группировки, с началом финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Продемонстрировав некоторый восстановительный рост в период с 2011 по 2021 гг., ВВП Беларуси снизился на 3,8 % в 2015 г. и на 2,5 % в 2016 г. Невысокие темпы роста, зафиксированные в период с 2017 по 2019 гг. включительно и не превышавшие 3,1 % роста ВВП, сменились на отрицательные значения с началом пандемии коронавируса и дестабилизации политической обстановки в стране.

Республика Армения. Анализируя экономику Армении с точки зрения ее интеграции в ЕАЭС, можно отметить ее специфические черты:

- отсутствие общих границ с другими государствами-членами ЕАЭС, помноженное на сложные политические отношения с Азербайджаном и Турцией, усложняет логистические цепочки и стоимость транзита грузов;
- высокая степень зависимости от РФ, являющейся основным местом сбыта товаров из Армении, а также являющейся основным источником прямых иностранных инвестиций для экономики страны;
- незначительная кооперация и взаимная торговля с другими членами ЕАЭС;
- большая зависимость от денежных переводов в страну от экономических мигрантов и диаспоры.

С даты обретения независимости Арменией в 1991 г. ее экономика переживала три основных периода, которые во многом схожи с аналогичными периодами в других соседних государствах.

Первый период характеризуется значительным ростом денежных переводов и укреплением национальной валюты. Выйдя из хаоса начала 1990-х гг., отягощённых вовлечением страны в Нагорно-Карабахских вооруженный конфликт, Армения с начала 2000-х и до 2007 г. демонстрировала темпы роста экономики, измерявшиеся двузначными числами. Высокие темпы экономического роста в России в этот период способствовали увеличению объемов денежных переводов от мигрантов из Армении, уменьшая бедность и подстегивая потребление и строительство.

Второй период – глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., сильно ударивший по экономике Армении. Несмотря на то, что банковская система страны сильно не пострадала и оставалась стабильной, резкое снижение объемов денежных переводов и снижение прямых иностранных инвестиций были основными факторами экономического спада, составившего более 14 % в 2009 г.

Третий период – посткризисное восстановление экономики после 2009 г. Экономика страны вновь начала расти, но темпы роста уже были далеки от тех, которые наблюдались до кризиса. Основными драйверами восстановления в этот период становятся возобновляющиеся денежные переводы трудовых мигрантов и рост спроса на продукцию армянского производства со стороны основных экономических партнеров страны. Тем не менее, экономический рост был небольшим – рост ВВП находился в диапазоне 4 %, значительно ниже докризисных средних значений. В 2016 г. экономика Армении выросла незначительно. Внутренний спрос оставался слабым, несмотря на снижение ключевой ставки и меры стимулирующего характера. Необходимо отметить существенное ускорение темпов экономического роста с 2017 г. по 2019 г., на который пришелся рост ВВП в размере 7,6 % годовых. В данном случае драйвером роста экономики страны выступил экспорт, чему содействовала как политика правительства по стимулированию экспорта, так и позитивные интеграционные эффекты в рамках ЕАЭС. Вступление Армении в ЕАЭС оказало серьезный стимулирующий эффект прежде всего на рост экспорта продукции пищевой промышленности. Мировой кризис, вызванный пандемией коронавируса, экономику Армении также не обошел стороной. По итогам 2020 г. падение ВВП достигло 7,6 % в годовом измерении. Отдельного анализа требуют экономи-

ческие последствия вооруженного конфликта с Азербайджаном, произошедшего в конце 2020 г.

Киргизская республика. Экономика Киргизской Республики характеризуется следующими отличительными чертами, значимыми в контексте интеграции на постсоветском пространстве:

- тесные экономические связи не только с Россией, но и с Казахстаном; эти страны являются основными торгово-экономическими партнерами Киргизии;
- страну периодически сотрясают внутренние политические распри и нестабильность, что негативно сказывается на притоке прямых иностранных инвестиций из-за рубежа;
- большой процент трудоспособного населения находится вне страны, уезжая на заработки; фактор большого количество трудовых мигрантов, работающих в России и Казахстане, существенно повлиял на решение Киргизии вступить в ЕАЭС.

Вступление Киргизии в 2015 г. в ЕАЭС становится неким «якорем» политической стабильности для страны. Сильные в экономическом и политическом плане соседи – Россия и Казахстан – оказывают стабилизирующее влияние на Киргизию, проводя взвешенную политику, направленную на укрепление процесса национального примирения с стране, пережившей несколько революций с момента обретения независимости.

В целом экономика Киргизии переживает процессы, очень схожие с теми, что имеют место у других членов ЕАЭС. На экономику оказывают существенное влияние два фактора – это объемы переводов денежных средств трудовыми мигрантами, работающими прежде всего в России и Казахстане и цена на золото – основной экспортный товар республики.

Номинально Евразийский экономический союз – довольно сильный экономический и геополитический проект. В экономическом плане ЕАЭС объединяет государства с численностью населения 184 млн чел., общей площадью более 20 млн кв. км, по территории которого пролегает большое количество торговых путей.

По целому ряду направлений ЕАЭС занимает ведущие места в мире: по добыче нефти – 1-е место в мире; добыче газа – 2-е место, добыче угля – 6-е место; выработке электроэнергии – 4-е место; по производству стали – 5-е место; производству минеральных

удобрений – 2-е место; производству чугуна – 2-е место; по сбору зерновых и зернобобовых – 5-е место; 3-е место по производству картофеля и пшеницы; по производству молока – 3-е место, 4-е место по производству мяса и т.д. Суммарный ВВП стран составляет порядка 2,2 трлн долл. (около 85 % ВВП всех стран СНГ). В целом ЕАЭС занимает 6-е место в мире по объему промышленного производства [7].

Удастся ли ЕАЭС стать стабильно развивающимся интеграционным союзом, быть центром притяжения для соседних государств и эффективно отстаивать свои интересы во все более усложняющемся мире, связано с тем, насколько динамичным будет экономическое развитие его членов, насколько процессы евразийской интеграции повлияют на решение их внутренних экономических проблем и укрепят экономические связи внутри ЕАЭС.

Очень важным показателем развития интеграционных объединений является степень вовлеченности государств-членов во взаимную торговлю. Вступая в интеграционный союз, каждое государство рассчитывает на то, что условия перемещения товаров, услуг и капиталов в зоне свободной торговли благотворно отразятся на экономическом росте и повышении благосостояния населения. В Европейском союзе наблюдается тренд на повышение объемов взаимной торговли, который составляет примерно 65 %, а в НАФТА в диапазоне 50 %.

Договор о Евразийском экономическом союзе устанавливает критерии, определяющие уровень экономической интеграции государств-членов, используя следующие критерии:

- доля каждого государства-члена в общем объеме экспорта государства-члена (в %);
- доля каждого государства-члена в общем объеме импорта государства-члена (в %);
- доля каждого государства-члена в общем внешнеторговом обороте государства-члена (в %);
- объем национальных инвестиций, направленных в экономику каждого государства-члена, в том числе прямых инвестиций (в долл. США);
- объем инвестиций, поступивших в национальную экономику от каждого государства-члена, в том числе прямых инвестиций (в долл. США) [6].

Спустя пять с лишним лет после создания ЕАЭС можно сделать некоторые выводы по поводу эффективности функционирования организации. За это время обозначились как проблемы, мешающие развитию ЕАЭС, так и достижения, вселяющие оптимизм и веру в светлое будущее интеграционной группировки.

К числу основных экономических проблем ЕАЭС, на наш взгляд, можно отнести следующие.

1. Сравнительно низкие показатели товарооборота между членами союза. В товарообороте РФ на долю государств-членов ЕАЭС в 2014 г. приходилось 7,1 %, в товарообороте Казахстана – 18,4 %, Армении – 23,8 %. В Белоруссии на долю стран ЕАЭС приходится почти половина внешней торговли Белоруссии – 50,6 %, но при этом в 2000 г. данные доли составляли: 7,7 % – у России, 20,8 % – у Казахстана, 58,6 % – у Белоруссии; вырисовывается очевидное снижение этого показателя [1].
2. Увеличение потока контрабанды, поступающей на российский рынок из стран ЕАЭС. Как правило, данное обстоятельство является следствием отсутствия гармонизации в подходах к тарифному регулированию товаропотоков между государствами-членами ЕАЭС и странами, не входящими в ЕАЭС. Наиболее остро данная проблема обозначилась после введения РФ ответных санкций по отношению к продовольственным товарам из ЕС и США. В этот же период доля продовольственных товаров, ввозимых из Белоруссии в Россию, значительно выросла, что стало причиной разбирательств на уровне правительств двух стран. С января по сентябрь 2015 г. увеличение количественных показателей белорусского экспорта составило: по фруктам и орехам – 463,0 тыс. т (в 2,4 раза); по овощам – 172,4 тыс. т (на 72,4 %); по молочной продукции – 80,5 тыс. т (на 11,4 %); по мясу и пищевым мясным продуктам – 7 тыс. т (на 3,7 %); по рыбе и ракообразным, моллюскам – 5,8 тыс. т (на 49,1 %); по живым животным – 962 т (в 4 раза) [5]. Значительных объемов достигает поток контрабандных товаров китайского происхождения, поступающих на рынки России и Казахстана из Киргизии, которая обнулила ввозные пошлины на большой перечень товаров, производимых в Поднебесной.
3. Значительные различия в условиях ведения бизнеса обозначили еще одну проблему, заключающуюся в том, что наметилась

тенденция переноса российскими организациями, в основном из Уральского региона, Поволжья и Сибири, своей производственно-хозяйственной деятельности в Республику Казахстан. За период с 2015 г. порядка 450 российских компаний перенесли свой бизнес в Казахстан, который создал более благоприятные условия для ведения бизнеса. Намечается тенденция превращения Казахстана и Белоруссии в индустриальные площадки Китая, производящего на них свои товары с прицелом на дальнейшую их реализацию в РФ. Правила функционирования общего рынка ЕАЭС, различия в условиях ведения бизнеса и умная политика привлечения прямых иностранных инвестиций посредством создание свободных экономических зон способствуют этому процессу.

4. Еще одна серьезная проблема связана с таким явлением, как вывоз капитала из России через схемы фиктивного импорта продукции из стран ЕАЭС. По данным ЦБ России, используя схемы фиктивного импорта, в 2012 г. из страны через подставные белорусские компании было выведено около 15 млрд долл. и не менее 10 млрд долл. – через казахстанские фирмы.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать промежуточный вывод о том, что успехи евразийской интеграции в экономической сфере не носят устойчивого, стабильного характера. Выгоды, которые извлекают из своего членства в ЕАЭС государства-члены, скорее ситуативные, нежели фундаментальные.

Главная задача сегодняшнего дня и ближайшего будущего заключается в том, чтобы государства-члены ЕАЭС сфокусировали свои усилия на укреплении экономических связей, увеличении степени взаимопроникновения между экономиками в таких важных отраслях, как сельское хозяйство и промышленность.

С учетом устойчивости тенденции, с одной стороны, роста населения на планете Земля, а с другой стороны уменьшения земельных площадей сельскохозяйственного назначения, а также учитывая негативные природные факторы, вызываемые глобальным потеплением (засухи, повышение уровня мирового океана, уменьшение объемов питьевой воды), можно прогнозировать дальнейшее усиление значения сельского хозяйства.

Ситуация в мире показывает, что успешное развитие сельского хозяйства, агротехнологий, технологий переработки, закупок и про-

даж готовой продукции реализуемо только через крупные объединения сельхозпроизводителей.

В настоящее время на мировом рынке главенствующие роли в экспорте продовольствия занимают высокоразвитые страны, прежде всего США, ЕС, Канада, Австралия – это происходит за счет транснациональных корпораций, центры принятия решения которых располагаются в этих странах.

Несмотря на серьезные успехи России, Казахстана и Белоруссии в последние годы на мировых рынках зерна, масличных культур, сахарной свеклы и т.д., ни одно из государств-членов ЕАЭС не имеет организацию, по масштабам деятельности сопоставимую с зарубежными ТНК.

В условиях все более глобализирующегося мира, формирование общей сельскохозяйственной политики стран ЕАЭС способствовало бы увеличению занимаемой доли мирового рынка сельхозпродукции в уже освоенных сегментах, а также активному проникновению на другие, например, рынок мясомолочной продукции. Механизм реализации данной политики, по нашему мнению, возможен через создание государствами-членами ЕАЭС крупных агропромышленных компаний, работающих по полному циклу, осуществляя НИОКР, производя и реализуя сельхозпродукцию.

В области промышленной политики, в соответствии с Договором о создании ЕАЭС, государства-члены должны осуществлять согласованные действия, но при этом отсутствует какая-либо конкретизация данного положения, по этапам, срокам и направлениям. Можно с уверенностью сказать, что данный посыл носит декларативный характер. Существующая промышленная политика не способна решать первостепенные задачи промышленности государств-членов ЕАЭС, а именно – создавать условия для динамичного развития инновационных наукоемких отраслей, для вхождения стран участниц в избранный круг государств – лидеров промышленного развития XXI в.

Соответственно, уже сейчас необходимо создавать правовые, инфраструктурные, организационные и иные условия для создания мощных совместных предприятий, способных со временем стать ТНК мирового уровня.

Безусловно, это крайне трудная задача, но вполне реализуемая, и новейшая история знает примеры решения таких задач. Напри-

мер, опыт Китая, который создал целый ряд компаний, успешно конкурирующих на глобальном рынке в инновационных, высоко маржинальных отраслях тому наглядный пример. Также интересный пример – создание компании «Airbus», одной из крупнейших авиастроительных компаний в мире, образованной в 1960-х гг. через объединение ряда европейских авиапроизводителей.

В рамках ЕАЭС целесообразно создавать ТНК, прежде всего, в отраслях, обладающих конкурентными преимуществами или существенным потенциалом. К таким отраслям промышленности можно отнести: авиастроение, космическую отрасль, машиностроение, железнодорожное и энергетическое машиностроение, металлургию, химическую промышленность, фармацевтику.

Для успешной реализации задач по проведению единой промышленной политики на территории стран ЕАЭС, необходимо создать специальный наднациональный орган, наделенный функциями, планирования и регулирования общей промышленной политики.

Предлагаемые меры касаются только отдельных сфер развития ЕАЭС и не могут считаться полными и достаточными для реализации глобальных задач, стоящих перед ЕАЭС. Тем не менее, на наш взгляд, их успешная реализация способствовала бы устойчивости развития ЕАЭС.

Библиографический список

1. *Андропова И.В.* Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 2.
2. *Глазьев С.Ю.* О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии: научный доклад. 2014. URL: http://spkurdyumov.ru/uploads//2014/12/glaziev_o-vneshnix-i-vnutrennix-ugrozax-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii.pdf (дата обращения: 01.02.2021).
3. Евразийский экономический союз // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25.01.2017).
4. Итоги внешней торговли государств – членов Таможенного союза // Провзд. 2013. 22 июня. URL: <http://провзд.пф/analysis/4440-itogi-vt-ts.html> (дата обращения: 30.03.2021).
5. О внешней торговле Республики Беларусь с Российской Федерацией // Министерство экономического развития Российской Федерации.

- Официальный сайт. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/by/by_ru_relations/by_ru_trade/ (дата обращения: 30.03.2021).
6. Текст Договора о Евразийском экономическом союзе // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-economic-union> (дата обращения: 12.05.2016).
 7. Экономический потенциал // Евразийская экономическая политика. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/ses.aspx> (дата обращения: 01.04.2021).

Е.И. Смыр

кандидат политических наук

*старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Московский финансово-юридический университет МФЮА*

E-mail: eslandasmyr@gmail.com

ТОРГОВАЯ ВОЙНА И САНКЦИОННАЯ БОРЬБА США И КНР*

Д.В. Гордиенко

Аннотация. Экономический конфликт между США и КНР включает в себя торговую войну между этими странами; санкции США из-за нарушений прав уйгуров в Китае и ответные меры китайского правительства; санкции США по поводу подавления Китаем свобод и автономии Гонконга и его ответные меры; санкции США против Китая в связи с распространением новой коронавирусной инфекции; санкции США в отношении компаний и ведомств Китая, сотрудничающих с вооруженными силами своего государства. Анализ экономического конфликта между США и КНР позволяет определить перспективные направления экономической кооперации России с этими и другими странами мира. Предложенный подход к анализу экономической безопасности России позволяет выявить приоритеты экономической кооперации и экономического противоборства в современных условиях.

Ключевые слова: экономика, США, Китай, Россия, торговая война, санкционная борьба, экономическая безопасность, уровень экономической безопасности, обеспечение экономической безопасности государства.

THE USA AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINESE TRADE WAR AND SANCTIONS

D.V. Gordienko

Abstract. The economic conflict between the US and the PRC includes a trade war between these countries; US sanctions for violations of Uyghur rights in China and Chinese government retaliation; US sanctions and retaliation against China's crackdown on Hong Kong's freedoms and autonomy; US sanctions against China in connection with the spread of a new coronavirus infection; US sanctions against Chinese companies and departments cooperating with the armed forces of their state. An analysis of the economic conflict between the United States and China makes it possible to determine promising areas of economic cooperation between Russia and these and other countries of the world. The proposed approach to the analysis of the economic conflict between the United States and the PRC and the assessment of the level of Russia's economic security makes it possible

*Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-014-00009.

to identify the priorities of economic cooperation and economic confrontation in modern conditions.

Keywords: economy, USA, China, Russia, trade war, sanctions struggle, economic security, level of economic security, ensuring the economic security of the state.

Экономический конфликт между США и КНР включает в себя торговую войну между этими странами; санкции США из-за нарушений прав уйгуров в Китае и ответные меры китайского правительства; санкции США по поводу подавления Китаем свобод и автономии Гонконга и его ответные меры; санкции США против Китая в связи с распространением новой коронавирусной инфекции; санкции США в отношении компаний и ведомств Китая, сотрудничающих с вооруженными силами своего государства.

Торговые санкции США против Китая и ответные меры китайского правительства

Китай и США являются друг для друга одними из главных торговых партнеров. В 2017 г. торговый оборот между США и КНР составлял 710,4 млрд долл., включая экспорт из США – 187,5 млрд долл., импорт в США – 522,9 млрд долл. Таким образом, торговый дефицит США с Китаем составлял 335,4 млрд долл. [27].

Основными статьями экспорта Китая в США в 2017 г. были: электрооборудование – 146 млрд долл.; машины и оборудование – 110 млрд долл.; мебель и постельные принадлежности – 32 млрд долл.; игрушки и спортивное оборудование – 26 млрд долл.; пластмасса – 16 млрд долл.; услуги – 17 млрд долл.

Тогда же США экспортировали в Китай: услуги – 58 млрд долл.; самолёты – 16 млрд долл.; машины и оборудование – 13 млрд долл.; зерно, фрукты (соя) – 13 млрд долл.; автомобили – 13 млрд долл.; электрооборудование – 12 млрд долл.

23 января 2018 г. Президент США Д. Трамп установил 30 % тариф на ввозимые в страну солнечные батареи; тариф будет действовать 4 года, снижаясь на 5 % ежегодно до уровня 15 %. Кроме того, был установлен тариф на ввоз больших бытовых стиральных машин (на первые 1,2 млн ввезённых – 20 %, на последующие – 50 %); этот тариф будет действовать 3 года и также постепенно снижается

до 16 % для первых 1,2 млн машин и до 40 % для последующих [29]. Китай, мировой лидер в производстве солнечных батарей, выразил свое «сильное разочарование» подобными действиями США [25].

В марте 2018 г. по итогам расследования торгового представителя США по краже интеллектуальной собственности Китаем было выявлено, что он использует дискриминационные практики, наносящие вред американской торговле. 22 марта 2018 г. Дональд Трамп постановил подготовить и опубликовать список пошлин, которые будут повышены в связи с итогами расследования, а также инициировать разбирательство по выявленным фактам в рамках ВТО и обдумать меры, касающихся ограничения инвестиций КНР в стратегические отрасли экономики США [28].

В начале апреля был выпущен список примерно из 1300 товаров, пошлины на ввоз которых из Китая должны возрасти на 25 %. Список включал разнообразные товары – электронику, запчасти для самолётов, спутники, медицинские товары, оборудование и прочее – общий объём импорта в США из Китая которых составлял около 50 млрд долл. [60].

1 апреля 2018 г. Китай ответил на действия американцев, обложив дополнительными пошлинами импортируемые из США мясо, фрукты и прочие товары. В частности, на свиные продукты и алюминиевый лом была введена 25 % пошлина, на, порядка 120 различных товаров (от орехов до яблок и ягод) – 15 % пошлина. Импорт подобных товаров в Китай из США составил в 2017 г. 3 млрд долл. [20].

15 июня 2018 г. появились сообщения о подготовке президентом США ввода таможенных пошлин в размере 25 % на целый ряд товаров из Китая на общую сумму в 50 млрд долл. [13]. Пошлины мотивированы как защитой американского производителя, так и обвинениями Китая в нарушении интеллектуальных прав [15; 42].

Торговая война к 6 июля 2018 г. привела к тому, что Китай и США наложили торговые пошлины на товары на сумму, которая составила 68 млрд долл. [8; 38]¹. «Решение Трампа – это объявление Китаю торговой войны, сказал Bloomberg Вей Цзянго» [17].

2 августа 2018 г. Министерство торговли США также добавляет 44 китайских предприятия в свой список экспортного контроля, которые представляют «значительный риск» для национальной безопасности США.

8 августа 2018 г. Комитет по таможенным пошлинам при Госсовете КНР принял решение ввести с 23 августа 2018 г. дополнительные пошлины в размере 25 % на американские товары общей стоимостью около 16 млрд долл.

23 августа 2018 г. руководство США ввело пошлины в размере 25 % на ввозимые из Китая товары; в список попали 279 наименований китайской продукции общей стоимостью 16 млрд долл. В тот же день, 23 августа, Китай подал второй иск во Всемирную торговую организацию (ВТО), в связи с этим введением США ввозных пошлин [7; 38]².

24 сентября 2018 г. США ввели пошлины на китайские товары на сумму 200 млрд долл. (Список 3) [61], в результате чего общая сумма составляет 250 млрд долл. Первоначальная ставка тарифов составляет 10 %, а к 1 сентября 2019 г. они будут увеличены до 25 %. Китай отвечает на тарифы США введением тарифов на товары США на сумму 60 млрд долл. Китай также выпустил Белую книгу, в которой излагается официальная позиция правительства по торговым отношениям между США и Китаем [37].

19 ноября 2018 г. Бюро промышленности и безопасности США (U.S. Bureau of Industry and Security, BIS) публикует Правила экспортного контроля в отношении новых технологий [30] для общественного обсуждения. Согласно предложенным правилам, новые технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ), робототехника и квантовые вычисления, могут подпадать под экспортный контроль, поскольку они являются технологиями двойного назначения, которые могут использоваться в военных целях. В правилах не указан Китай, но наблюдатели считают, что они связаны с усилиями США по предотвращению приобретения Китаем чувствительных технологий [31].

В конце 2018 г. – начале 2019 г. представители США и КНР вели активные переговоры.

10 мая 2019 г. США увеличили пошлину на китайскую продукцию в общей сложности на 200 млрд долл. После увеличения пошлин на китайскую продукцию Президент США Д. Трамп заявил о намерении выводить американских производителей с территории КНР. США повысили тарифы на китайские товары (так называемый Список 3) с 10 до 25 %, поскольку «США и Китай не могут достичь

соглашения по окончании первого дня одиннадцатого раунда торговых переговоров на высоком уровне». Повышение тарифов вступило в силу 10 мая 2019 г. в 12:01 (EST), при этом товары, отправляемые из Китая в США до полуночи, по-прежнему облагались налогом по прежней ставке в 10 % [9 ;38].

В ответ Министерство торговли Китая выпустило заявление, в котором объявило, что оно «глубоко сожалеет» о введенных тарифах и что «необходимые контрмеры» будут приняты [65]. 13 мая 2019 г. Китай объявил о повышении тарифов на товары из США на сумму 60 млрд долл. с 1 июня 2019 г. в ответ на повышение тарифов, введенное США 10 мая 2019 г. Тарифы будут применяться к говядине, баранину, свинину, овощи, сок, растительное масло, чай, кофе, холодильники и мебель, а также многие другие. Наряду с повышением тарифов Комитет по таможенным тарифам Государственного совета также ввел в действие систему освобождения от уплаты пошлин для определенных товаров. В порядке эксперимента временно освобождаются импортные товары из США от дополнительных тарифов; тарифы могут быть возмещены за соответствующие продукты, которые уже облагались налогом.

Одновременно Торговое представительство США USTR также объявило, что 17 июня 2019 г. они проведут публичные слушания по вопросу о возможности введения 25-процентных тарифов на импорт из Китая на сумму 300 млрд долл., включая мобильные телефоны и ноутбуки [38].

16 мая 2019 г. Министерство торговли США объявило о добавлении «Huawei Technologies Co. Ltd.» и ее дочерних компаний в свой «список организаций», который фактически запрещает американским компаниям продавать товары китайской телекоммуникационной компании без одобрения правительства США [22].

В ответ Китай объявил, что он создаст свой собственный список ненадежных организаций в ответ на список организаций США. В ненадежный список будут входить иностранные предприятия, организации и частные лица, которые не соблюдают правила рынка, нарушают контракты, блокируют, прекращают поставки по некоммерческим причинам или серьезно ущемляют законные интересы китайских компаний [64]³.

28 июня 2019 г. в рамках саммита G-20 состоялась встреча главы США Трампа и лидера КНР Си Цзиньпина, где лидеры двух

государств обсудили перспективы экономического сотрудничества своих стран [16].

В результате товарооборот США и Китая на фоне затяжной торговой войны между двумя крупнейшими экономиками по итогам 2019 г. составил 541,22 млрд долл., что на 14,6 % ниже показателя 2018 г., о чем свидетельствовали опубликованные данные Главного таможенного управления КНР. Согласно данным китайской таможни, экспорт из КНР в США за отчетный период сократился на 12,5 %, составив 418,5 млрд долл., в то время как США ввезли в Китай товаров лишь на 122,7 млрд долл., что на 20,9 % меньше, чем в 2018 г. [47].

Сокращение двусторонней торговли происходило на фоне продолжающихся переговоров по урегулированию торговых разногласий между двумя крупнейшими экономиками мира.

23 августа 2019 г. США заявили о том, что с 1 октября товары из Китая на сумму 250 млрд долл., которые в настоящее время облагаются пошлинами в размере 25 %, будут облагаться пошлинами в размере 30 %. Оставшаяся продукция из КНР на сумму 300 млрд долл., которая облагалась тарифами в 10 %, будет облагаться тарифами в 15 % [5].

2 июня 2019 г. Китай объявил о выпуске Белой книги под названием «Позиция Китая по экономическим и торговым консультациям между Китаем и США» [21].

21 июня 2019 г. Министерство торговли США объявило о добавлении пяти новых китайских предприятий (включая государственное предприятие) в свой список предприятий, которым запрещено покупать детали и компоненты в США без предварительного разрешения правительства [18]⁴.

8 августа 2019 г. Казначейство США объявило Китай манипулятором валюты после того, как курс юаня упал по отношению к доллару США до самого низкого уровня за 11 лет [39]. Китай обвинялся в манипулировании своей валютой «с целью получения несправедливых конкурентных преимуществ в международной торговле» [40]⁵.

Народный банк Китая тут же опроверг эти утверждения, утверждая, что «Китай никогда не использовал и не будет использовать обменный курс юаня в качестве инструмента для преодоления торговых трений», и что «изменения обменного курса юаня определяются рыночным спросом и предложением» [45].

6 августа 2018 г. некоторые китайские компании приостановили закупки сельскохозяйственной продукции США. В заявлении также уточнялось, что Комиссия по таможенным тарифам Госсовета не исключает введения импортных тарифов на недавно приобретенную сельскохозяйственную продукцию США после 3 августа. В результате некоторые китайские компании решили приостановить такой импорт [62].

1 сентября 2019 г. США начали вводить тарифы на импорт Китая на сумму более 125 млрд долл.; затрагиваемые товары варьируются от обуви, подгузников и продуктов питания до умных часов, посудомоечных машин и плоских телевизоров. Пекин, в свою очередь, начал вводить дополнительные тарифы на некоторые товары на сумму 75 млрд долл. [48], включая пятипроцентный тариф на сырую нефть из США.

2 сентября 2019 г. Китай подал жалобу в ВТО на США в связи с импортными пошлинами, которые повлияли на экспорт Китая на сумму 300 млрд долл. [63] Эта жалоба стала третьим иском Китая в ВТО, оспаривающий тарифы США на импорт из Китая. 1 ноября 2019 г. Всемирная торговая организация заявила, что Китай может наложить компенсационные санкции на импорт США на сумму 3,6 млрд долл. за несоблюдение США антидемпинговых правил в отношении китайских товаров [19]⁶.

В октябре 2019 г. США и Китай достигли частичного соглашения в сфере торговли. Пекин согласился нарастить закупки американской сельскохозяйственной продукции. США со своей стороны пошли на ослабление торговых пошлин на китайский импорт [10; 12].

В ноябре 2019 г. представитель Министерства коммерции Китая Гао Фэн заявил, что США и Китай договорились о постепенном снижении взаимных пошлин на поставки товаров. По его словам, тарифы будут снижаться в одинаковом темпе и в одинаковом объеме [11].

26 ноября 2019 г. Министерство торговли США выпустило уведомление [43], вводящее новую процедуру выявления, оценки и рассмотрения транзакций, которые представляют риск для обеспечения национальной безопасности, телекоммуникационной сети и цепочки поставок услуг.

Эта процедура предоставила правительству США право ограничивать американские компании в отношении импорта и использо-

вания иностранных технологий в своей внутренней инфраструктуре цепочки поставок. Хотя в документе не упоминается оборудование «Huawei» или «ZTE», он был направлен, прежде всего, на эти две китайские компании, поскольку они были внесены в «черный список» организаций в мае, а 22 ноября, были единогласно признаны угрозой национальной безопасности США.

15 января 2020 г. президент США Дональд Трамп и вице-премьер Госсовета КНР Лю Хэ подписали соглашение о первой фазе сделки об урегулировании двусторонних торговых споров. Первая фаза сделки призвана «обеспечить безопасность интеллектуальной собственности» США, «прекратить принудительную передачу технологий», «значительно расширить американский агросектор», «устранить барьеры для американского финансового сектора», «прекратить валютную манипуляцию» со стороны Китая, «восстановить баланс в американо-китайских торговых отношениях», «эффективно урегулировать [двусторонние] споры» в торговле. Объем торгового соглашения, превысит 200 млрд долл. в 2020 г. и будет расти ежегодно⁷.

2 декабря 2020 г. нижняя палата американского Конгресса, Палата представителей, единогласно одобрила законопроект под предварительным названием «Закон о приведении к ответственности иностранных компаний» [35]. Он вносит поправки и дополнения к закону Сарбейнса-Оксли 2002 г. (англ. Sarbanes-Oxley Act, SOX), который в свое время ужесточил требования к раскрытию финансовой отчетности для всех компаний, акции которых торгуются на биржах США и подлежат регулированию Комиссии по ценным бумагам и биржам США (англ. The United States Securities and Exchange Commission, SEC).

Эта мера может быть направлена, прежде всего, против китайских компаний на американских биржах⁸. Законопроект уже одобрен Сенатом, и для вступления в силу его должен подписать президент Д. Трамп, который давно выступает за ужесточение требований к китайским компаниям.

Как представляется, под ударом, прежде всего, могут оказаться такие крупные и торгующиеся в США китайские компании как «Alibaba», «JD.com» и «NIU». Ситуация осложняется тем, что китайские власти уже запретили своим аудиторам отчитываться перед иностранными регуляторами, считая это нарушением китайского суверенитета.

Впрочем, министр финансов США Стивен Мнучин (англ. Steven Terner Mnuchin) предложил компромиссный вариант, который бы сокращал риск делистинга китайских эмитентов с американских бирж, не снижая уровня прозрачности, требуемого в законопроекте. Рабочая группа Минфина предложила предоставить китайским эмитентам специальное разрешение на использование услуг американских аудиторов для составления соответствующих отчетов для Комитета по надзору за отчетностью публичных компаний США (US Public Company Reporting Oversight Committee, РСАОВ). Сейчас главным вопросом является то, какую позицию занимает по данной проблеме не только избранный президент Джо Байден (англ. Joseph Robinette Biden, Jr.), но и нынешний министр финансов США Джанет Йеллен (англ. Janet Yellen) [58].

Санкции США из-за нарушений прав уйгуров в Китае и ответные меры китайского правительства

В 2019 г. Вашингтон ввел санкции против 28 организаций из Китая, которые посчитал причастными к нарушениям прав человека и задержаниям уйгуров⁹. Тогда это были ограничения на экспорт и реэкспорт, а также отказ в лицензировании поставок.

В мае 2020 г. Министерство торговли США объявило о введении новых санкций против отдельных китайских компаний и правительственных организаций. На сайте министерства были опубликованы два новых санкционных списка. В первый список вошли Институт судебной экспертизы Министерства общественной безопасности КНР и восемь китайских юридических лиц. В Вашингтоне считают, что они «являются соучастниками нарушений прав человека и злоупотреблений, совершенных в ходе китайской кампании репрессий, массовых незаконных задержаний, принудительного труда и высокотехнологичного наблюдения за уйгурами, этническими казахами и другими членами мусульманских меньшинств в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). В министерстве отметили, что все они дополняют созданный в октябре 2019 г. санкционный список, в котором по тем же обвинениям уже находятся 28 китайских компаний.

Во второй санкционный список вошли 24 правительственные и коммерческие китайские организации, «осуществляющие

деятельность, противоречащую национальной безопасности или внешнеполитическим интересам Соединенных Штатов». Эти организации базируются в Китае, Гонконге и на Каймановых островах. Министерство считает, что эти организации, импортирующие из США товары и технологии, связаны в конечном счете с созданием оружия массового поражения и технологий военного назначения [59].

Президент США Дональд Трамп 17 июня 2020 г. подписал закон о санкциях в отношении Китая из-за нарушений прав уйгуров [34; 56]. Под ограничительные меры США могут подпасть те люди и организации, которые причастны к преследованиям уйгуров. Ответственным за притеснения могут грозить заморозка активов и/или ограничения на въезд в Соединенные Штаты [49].

В июле 2020 г. Китай ввел санкции против американских официальных лиц, включая двух сенаторов, в ответ на санкции Вашингтона против высокопоставленных китайских чиновников. Поводом для последних послужило обращение Пекина с уйгурским мусульманским меньшинством.

Представитель МИД Китая Хуа Чуньин сообщила об «аналогичных санкциях» против сенаторов Теда Круза (Rafael Edward «Ted» Cruz) и Марко Рубио (Marco Antonio Rubio), конгрессмена Криса Смита (Christopher Henry Smith), спецпредставителя по вопросам религиозной свободы Сэма Браунбека (Sam Brownback) и Совместной комиссии Конгресса и исполнительной власти по Китаю [57].

Санкции США по поводу подавления Китая свобод и автономии Гонконга и ответные меры китайского правительства

В 2019 г. США сделали первый заметный шаг к разрыву особых отношений с Гонконгом в попытке наказать Китай за подавление свобод в автономии.

Гонконг пользуется широкой автономией с момента возврата бывшей британской колонии под контроль Пекина в 1997 г., и статус-кво закреплен на полвека. В Гонконге другие законы, политическая система, паспорта и даже язык. Независимые суды, свобода слова, свои валюта и биржа, независимые торговая политика и финансовое регулирование. Поэтому именно через Гонконг в Китай притекают почти 60 % внешних прямых инвестиций и более 70 % капитала.

И поэтому США относились к нему как к отдельному субъекту в двусторонних отношениях: Гонконга не касалась ни торговая война с Китаем, ни запрет на передачу технологий. Но летом 2020 г. все изменилось. Китай ввел в Гонконге новый закон о безопасности, фактически отменивший свободу слова и независимость судов в автономии.

28 ноября 2019 г. президент США Д. Трамп сообщил о подписании Закона «О правах человека и демократии в Гонконге» [38; 54], которым предусматривается возможность введения экономических санкций в отношении Гонконга, который может лишиться привилегированного статуса в торговых и экономических отношениях между США и Китаем. Кроме того, закон наделяет президента США правом вводить штрафные меры в отношении отдельных лиц, ответственных за нарушения прав человека в Гонконге.

Отдельный закон запретил экспорт определенных типов боеприпасов для борьбы с массовыми беспорядками [33; 55].

2 декабря 2019 г. китайское правительство приняло ответные меры против США за принятие этих законов, приостановив визиты военно-морских судов и военных самолетов США в Гонконг¹⁰ и наложив санкции на несколько американских НПО¹¹.

«Китай вводит санкции в отношении США в ответ на принятие Конгрессом двух законов – “О правах человека и демократии в Гонконге”, а также о запрете поставок полиции Гонконга спецсредств, которые она использует против демонстрантов. Американским военным кораблям отныне запрещено заходить в порт Гонконга», заявила 2 декабря 2019 г. представитель МИД КНР Хуа Чуньин [4].

Официальные лица КНР также отказали во въезде в Макао ряду жителей Гонконга, журналистов и иностранцев, включая руководителей Американской торговой палаты в Гонконге.

В 2020 г. президент Д. Трамп распорядился отменить часть привилегий, но воздержался от объявления полномасштабной войны санкций, способной подорвать статус Гонконга как мировой финансовой столицы и проводника капитала в Китае.

30 июня 2020 г. в Гонконге вступил в силу Закон об обеспечении национальной безопасности, принятый властями Китая [26]¹². В ответ в июле 2020 г. Вашингтон запретил экспорт оборонной продукции и высоких технологий в Гонконг. Потом конгресс при-

нял закон, позволяющий вводить санкции в отношении китайских официальных лиц, причастных к нарушениям прав человека в автономии, а также против банков, которые после введения таких санкций еще, по меньшей мере, год будут сознательно иметь дело с этими чиновниками [24].

Отдельным распоряжением Д. Трамп велел лишить Гонконг части привилегий [23; 53]. Цель Д. Трампа – не дать Гонконгу сохранить экономическую и финансовую мощь в случае, если Китай продолжит уничтожать демократию и свободы в автономии¹³.

Китайский МИД назвал действия США «грубым вмешательством во внутренние дела»¹⁴.

7 августа 2020 г. Министерство финансов США объявило о введении санкций против главы администрации Гонконга Кэрри Лэм и еще 11 чел. [41]. В свою очередь 10 августа представитель китайского МИДа Ван Чжао заявил, что Пекин в ответ ввел зеркальные санкции в отношении 11 официальных лиц Соединенных Штатов [46].

19 августа 2019 г. США приостановило освобождение от взаимных налогов гонконгских судоходных компаний.

Правительство США объявило, что приостановит или прекратит действие трех двусторонних соглашений с Гонконгом, касающихся выдачи беглых преступников, передачи осужденных лиц и взаимных налоговых льгот на доходы, полученные от международной эксплуатации судов [36]¹⁵.

7 декабря 2020 г. США ввели новые санкции против Китая, а также объявили о намерении ввести санкции в отношении более чем 10 официальных лиц Китая из-за решения властей КНР отстранить четырех оппозиционных депутатов Законодательного совета Гонконга.

США также объявили о санкциях против 14 членов Всекитайского собрания народных представителей, официального законодательного органа страны, поскольку администрация Трампа пытается усилить давление на Пекин из-за его подавления инакомыслия в Гонконге.

Китай осудил санкции как «истерическое политическое издевательство», а пресс-секретарь министерства иностранных дел Китая Хуа Чуньин пообещала, что страна ответит «решительными контрмерами» [51].

10 декабря Китай объявил о введении ответных мер в отношении американских официальных лиц и сотрудников неправительственных организаций за вмешательства во внутренние дела КНР [46].

Санкции США в связи с распространением новой коронавирусной инфекции

19 августа 2020 г. президент США Д. Трамп отказался от проведения переговоров с китайской стороной, обвинив КНР в распространения по всему миру вируса COVID-19 [14].

В сентябре 2020 г. в своем выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи ООН Д. Трамп обвинил Китай и ВОЗ в том, что они выступили с неверными заявлениями о том, что вирус не передается от человека к человеку, а также что люди без симптомов не передают вирус. Он также призвал ООН привлечь Китай к ответственности за распространение коронавируса [6].

Санкции США в отношении компаний и ведомств Китая, сотрудничающих с вооруженными силами своего государства

Бюро промышленности и безопасности при Министерстве торговли США (англ. Bureau of Industry and Security, BIS) опубликовало список из 103 компаний и ведомств из России и Китая, которые сотрудничают с вооруженными силами своих государств [52]¹⁶.

Включение в санкционный перечень китайских компаний и ведомств означает, что эти организации не смогут приобретать ряд товаров и технологий у США.

* * *

Результаты анализа экономического конфликта между США и КНР позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, углубление экономической кооперации России с США и Китаем снижает/может снизить экономическое противостояние нашей страны с этими государствами [1; 2].

Во-вторых, расширение экономического взаимодействия России с США и, особенно, с Китаем имеет ряд проблем, разрешение которых может стать актуальным уже в ближайшее время.

Первая проблема. Ряд наблюдателей высказали предположение, что в сложившейся ситуации Пекин начнет более активно продвигать свои товары на российский рынок. Теоретически это могло бы вызвать увеличение конкуренции внутри страны, рост качества товаров и снижение потребительских цен. Однако, Россия – слишком маленький рынок для Китая, и, скорее всего, он постарается переориентировать часть потока на внутреннее потребление, ресурсы которого огромны, а также другие крупные рынки.

Вторая проблема. Россия имеет возможность серьезно нарастить свое присутствие на газовом рынке Китая, тем более что в декабре 2019 г. заработал трубопровод «Сила Сибири». Однако проект выйдет на мощность 8 млрд кубометров в год только через два-три года (при запланированной мощности в 38 млрд кубометров).

Третья проблема. Есть физические ограничения и по экспорту российской нефти. Если учитывать все маршруты ее доставки, то по всем из них поставить из России в Китай больше 75 млн т нефти невозможно. В 2018 г. было экспортировано 66 млн т. Потенциал наращивания экспорта российской нефти в Китай, таким образом, крайне незначителен [3].

Примечания

¹ Таможенно-пограничная служба США (US Customs and Border Protection, CBP) начинает взимать 25-процентный тариф на 818 импортируемых китайских товаров (Список 1) на сумму 34 млрд долл. В Списке 2, который находится на рассмотрении, предлагается ввести 25-процентный тариф на 284 китайских товара (на сумму 16 млрд долл.). Товары Списка 2 включают: продукцию из чугуна или стали, электрическое оборудование, продукцию железнодорожного транспорта, инструменты и аппаратуру. Китай принимает ответные меры, вводя 25-процентный тариф на 545 товаров, происходящих из США (на сумму 34 млрд долл.), включая сельскохозяйственную продукцию, автомобили и водные продукты. 10 июля Торговое представительство США (United States Trade Representative, USTR) публикует Список 3 более чем на 6000 товаров, происходящих из Китая (на сумму 200 млрд долл.), которые будут облагаться 10-процентным тарифом.

² 14 августа Министерство торговли Китая объявило, что в ВТО было подано официальное дело против США в связи с их тарифами на солнечные батареи, утверждая, что тарифы США нанесли ущерб торговым интересам Китая.

³ 1 июня 2019 г. Китай увеличил тарифы на американские товары. Тарифы в размере 25, 20 и 10 %, о которых впервые было объявлено 13 мая 2019 г., теперь стали действовать в отношении американских товаров на сумму 60 млрд долл., экспортируемых в Китай. Конкретные изменения заключались в следующем: на товары из Списка 1 будет распространяться тариф в размере 25 %, а не 10 %; товары из Спи-

ска 2 будут облагаться тарифом в размере 20 %, а не 10 %; товары из Списка 3 будут облагаться тарифом в размере 10 % вместо 5 %; и на товары из Списка 4 по-прежнему будет распространяться пятипроцентный тариф. Отдельно Китай объявил, что он начал официальное расследование в отношении американской судоходной компании FedEx за переадресацию посылок из Японии, направляющихся в Китай, в США.

⁴ В санкционный список вошли «Sugon», «The Wuxi Jiangnan Institute of Computing Technology», «Higon!», «Chengdu Haiguang Integrated Circuit», «Chengdu Haiguang Microelectronics Technology».

⁵ 13 января 2020 г. США официально отказались от ярлыка китайского валютного манипулятора.

⁶ США были разочарованы этим решением, и официальный представитель США в ответ заявил, что арбитражная комиссия «преувеличивает степень воздействия на Китай» и что подход ВТО «не имеет основы в экономическом анализе» [44].

⁷ Документ предусматривает, что в течение текущего календарного года Китай должен увеличить закупки ряда видов американской агропродукции как минимум на 12,5 млрд долл. к уровню 2017 года, а в 2021 – по меньшей мере на 19,5 млрд долл.

⁸ В законопроекте отдельно указывается, что иностранный эмитент обязан указывать не только процент акций, которые находятся в собственности иностранного правительства или организации, подконтрольной иностранному правительству, но и « всю информацию, касающуюся пребывания в совете директоров любых членов, представляющих Коммунистическую партию Китая ».

⁹ Уйгуры – тюркоязычная народность, подавляющее большинство ее представителей живет в провинции Синьцзян на западе Китая. По вероисповеданию уйгуры – мусульмане-сунниты. По оценкам правозащитных организаций, более 1 млн уйгуров и представителей других мусульманских меньшинств находятся в так называемых лагерях для перевоспитания, где их принуждают отказаться от их религии, культуры и языка.

¹⁰ В предыдущие периоды усиления напряженности между США и Китаем китайское правительство не допускало запрета посещения американскими военными кораблями Гонконга.

¹¹ Санкции были наложены на «National Endowment for Democracy» [«Национальный фонд демократии»], «Human Rights Watch» [«Часы прав человека»], «Freedom House» [«Дом свободы»], «National Democratic Institute for International Affairs» [«Национальный демократический институт международных отношений»] и «International Republican Institute» [«Международный республиканский институт»], которые, по утверждениям китайского правительства, организовали протесты в Гонконге.

¹² Данный закон направлен на предотвращение сепаратизма, терроризма, подрыва государственной власти и сговора с иностранными силами. За нарушение закона в качестве высшей меры наказания предусмотрено пожизненное заключение.

¹³ Однако пока Д. Трамп воздерживается от игры ва-банк и не внемлет голосам некоторых советников, предлагающих начать валютную войну против Гонконга с целью подорвать основу его финансового могущества – привязку курса местного доллара к американскому.

¹⁴ В составленном в резких выражениях заявлении министерство пригрозило ответными санкциями в отношении американских граждан и организаций «в целях

защиты законных интересов Китая». «Попытка Соединенных Штатов сорвать проведение в жизнь закона о национальной безопасности для Гонконга не увенчается успехом. Мы требуем, чтобы американская сторона исправила свои ошибки и прекратила любое вмешательство во внутренние дела Китая. Если эта политика продолжится, со стороны Китая последует твердый ответ», – говорится в китайской отповеди Д. Трампу [50].

¹⁵ Приостановление действия соглашения о взаимном налогообложении подразумевает, что зарегистрированные в Гонконге судоходные компании, которые получают доход от перевозки в США, могут облагаться налогами США на их валовой доход. Это приведет к увеличению торговых издержек и добавит неопределенности в торговлю и логистику в Гонконге.

¹⁶ Основной задачей бюро является продвижение экономических интересов и обеспечение национальной безопасности США. Деятельность бюро включает в себя регулирование экспорта товаров и технологий двойного назначения, обеспечение соблюдения законов об экспортном контроле, мониторинг жизнеспособности оборонно-промышленной базы США, установление связей между государственным и частным секторами для защиты инфраструктуры страны.

Библиографический список

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 21.01.2021).
2. *Гордиенко Д.В.* Сравнительная оценка защищенности экономики России при реализации глобальных интеграционных проектов: монография М., 2020.
3. Как торговая война США и Китая отразится на экономике России. URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 23.01.2021).
4. Китай вводит санкции против США из-за Гонконга. URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 23.01.2021).
5. Китай выразил протест США из-за повышения пошлин на импорт продукции из КНР (23 августа 2019 г.). URL: <https://tass.ru/ekonomika/6794993> (дата обращения 24.08.2019).
6. Китай отверг обвинения США в распространении коронавируса. URL: <https://ria.ru/20200922/kitay-1577617887.html> (дата обращения: 23.01.2021).
7. Китай подал иск в ВТО из-за новых пошлин США // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b7ed1a99a794761428d6d4e> (дата обращения: 23.01.2021).
8. «Крупнейшая в истории»: Трамп развязал войну // Газета.Ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/07/05/11827219.shtml> (дата обращения: 23.01.2021).
9. *Логачева Е.* Трамп заявил об уходе американских компаний из КНР из-за пошлин // Известия. 2019. 20 мая. URL: <https://iz.ru/879886/2019-05-20/>

- tramp-zaiavil-ob-ukhode-amerikanskikh-kompanii-iz- knr-iz-za-poshlin (дата обращения: 21.05.2019).
10. США и Китай договорились // Лента.Ру. 2018. 11 октября. URL: <https://lenta.ru/news/2019/10/11/deal/> (дата обращения: 23.01.2021).
 11. США и Китай договорились договориться // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4150666?query=%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0> (дата обращения: 23.01.2021).
 12. США и Китай достигли важных торговых соглашений // Взгляд. 2019. 12 октября. <https://lenta.ru/news/2019/10/11/deal/> (дата обращения: 23.01.2021).
 13. США и Китай обложили товары друг друга пошлинами. Начало торговой войны? URL: <https://www.bbc.com/russian/news-44497178> (дата обращения: 23.01.2021).
 14. Трамп отложил торговые переговоры с Китаем // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f3c670c9a794716c8321814> (дата обращения: 19.08.2020).
 15. Трамп подписал меморандум о введении торговых ограничений против Китая // РБК. 2018. 22 марта. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2018/5ab3e08c9a794775d5a21503> (дата обращения: 23.01.2021).
 16. Трамп сообщил о позитивных перспективах заключения торгового соглашения с КНР // Коммерсантъ. 2019. 30 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4017571> (дата обращения: 01.07.2019).
 17. Удар на 60 млрд долл.: чем обернется торговая война между Китаем и США. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/03/2018/5ab3dcce9a79474c773dc8a> (дата обращения: 23.01.2021).
 18. Addition of Entities to the Entity List and Revision of an Entry on the Entity List. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/06/24/2019-13245/addition-of-entities-to-the-entity-list-and-revision-of-an-entry-on-the-entity-list> (дата обращения: 23.01.2021).
 19. Arbitrator issues decision in US-China anti-dumping dispute. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news19_e/471arb_e.htm (дата обращения: 23.01.2021).
 20. *Chandran N., Rosenfeld E.* China announces it's imposing new tariffs on 128 US products // CNBC.com. 2018. 1 April. URL: <https://www.cnbc.com/2018/04/01/china-announces-new-tariffs-on-us-meat-and-fruit-amid-trade-war-fears.html> (дата обращения: 05.10.2018).
 21. China's Position on the China-US Economic and Trade Consultations. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-06/02/c_138110404.htm (дата обращения: 23.01.2021).
 22. Department of Commerce Announces the Addition of Huawei Technologies Co. Ltd. to the Entity List. URL: <https://www.commerce.gov/news/>

- press-releases/2019/05/department-commerce-announces-addition-huawei-technologies-co-ltd (дата обращения: 23.01.2021).
23. Executive Order 13936 of July 14, 2020, The President's Executive Order on Hong Kong Normalization [Указ президента о нормализации положения в Гонконге]. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/07/17/2020-15646/the-presidents-executive-order-on-hong-kong-normalization> (дата обращения: 23.01.2021).
 24. H.R.7440 – Hong Kong Autonomy Act [Закон об автономии Гонконга]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-116publ149/html/PLAW-116publ149.htm> (дата обращения: 23.01.2021).
 25. *Mullen J.* China blasts Trump's new trade tariffs // CNN Money. 2018. 23 January. URL: <https://money.cnn.com/2018/01/22/news/economy/trump-trade-tariffs-china-reaction/> (дата обращения: 13.09.2018).
 26. National Security Law of the People's Republic of China (chinese: 中华人民共和国国家安全法). URL: http://www.81.cn/2017gjaqjyr/2017-04/07/content_7553456.htm (дата обращения: 23.01.2021).
 27. Office of U.S. Trade Representative. The People's Republic of China // Office of U.S. Trade Representative (ustr.gov). URL: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china#> (дата обращения: 04.10.2018).
 28. President Trump Announces Strong Actions to Address China's Unfair Trade // Office of the U.S. Trade Representative (ustr.gov). 2018. March. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/march/president-trump-announces-strong#> (дата обращения: 05.10.2018).
 29. President Trump Approves Relief for U.S. Washing Machine and Solar Cell Manufacturers // Office of the U.S. Trade Representative (ustr.gov). 2018. January. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/january/president-trump-approves-relief-us> (дата обращения: 13.09.2018).
 30. Review of Controls for Certain Emerging Technologies. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2018/11/19/2018-25221/review-of-controls-for-certain-emerging-technologies> (дата обращения: 23.01.2021).
 31. *Romm T.* Trump administration proposal could target exports of the tech behind Siri, self-driving cars and supercomputers. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2018/11/19/trump-administration-proposal-could-target-exports-tech-behind-siri-self-driving-cars-supercomputers/> (дата обращения: 23.01.2021).
 32. S.1838 – Hong Kong Human Rights and Democracy Act of 2019 (HKHR-DA). URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-116publ176/pdf/PLAW-116publ176.pdf> (дата обращения: 23.01.2021).;
 33. S.2710 – Act to prohibit the commercial export of covered munitions items to the Hong Kong Police Force [Закон, запрещающий коммерческий экс-

- порт закрытых боеприпасов для полиции Гонконга]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-116publ77/pdf/PLAW-116publ77.pdf> (дата обращения: 23.01.2021).
34. S.3744 – Uyghur Human Rights Policy Act of 2020 [Закон о политике в области прав человека уйгуров]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-116publ145/html/PLAW-116publ145.htm> (дата обращения: 23.01.2021).
 35. S.945 – Act to amend the Sarbanes-Oxley Act of 2002 to require certain issuers to disclose to the Securities and Exchange Commission information regarding foreign jurisdictions that prevent the Public Company Accounting Oversight Board from performing inspections under that Act, and for other purposes [Закон о внесении поправки в Закон Сарбейнса-Оксли от 2002 года, требующие от определенных эмитентов раскрывать Комиссии по ценным бумагам и биржам информацию об иностранных юрисдикциях, которые не позволяют Совету по надзору за бухгалтерским учетом публичных компаний проводить проверки в соответствии с этим Законом и для других целей]. URL: <https://docs.house.gov/billsthisweek/20201130/BILLS-116s945-SUS.pdf> (дата обращения: 23.01.2021).
 36. Suspension or Termination of Three Bilateral Agreements With Hong Kong. URL: <https://www.state.gov/suspension-or-termination-of-three-bilateral-agreements-with-hong-kong/> (дата обращения: 23.01.2021).
 37. The Facts and China’s Position on China-U.S. Trade Friction. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-09/24/c_137490176.htm (дата обращения: 23.01.2021).
 38. The US-China Trade War: A Timeline. URL: <https://www.china-briefing.com/news/the-us-china-trade-war-a-timeline/> (дата обращения: 23.01.2021).
 39. Treasury Designates China as a Currency Manipulator. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm751> (дата обращения: 23.01.2021).
 40. Treasury Releases Report on Macroeconomic and Foreign Exchange Policies of Major Trading Partners of the United States. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm873> (дата обращения: 23.01.2021).
 41. Treasury Sanctions Individuals for Undermining Hong Kong’s Autonomy. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm1088> (дата обращения: 23.01.2021).
 42. *Trump D.J.* Presidential Memorandum on the Actions by the United States Related to the Section 301 Investigation // [Whitehouse.gov](https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-actions-united-states-related-section-301-investigation/). 2018. 28 March. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-actions-united-states-related-section-301-investigation/> (дата обращения: 05.10.2018).
 43. U.S. Department of Commerce Proposes Rule for Securing the Nation’s Information and Communications Technology and Services Supply

- Chain. URL: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2019/11/us-department-commerce-proposes-rule-securing-nations-information-and> (дата обращения: 23.01.2021).
44. U.S. disappointed by WTO decision allowing China to slap trade sanctions on U.S. goods. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-trade-usa-reaction/us-disappointed-by-wto-decision-allowing-china-to-slap-trade-sanctions-on-us-goods-idUSKBN1XB4TW> (дата обращения: 23.01.2021).
 45. URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/3870480/index.html> (дата обращения: 23.01.2021).
 46. URL: <https://iz.ru/1098115/2020-12-10/kitai-vvel-otvetnye-sanktcii-v-otnoshenii-ssha> (дата обращения: 23.01.2021).
 47. URL: <https://ria.ru/20200114/1563386087.html> (дата обращения: 23.01.2021).
 48. URL: https://ustr.gov/sites/default/files/enforcement/301Investigations/List_4A_%28Effective_September_1%2C_2019%29.pdf (дата обращения: 23.01.2021).
 49. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-53355697> (дата обращения: 23.01.2021).
 50. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53417384> (дата обращения: 23.01.2021).
 51. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-12-07/u-s-sanctions-new-group-of-chinese-officials-over-hong-kong?srnd=politics-vp> (дата обращения: 23.01.2021).
 52. URL: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2020/12/commerce-department-will-publish-first-military-end-user-list-naming> (дата обращения: 23.01.2021).
 53. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/7440> (дата обращения: 23.01.2021).
 54. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1838> (дата обращения: 23.01.2021).
 55. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/2710> (дата обращения: 23.01.2021).
 56. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3744> (дата обращения: 23.01.2021).
 57. URL: <https://www.golosameriki.com/a/china-trades-sanctions-with-us-over-uyghur-muslims/5500473.html> (дата обращения: 23.01.2021).
 58. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4595925> (дата обращения: 23.01.2021).
 59. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/05/2020/5ec831209a79477a742dc1d5> (дата обращения: 23.01.2021).
 60. US publishes list of 1,300 Chinese goods worth US\$50b to be targeted by tariffs // The Straits Times (www.straitstimes.com). 2018. 4 April. URL:

- <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/us-publishes-list-of-1300-chinese-goods-to-be-targeted-by-tariffs> (дата обращения: 05.10.2018).
61. US Tariffs on China – List 3. URL: <https://www.dezshira.com/library/article/latest-chinese-tariffs-on-us-goods-list-3-7800.html> (дата обращения: 23.01.2021).
 62. 中国相关企业暂停新的美国农产品采购 [Связанные китайские компании приостанавливают закупку новой сельскохозяйственной продукции в США]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ag/201908/20190802887951.shtml> (дата обращения: 23.01.2021).
 63. 商务部新闻发言人就中国在世贸组织起诉美国对3000亿美元中国输美产品征税措施发表谈话 [Представитель Министерства торговли выступил с замечаниями по иску Китая в ВТО против США о налогообложении китайских товаров на сумму 300 млрд долл, экспортируемых в США]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ag/201909/20190902895699.shtml> (дата обращения: 23.01.2021).
 64. 商务部新闻发言人就中国将建立“不可靠实体清单”制度答记者问 [Представитель Министерства торговли отвечает на вопросы журналистов о составлении Китаем «списка ненадежных организаций»]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/xwfbh/20190531.shtml?> (дата обращения: 23.01.2021).
 65. 商务部新闻发言人就美方正式实施加征关税发表谈话 [Представитель Министерства торговли выступил с замечаниями по поводу официального введения дополнительных тарифов в США]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ag/201905/20190502861691.shtml> (дата обращения: 23.01.2021).

Д.В. Гордиенко

доктор военных наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

E-mail: gordienko@ranepa.ru

НАУКА И ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ В РОССИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА

О.Н. Панамарева

Аннотация. На основе методов теоретического и эмпирического подходов выделены базовые факторы, констатирующие факт необходимости акцентирования особого внимания на сфере науки и инноваций в России XXI в. Проведено сравнение ключевых показателей, характеризующих данную проблематику (количество и структура организаций, выполнявших научные исследования и разработки, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, финансирование науки из средств федерального бюджета, показатели инновационной активности) в России и за рубежом. На базе экономического анализа фактических и плановых данных исследованы аспекты взаимосвязи науки и инновационной активности в РФ за период 2000–2019 гг. Цель научной статьи – выявление состояния отечественной науки и инноваций, их связи на основе исследования эмпирических данных. Предложен возможный способ достижения приоритетных национальных целей РФ – переход экономики на инновационную социально ориентированную модель экономического развития; обозначены его элементы, ключевыми из которых являются личность и наука.

Ключевые слова: экономические вызовы, научная деятельность, инновационная активность, научные исследования и разработки, экономический анализ.

SCIENCE AND INNOVATION ACTIVITY IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

O.N. Panamareva

Abstract. Based on the methods of theoretical and empirical approaches, the basic factors that state the need to focus special attention on the field of science and innovation in Russia in the XXI century are identified. A comparison of key indicators that characterize this problem (the number and structure of organizations that performed research and development, the number of personnel engaged in research and development, funding of science from the federal budget, indicators of innovation activity) in Russia and abroad is made. Based on the economic analysis of actual and planned data, the aspects of the relationship between science and innovation activity in the Russian Federation for the period 2000–2019 are studied. The purpose of the scientific article is to identify the state of domestic science and innovation, their relationship based on the study of empirical data. A possible way to achieve the priority national goals of the Russian Federation is proposed – the transition of the economy to an innovative socially oriented model of economic development; its elements are identified, the basic of which are personality and science.

Keywords: economic challenges, scientific activity, innovation activity, research and development, economic analysis.

Стоя перед вызовами глобального, регионального и национального характера, российская экономика и общество в целом требуют разработки комплекса механизмов, увязанных инструментов обеспечения и достижения устойчивого социально-экономического развития. В конце 2020 г. завершена разработка единого плана по достижению национальных целей (НЦ), обозначенных ранее Президентом РФ [13], детерминированы приоритеты национального развития РФ на ближайшие 10 лет [6]. При этом национальная цель «Цифровая трансформация», где одним из ключевых целевых показателей, характеризующих ее достижение, выступает «достижение “цифровой зрелости” ключевых отраслей экономики и социальной сферы» (в том числе – здравоохранения, образования, государственного управления), является кульминацией списка НЦ до 2030 г. Достижение заявленных НЦ РФ непосредственно зависит от технико-технологического прорыва, который невозможен без активизации научной деятельности и стимулирования инновационной активности. На основе теоретического и эмпирического подходов, применяя методы статистического и экономического анализа, осуществим исследование особенностей данного процесса в России в сравнении с мировыми лидерами.

Научная деятельность – интеллектуальная деятельность, направленная на получение и применение новых знаний:

- для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и других проблем;
- для обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы.

При этом под инновационной деятельностью понимают всю исследовательскую (исследования и разработки), финансовую и коммерческую деятельность, направленную или приводящую к созданию новых или усовершенствованных продуктов (товаров, услуг), значительно отличающихся от продуктов, производивших организацией ранее, предназначенных для внедрения на рынке новых или усовершенствованных бизнес-процессов, значительно отличающихся от предыдущих соответствующих бизнес-процессов организации, предназначенных для использования в практической

деятельности [11]. Официально выделяют технологические, организационные, маркетинговые и экологические инновации. Проведем исследование состояния и взаимосвязи развития науки и инновационной активности в РФ.

За период 2000–2019 гг. среднее увеличение числа организаций в России, осуществляющих научные исследования и разработки (НИР), составило всего 0,11 % (рисунки 1 и таблица 1, составленные автором на базе источника [16]), средний рост в пределах 5–11 % продемонстрирован только по таким категориям, как прочие организации (11,2 %), образовательные организации высшего образования (ВО) (9,5 %), организации промышленности (5,0 %), опытные заводы (4,4 %), но их удельный вес достаточно мал, а вот научно-исследовательские организации (НИО), занимающие большую долю (в среднем за период ~ 47 %), демонстрируют планомерное ежегодное снижение на 4,3 %, которое привело в 2019 г. относительно 2000 г. к уменьшению их числа практически на 40 %. Если рассматривать динамику организаций, выполняющих НИР, по секторам деятельности, то здесь в 2019 г. к 2000 г. рост числа продемонстрирован также по сектору ВО в 2 раза (в среднем – на 7,4 %), по государственному сектору на 19 % (в среднем – на 1,6 %), а предпринимательский сектор продемонстрировал снижение на 40 % (в среднем – на 4 %).

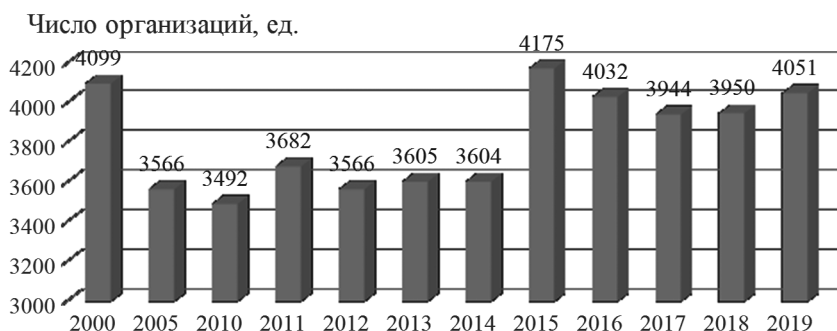

Рисунок 1. Динамика общего числа организаций по РФ, выполняющих научные исследования и разработки, за 2000–2019 гг., ед.

Примечание: составлен автором на базе данных источника [16]

Таблица 1

Динамика числа организаций по РФ (по их типам), выполнявших научные исследования и разработки, за период 2000–2019 гг., ед.

Показатель	Год													Средний темп роста, %
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Темп роста в 2019 г. к 2000 г., %	
Число организаций – всего	4099	3566	3492	3682	3566	3605	3604	4175	4032	3944	3950	4051	98,83	100,11
в том числе:														
научно-исследовательские организации	2686	2115	1840	1782	1744	1719	1689	1708	1673	1577	1574	1618	60,24	95,75
конструкторские организации	318	489	362	364	338	331	317	322	304	273	254	255	80,19	99,47
проектные и проектно-исследовательские организации	85	61	36	38	33	33	32	29	26	23	20	11	12,94	84,62
опытные заводы	33	30	47	49	60	53	53	61	62	63	49	44	133,33	104,41
образовательные организации высшего образования (ВО)	390	406	517	581	560	671	702	1040	979	970	917	951	243,85	109,48
организации промышленности, имеющие научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения	284	231	238	280	274	266	275	371	363	380	419	450	158,45	105,04
прочие организации	303	234	452	588	557	532	536	644	625	658	717	722	238,28	111,24

Примечание: составлена автором на базе данных источника [16]

Таблица 2

Динамика числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки,
по секторам деятельности по РФ за 2000–2019 гг., ед.

Показатель	Год											Темп роста в 2019 г. к 2000 г., %	Средний темп роста, %	
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018			2019
Число организаций – всего по РФ	4099	3566	3492	3682	3566	3605	3604	4175	4032	3944	3950	4051	98,83	100,11
в том числе по секторам деятельности:														
государственный	1247	1282	1400	1457	1465	1495	1491	1560	1546	1493	1511	1479	118,60	101,62
предпринимательский	2278	1703	1405	1450	1362	1269	1265	1400	1326	1292	1304	1374	60,32	96,033
высшего образования	526	539	617	696	662	762	777	1124	1064	1038	998	1057	200,95	107,354
некоммерческих организаций	48	42	70	79	77	79	71	91	96	121	137	141	293,75	112,077

Примечание: составлена автором на базе данных источника [16]

Таблица 3
Динамика удельного веса организаций по РФ (по типам), выполнявших научные исследования и разработки, за 2000–2019 гг., %

Показатель	Год												Средний темп роста, %		
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019		Темп роста в 2019 г. к 2000 г., %	
Число организаций – всего, в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
научно-исследовательские организации	65,53	59,31	52,69	48,40	48,91	47,68	46,86	40,91	41,49	39,98	39,85	39,94	60,95	60,95	95,73
конструкторские организации	7,76	13,71	10,37	9,89	9,48	9,18	8,80	7,71	7,54	6,92	6,43	6,29	81,14	81,14	100,39
проектные и проектно-изыскательские организации	2,07	1,71	1,03	1,03	0,93	0,92	0,89	0,69	0,64	0,58	0,51	0,27	13,09	13,09	84,58
опытные заводы	0,81	0,84	1,35	1,33	1,68	1,47	1,47	1,46	1,54	1,60	1,24	1,09	134,91	134,91	104,63
образовательные организации высшего образования (ВО)	9,51	11,39	14,81	15,78	15,70	18,61	19,48	24,91	24,28	24,59	23,22	23,48	246,74	246,74	109,19
организации промышленности, имеющие научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения	6,93	6,48	6,82	7,60	7,68	7,38	7,63	8,89	9,00	9,63	10,61	11,11	160,33	160,33	104,58
прочие организации	7,39	6,56	12,94	15,97	15,62	14,76	14,87	15,43	15,50	16,68	18,15	17,82	241,11	241,11	111,03

Примечание: составлена автором на базе данных источника [16]

За анализируемый период наибольшую долю среди организаций РФ, выполнявших НИР, занимают научно-исследовательские организации – в среднем за исследуемый период 47,6 % (таблица 3) – являющиеся самостоятельными учреждениями, специально созданными для организации научных исследований и проведения опытно-конструкторских разработок [4]. Однако, их доля, как и число, с каждым годом уменьшается – примерно на 4,2 %, – и в 2019 г. составила порядка 39,9 % против 65,5 % в 2000 г. Наибольшее снижение удельного веса продемонстрировано по категории «проектные и проектно-изыскательские организации»: их доля снизилась на 87 % (среднегодовое снижение составило – 15,4 %) и достигла в 2019 г. чуть меньше 0,3 %; по категории «конструкторские организации» присутствует среднегодовой рост их доли в размере 0,4 %, но с уменьшением ее в 2019 г. против 2000 г. на 18,9 % до 6,3 %.

По удельному весу остальных организаций продемонстрирована положительная динамика (таблицы 2 и 3). При этом за исследуемый период удельный вес образовательных учреждений ВО возрастал в среднем на 9 % за год и в 2019 г. против 2000 г. составил порядка 23,5 %, прочих организаций – на 11,3 % (в 2019 г. до 17,9 %, то есть в 2,4 раза), организаций промышленности – на 4,6 % (в 2019 г. до 11,1 %, то есть в 1,6 раза) и опытных заводов – на 4,6 % (в 2019 г. до 1,1 %, то есть в 1,3 раза).

Следовательно, на сегодня, как и по состоянию на 2013 г., остается ключевой тенденцией смещение полиса активности в области научных исследований и разработок в сторону организаций ВО и производственных предприятий, сопровождающееся уменьшением общего количества организаций, осуществляющих НИР, в 2019 г. относительно пиковых 2000 г. и 2015 г. Первое может быть объяснимо тем, что проводимая социально-экономическая политика России XXI в. ориентирована на использование специалистов рабочих профессий и на подготовку большего количества профессионально-специализированного и квалифицированного персонала для промышленно-производственных организаций, а также стремлением к выполнению целевого показателя в рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» (то есть обеспечение присутствия РФ в числе десяти ведущих стран мира по объему НИР, в том числе за счет создания эффективной системы ВО); второе – недостаточностью финансово-материальных ресурсов для обозначенной сферы.

Также за исследуемый период наблюдается и уменьшение численности персонала, занятого НИР в РФ: при среднегодовом снижении на 2,3 % в 2019 г. она составила 682 464 чел., что на 23,1 % ниже показателя 2000 г., что связано с сокращением кадров по всем категориям (*рисунок 2 и таблицы 4–7*). При этом в структуре наблюдается относительная стабильность, однако доля исследователей увеличилась на 6,3 %, а прочего персонала – на 2,1 %, техников – на 1,5 % на фоне резкого уменьшения удельного веса вспомогательного персонала – на 13,0 %; последнее, как показала практика, привело к увеличению нагрузки исследователей. Для сравнения возьмем Китай, в нем численность персонала, занимающегося НИОКР, уже в 2018 г. составляла 4,19 млн чел. [8], что в 6 раз больше чем в России.

С 2010 г. Росстат представляет официальные данные по субъектам РФ; за период 2010–2019 гг. также наблюдается негативная тенденция: снижение численности персонала в среднем составило 0,8 %, а в 2019 г. против 2010 г. – на 7,3 % по России в целом; при этом худшее положение по г. Москва (снижение на 12,7 %), Центральному и Приволжскому ФО (на 10,4 % и 9,6 %, соответственно); прирост продемонстрирован только по Северо-Кавказскому ФО – в размере 11,4 %, однако его доля ничтожно мала (~ 1 %) на фоне относительно стабильной структуры персонала, занятого НИР, по субъектам РФ.

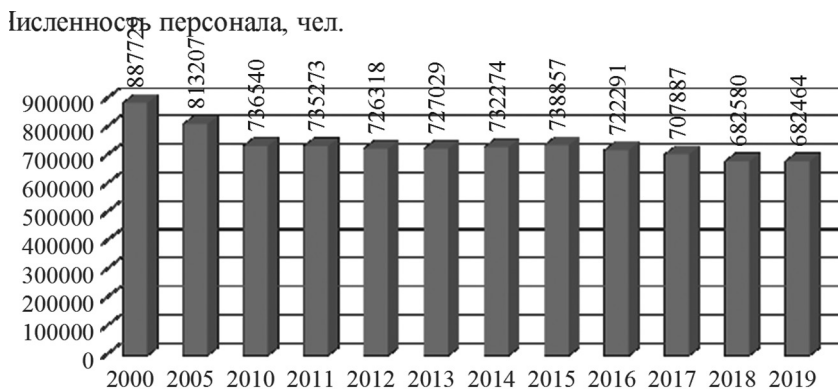

Рисунок 2. Динамика численности персонала, занятого НИР, в целом по России за 2000–2019 гг., чел.

Примечание: составлен автором на базе данных источника [16]

Таблица 4

Динамика численности персонала, занятого НИР, по категориям по РФ за 2000–2019 гг., чел.

Основные категории персонала	Год													Средний темп роста, %
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Численность персонала – всего	887729	813207	736540	735273	726318	727029	732274	738857	722291	707887	682580	682464	76,88	
исследователи	425954	391121	368915	374746	372620	369015	373905	379411	370379	359793	347854	348221	81,75	
техники	75184	65982	59276	61562	58905	61401	63168	62805	60441	59690	57722	58681	78,05	
вспомогательный персонал	240506	215555	183713	178494	175790	175365	173554	174056	171915	170347	160591	160864	66,89	
прочий персонал	146085	140549	124636	120471	119003	121248	121647	122585	119556	118057	116413	1114698	78,51	

Таблица 5

Динамика структуры персонала, занятого НИР, по категориям по РФ за 2000–2019 гг., %

Основные категории персонала	Год													Средний темп роста, %
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Численность персонала – всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	
исследователи	47,98	48,10	50,09	50,97	51,30	50,76	51,06	51,35	51,28	50,83	50,96	51,02	106,34	
техники	8,47	8,11	8,05	8,37	8,11	8,45	8,63	8,50	8,37	8,43	8,46	8,60	101,52	
вспомогательный персонал	27,09	26,51	24,94	24,28	24,20	24,12	23,70	23,56	23,80	24,06	23,53	23,57	87,00	
прочий персонал	16,46	17,28	16,92	16,38	16,38	16,68	16,61	16,59	16,55	16,68	17,05	16,81	102,13	

Примечание: таблицы 4–5 составлены автором на базе данных источника [16]

Таблица 6

Динамика численности персонала, занятого НИР, по субъектам РФ за 2010–2019 гг., чел.

Субъект РФ	Год										Средний темп роста, %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Российская Федерация	736540	735273	726318	727029	732274	738857	722291	707887	682580	682464	92,66
Центральный ФО	381795	380363	373461	375087	381047	380140	372293	362463	341909	342057	89,59
Северо-Западный ФО	95826	97221	97710	95674	96726	98062	95118	94525	91658	91422	95,40
Южный ФО	28109	27738	23964	24263	27825	30130	28011	26922	26431	26713	95,03
Северо-Кавказский ФО	6053	8585	7188	6330	6628	7521	7655	7237	7024	6745	111,43
Приволжский ФО	116285	111579	114204	114013	107656	107679	104304	104885	104916	105145	90,42
Сибирский ФО	51750	51337	51245	52195	52391	53384	53612	52338	52450	51577	99,67
Дальневосточный ФО	14050	14864	14667	15085	14964	15445	14861	14249	14148	13885	98,83
Московская область	84574	86130	86349	85856	87780	85864	87706	86579	86796	82599	97,66
г. Москва	241226	237626	234345	237419	239505	239509	231728	224517	204862	210497	87,26
г. Санкт-Петербург	79813	81000	80660	78773	78727	79076	76950	77051	75031	75228	94,26

Таблица 7

Динамика движения персонала, занятого НИР, по РФ за 2001–2019 гг., чел.

Год	Наличие на начало отчетного года	Принято				всего	Выбыло				На конец отчетного года	Абсолютное отклонение
		в том числе:					в том числе:					
		всего	после окончания вуза	из других научных организаций	прочие		по собственному желанию	в связи с сокращением штатов	по прочим причинам			
2001	890718	132757	14122	21549	97086	137932	93587	3542	40803	885568	-5150	
2003	867456	120298	13777	20702	85819	129284	89513	5917	33854	858470	-8986	
2005	826007	109973	13495	15618	80860	122773	81623	6598	34552	813207	-12800	
2007	814329	105758	14150	19778	71830	118952	80536	4617	33799	801135	-13194	
2009	745978	93526	13235	13529	66762	97071	58295	5776	33000	742433	-3545	
2011	741183	94939	13725	11881	69333	100849	62848	2973	35028	735273	-5910	
2013	725591	94550	11075	13210	70265	93112	59214	2015	31883	727029	1438	
2015	737210	100290	11662	14026	74602	98643	58285	4238	36120	738857	1647	
2017	714384	92300	9985	12539	69776	98797	57974	4327	36496	707887	-6497	
2019	682995	89311	11165	11263	66883	89842	54687	2689	32466	682464	-531	

Согласно данным, представленным в *таблице 7*, можно отметить, что результатом движения персонала, занятого НИР, стало наличие его снижение его числа в течение всего периода, начиная с 2001 г. по 2019 г., самый отрицательный результат пришелся на 2005 г. и 2007 г. (уменьшение ~ 13 тыс. чел.), за исключением 2013 г. и 2015 г., где прирост составил в среднем 1,5 тыс. чел.

В целом, можно сделать вывод, что за рассматриваемый период 2000–2019 гг. наблюдается общий спад численности персонала, занятого НИР, и по субъектам РФ и по отдельным категориям (в том числе – по исследователям, техникам, вспомогательному персоналу и прочему персоналу) в среднем на 2,3 %. Что было обусловлено незначительным стимулированием и низким уровнем конкурентоспособности научно-технической сферы на рынке труда. При этом, по оценкам Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ [14], последние три года ситуация меняется – растет привлекательность научной карьеры в нашей стране, что аналитиками связывается в основном с ростом заработной платы научных сотрудников. Согласно данным Росстат [7], наряду с такими видами экономической деятельности, как «добыча полезных ископаемых», «деятельность в области информации и связи», «деятельность финансовая и страховая», «деятельность профессиональная, научная

Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета, млн руб.

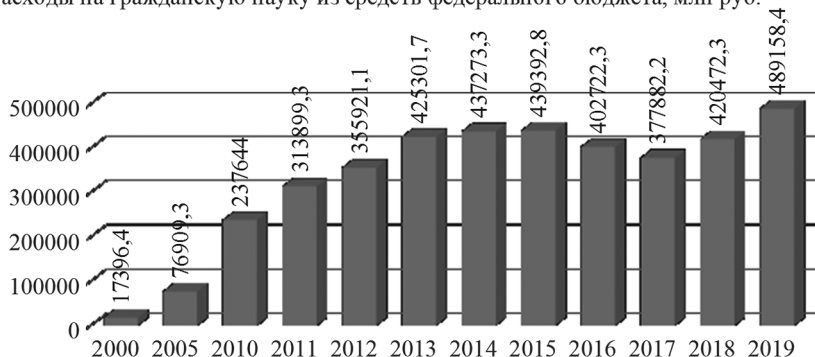

Рисунок 3. Динамика расходов на гражданскую науку из средств федерального бюджета России за 2000–2019 гг., млн руб.

Примечание: составлен автором на базе данных источника [16]

и техническая», действительно является самой высокооплачиваемой в РФ в номинальном разрезе именно в 2017–2020 гг.

Финансирование науки из средств федерального бюджета в России в 2019 г. при среднегодовом увеличении за период 2000–2019 гг. ~ 58 % составило 489 158,4 млн руб., что в общем значении в 28 раз выше относительно 2000 г., при этом расходы на фундаментальные исследования выросли в 23 раза (среднегодовой прирост – 50 %), а на прикладные научные исследования – в 32 раза (среднегодовой прирост – 65 %) (рисунок 3 и таблица 8). Рассматриваемый период демонстрирует существенное увеличение средств из федерального бюджета России, направленных на финансирование науки. Это связано с тем, что величина финансовых средств, выделяемых на науку, является важнейшим фактором, определяющим состояние научного потенциала и в конечном итоге результативность научной и научно-технической деятельности в РФ. Однако, если снова обратиться к цифрам по Китаю, то мы увидим, что расходы на НИОКР в этой стране в 2018 г. выросли в 138 раз относительно 1991 г., составив 286 млрд долл., что примерно в 50 раз выше, чем в РФ за тот же год.

Фактические и прогнозные значения величины внутренних затрат на исследования и разработки (ВЗИР) за счет всех источников в текущих ценах в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП) согласно утвержденной ГП «Научно-технологическое развитие» представлен на рисунке 4.

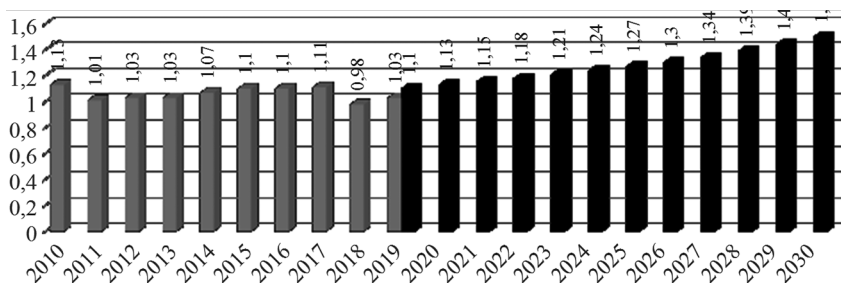

Рисунок 4. Динамика ВЗИР за счет всех источников в текущих ценах в процентах от валового внутреннего продукта согласно утвержденной Государственной программе «Научно-технологическое развитие», 2000–2030 гг., %

Примечание: составлен автором на базе данных источника [4]

Таблица 8

Динамика расходов на науку из средств федерального бюджета РФ за период 2000–2019 гг., млн руб.

Показатель	Год										Темп роста в 2019 г. к 2000 г., %	Средний темп роста, %		
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017			2018	2019
А	17396,4	76909,3	237644,0	313899,3	355921,1	425301,7	437273,3	439392,8	402722,3	377882,2	420472,3	489158,4	2 811,84	157,50
в том числе:														
б	8219,3	32025,1	82172,0	91684,5	86623,2	112230,9	121599,5	120203,8	105247,6	116977,6	149550,0	192495,0	2 341,99	149,48
в	9177,1	44884,2	155472,0	222214,8	269297,9	313070,8	315673,8	319188,9	297474,7	260904,6	270922,3	296663,1	3 232,65	164,73
в процентах:														
г	1,69	2,19	2,35	2,87	2,76	3,19	2,95	2,81	2,45	2,30	2,52	2,69	159,17	105,08
д	0,24	0,36	0,51	0,52	0,52	0,58	0,55	0,53	0,47	0,41	0,40	0,44	183,33	107,26

Примечание: составлена автором на базе данных источника [16]

Сокращения:

А – Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета

б – расходы на фундаментальные исследования

в – расходы на прикладные научные исследования

г – к расходам федерального бюджета

д – к валовому внутреннему продукту

При этом следует отметить, что в 2019 г. доля ВЗИР в ВВП у Швеции –3,39 %, Австрии – 3,19 %, Германии – 3,17 %, США – 3 %, Дании – 2,96 %, Бельгии – 2,89 %, Финляндии – 2,79 %, Китая – 2,2 %, Евросоюза – 2,19 %. Россия со своим 1,03 % оказалась ближе к таким странам как Литва (0,99 %), Болгария (0,84 %) [10].

Таким образом, можем наблюдать, что даже с учетом мероприятий, запланированных в обозначенной выше ГП, удельный вес ВЗИР в ВВП не достигнет уровня развитых стран, что не позволяет оптимистично смотреть на возможность реализации реального технико-технологического рывка. Еще более усугубляет положение тот факт, что при сравнении величины ВВП России и ВВП США в 2020 г. [1; 2] получаем, что ВВП РФ составляет порядка 7 % от ВВП США (в текущих ценах). А если сравнивать ВВП на душу населения по состоянию на конец 2019 г., то в России этот показатель составляет 20,1 % от показателя Швеции, 21,9 % – Австрии, 23,2 % – Германии, 17,8 % – Дании, 9,7 % – Лихтенштейна, 101,3 % – Китая [9]. Что дает изначально фору вышеуказанным странам.

Инновация – новшество, примененное в области технологии производства или управления какой-либо хозяйственной единицей. Инновационная деятельность – вид деятельности, связанный с трансформацией идей в технологически новые или усовершенствованные продукты (или услуги), внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности; или это деятельность, нацеленная на практическую реализацию новшества. При этом инновационная активность – ключевой фактор динамичного развития и конкурентоспособности современной экономики, а в соответствии с источником [3] – это «комплексная характеристика инновационной деятельности фирмы, которая включает степень интенсивности осуществляемых действий и их своевременность, способность мобилизовать потенциал необходимого количества и качества, в том числе его скрытые стороны, способность обеспечить обоснованность, прогрессивность применяемых методов, рациональность технологии инновационного процесса по составу и последовательности операций».

Инновационную активность организаций целесообразно рассматривать в контексте территориально-экономической системы (*таблица 9*), которая учитывает интересы всех заинтересованных сторон. Из данных *таблицы 9* видно снижение инновационной активности в целом по РФ за 2010–2019 гг., что произошло на фоне резкого снижения по Северо-Кавказскому и Дальневосточному ФО (и др.) и роста по Центральному и Северо-Западному ФО. Этот результат связан с низкой инвестиционной привлекательностью области инноваций в первой группе субъектов РФ.

Инновационная активность компании характеризует степень ее участия в осуществлении инновационной деятельности в общем, а также отдельных ее видов в течение определенного временного лага. Уровень инновационной активности предприятий – отношение числа предприятий, осуществлявших технологические, организационные или маркетинговые инновации, к общему числу обследованных за определенный период времени организаций в стране, отрасли, регионе. Основные показатели инновационной деятельности в РФ за период 2010–2019 гг. приведены в *таблицах 9, 10, 11*.

За анализируемый период инновационная активность организаций РФ (*таблица 9*) упала с 2009 г. по 2019 г. на 4,2 %, достигнув 9,1 %. Общий среднегодовой ее прирост на 2,4 % обеспечен был благодаря только Центральному и Северо-Западному ФО (темпы роста по ним 125,6 % и 107,5 %), что еще раз подтверждает дисбаланс в региональном развитии нашего государства, что приводит к финансовому «обескровливанию» инновационной составляющей субъектов, находящихся за пределами городов федерального значения (г. Москва и г. Санкт-Петербург).

Величина отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (ОТСПВРиУСС) с 2009 г. по 2019 г. увеличилась в 4,5 раза до 92 253 929,6 млн руб. При этом доля инновационных товаров выросла за 10 лет только на 17,8 %, достигнув 5,3 %, доля затрат на технологические инновации в общем объеме ОТСПВР и УСС выросла на 10,5 % и составила 2,1 %, а доля организаций, осуществлявших маркетинговые и экологические инновации, в общем числе обследованных организаций, в 2019 г. сократилась на 38,0 % (до 1,3 %) и на 60,0 % (до 0,6 %), соответственно. Что говорит об отклонения нашей страны от трека формирования клиентоориентированной и зеленой экономики.

Таблица 9

Динамика уровня инновационной активности организаций (удельного веса организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций), по субъектам РФ за 2010–2019 гг., %

Субъект РФ	Год										Средний темп роста, %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Российская Федерация	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4	14,6	12,8	9,1	102,38
Центральный ФО	8,6	10,2	10,9	10,7	10,9	10,9	10,3	18,5	16,2	10,8	105,99
Северо-Западный ФО	9,4	11,2	11,0	10,7	10,3	9,6	8,3	15,9	15,9	10,1	105,07
Южный ФО	7,5	6,5	7,4	7,2	7,7	7,6	7,1	11,9	9,5	7,5	102,59
Северо-Кавказский ФО	6,2	5,2	6,4	5,9	6,5	4,7	2,9	7,5	4,4	1,7	99,94
Приволжский ФО	12,3	12,7	11,9	11,7	11,4	10,6	9,4	14,3	13,3	11,6	100,74
Уральский ФО	11,5	11,5	10,6	9,6	8,9	7,9	8,2	15,7	14,9	9,3	101,83
Сибирский ФО	8,1	9,0	8,7	9,6	9,0	8,3	7,0	12,3	9,9	7,5	102,29
Дальневосточный ФО	8,6	10,4	9,8	8,5	8,5	6,9	6,2	10,5	8,9	6,0	99,35

Примечание: составлена автором на базе данных источника [16]

Таблица 10

Основные показатели инновационной деятельности в РФ за 2009–2019 гг.

Показатели инновационной деятельности	Ед. изм.	Год										Темп роста в 2019 г. к 2009 г., %	
		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		2019
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, в том числе:	млн руб.	20711959,0	25794618,0	33407033,0	35944434,0	38334530,0	41233490,9	45525133,8	51316283,5	57611057,8	68982626,6	92253929,6	445,4
инновационные товары, работы, услуги	млн руб.	934589,0	1243712,5	2106740,7	2872905,1	3507866,0	3579923,8	3843428,7	4364321,7	4166998,7	4516276,4	4863381,9	520,4
A	%	4,5	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7	8,8	8,5	7,2	6,5	5,3	117,8
Затраты на технологические инновации:	млн руб.												
в фактически действующих ценах	млн руб.	399122,0	400803,8	733815,9	904560,8	1112429,2	1211897,1	1200363,8	1284590,3	1404985,3	1472822,3	1954133,3	489,6
Б	%	1,9	1,9	2,2	2,5	2,9	2,9	2,9	2,5	2,4	2,1	2,1	110,5
В	%	2,1	2,2	2,3	1,9	1,9	1,7	1,8	1,4	1,4	1,3	1,3	61,9
Г	%	1,5	4,7	5,7	2,7	1,5	1,6	1,6	-	1,1	-	0,6	40,0

Сокращения:

А – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг

А – Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг

Б – Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году в общем числе обследованных организаций

В – Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году в общем числе обследованных организаций

Таблица 11
Динамика числа разработанных передовых производственных технологий в целом по РФ по группам ППТ за 2000–2019 гг., ед.

Группа разработанных ППТ	Год												Темп роста в 2019 г. к 2000 г., %				
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015		2016	2017	2018	2019
Проектирование и инжиниринг	165	138	148	177	173	196	216	316	305	426	445	359	402	417	458	456	276
Производство, обработка и сборка	281	291	362	365	369	328	383	405	548	517	506	548	509	485	492	510	181
Автоматизированная транспортировка материалов и деталей (АТ-МилД), в том числе осуществление автоматизированных погрузочно-разгрузочных операций	20	9	13	8	14	21	18	24	23	22	22	12	34	34	40	29	145
Аппаратура автоматизированного наблюдения и/или контроля (ААУиК)	76	91	97	110	99	102	116	128	121	137	110	117	160	134	165	159	209
Связь и управление	90	57	56	67	68	67	70	154	204	206	202	232	285	218	292	316	351
Производственная информационная система	18	21	24	14	23	26	20	51	60	68	65	84	83	44	72	81	450
Интегрированное управление и контроль	38	30	35	39	41	49	41	60	62	53	59	46	61	70	46	69	182
Всего	688	637	735	780	787	789	864	1138	1323	1429	1409	1398	1534	1402	1565	1620	235

Число разработанных передовых производственных технологий (ППТ) в РФ по состоянию на 2019 г. – 1620 ед. [16] (*таблица 11*), наблюдается рост в 2019 г. относительно 2000 г. в 2,4 раза. За анализируемый период с 2000 г. по 2019 г. наибольшую долю среди разработанных ППТ занимают ППТ по категории «производство, обработка и сборка», демонстрирующие рост в 1,8 раза; наибольший рост числа разработанных ППТ наблюдается в области производственных информационных систем (в 4,5 раза), связи и управления (в 3,5 раза), проектирования и инжиниринга (в 2,8 раза); ППТ в области интегрированного управления и АТМиД показали примерно одинаковый рост – в 1,8 раза.

В целом можно наблюдать пропорциональную корреляционную зависимость между числом организаций, осуществляющих НИР, величиной расходов на гражданскую науку из средств федерального бюджета РФ, числом разработанных передовых производственных технологий, доли затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, доли организаций, осуществлявших маркетинговые и экологические инновации за исследуемый период 2000–2019 гг.

Перед нашей страной стоят амбициозные стратегические цели, достижение которых должно обеспечить высокий уровень благосостояния населения, защиту национальной безопасности и закрепление геополитической роли страны в качестве одного из стран-лидеров, определяющих направление мирового экономикополитического вектора развития.

Сроки реализации национальных приоритетных целей рассчитаны на ближайшие 10–15 лет, в течение которых стратегически важно, выделив полюсы роста, обеспечить технико-технологический рывок, который переведет экономику на качественно новый уровень устойчивого развития, создав условия повышения качества жизни населения. Уже сегодня крупные российские корпорации, нацеленные на решение приоритетных стратегических задач, превращаются в «двигатели» НТП, стимулируя реализацию высокими темпами программы ИТ-импортозамещения (например, ГК «Росатом», ГК «Ростех» и др.), импортозамещения в области иных высокотехнологичных товаров и реализацию высокотехнологичной экспортно-ориентированной политики, что направленно на обеспечение национальной безопасности. Однако этого недостаточно, не-

обходима системная работа в области стимулирования и поддержки науки и инновационной активности.

Единственным возможным способом достижения этих целей видится переход экономики на инновационную социально ориентированную модель экономического развития, где:

- экономика и человек, его интеллект, способности и развитие творческого потенциала – незыблемый базис модели;
- развита и привлекательна единая научная, образовательная и инновационная инфраструктура при нивелировании избыточной коммерциализации гуманитарных областей экономики;
- поддержка развития личности, поскольку «наука – это, прежде всего, личность», как сказал академик Евгений Павлович Велихов [15];
- предприятия, комплексы, отрасли работают как единый сбалансированный механизм, используя отечественные передовые высокие технологии с учетом мирового опыта и достижений;
- осуществлена реализация смягченной финансовой политики;
- обеспечено равномерное территориальное развитие, системными центрами роста каждой территории являются технополисы, как «свободные зоны эпохи высоких технологий, где осуществляется сочетание науки и технологии с мировой и традиционной национальной культурой» [12], с распределенной сетью филиалов;
- осуществляется стимулирование инвестиций в реальный сектор экономики и в научную сферу параллельно, в отрасли-драйверы «новой» экономики (в том числе в телекоммуникации, биотехнологическую, фармацевтическую, медицинскую промышленность).

Мировой экономический кризис 2008–2009 гг., события 2014–2015 гг., пандемия COVID-19 и «корона-кризис» 2019–2020 гг. внесли серьезные коррективы в реализацию поставленных целей, привели к сокращению расходов частного бизнеса на инновации, поскольку ему сейчас важно просто выжить; замедлили развитие отечественной инновационной системы и «проявили» ключевые социально-экономические проблемы. Сложившаяся сложная экономическая ситуация в краткосрочной и среднесрочной перспективе привела к корректировке целей долгосрочного развития (о чем свидетельствует также запуск механизма «регуляторной гильотины»), и, как показало проведенное исследование, данная корректировка

еще будет иметь продолжение, при этом особое внимание следует уделить формированию, развитию и сохранению человеческого потенциала и науки. Только при этом можно рассчитывать на создание условий для инновационного развития экономики России на фоне тесного паритетного взаимодействия с соседними дружественными государствами-партнерами, особенно на пространстве «Европа – Азия».

Библиографический список

1. Валовой внутренний продукт годовые данные (в текущих ценах). Федеральная служба государственной статистики. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 22.01.2021).
2. ВВП США по годам: 1980–2020 (global-finances.ru). URL: <http://global-finances.ru/vvp-ssha-po-godam/> (дата обращения: 26.01.2021).
3. Инновационная активность. InvestFuture. URL: <https://investfuture.ru/dictionary/word/innovacionnaya-aktivnost> (дата обращения: 26.01.2021).
4. Научно-исследовательские организации как объект исследования. URL: https://vuzlit.ru/1598947/nauchno_issledovatel'skie_organizatsii_obekt_issledovaniya (дата обращения: 23.01.2021).
5. Научно-технологическое развитие Российской Федерации. URL: <https://ntrp.pf/indicators-and-ratings/by-programm/gp-ntr/> (дата обращения: 14.01.2021).
6. Определены приоритеты национального развития на ближайшие десять лет. URL: <https://rg.ru/2020/11/11/opredeleny-prioritety-nacionalnogo-razvitiia-na-blizhajshie-desiat-let.html> (дата обращения: 22.01.2021).
7. Официальная статистика (rosstat.gov.ru). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 22.01.2021).
8. По численности работников сферы НИОКР Китай занимает первое место в мире 6 лет подряд. Рамблер. URL: https://news.rambler.ru/asia/42544488/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink <https://news.rambler.ru/asia/42544488-po-chislennosti-rabotnikov-sfery-niokr-kitay-zanimaet-pervoe-mesto-v-mire-6-let-podryad/> (дата обращения: 24.01.2021).
9. Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения. Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (дата обращения: 26.01.2021).
10. Сколько тратят на науку Россия, США, Китай и страны Евросоюза. URL: <https://zen.yandex.ru/media/severnyamayak/skolko-tratiat-na-nauku-rossiia-ssha-kitai-i-strany-evrosoiuza-5fc54c0637dee85d859fba1c> (дата обращения: 26.01.2021).

11. Статистика инноваций (Методология к рубрике «Инновации»). URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/nauka/metoda.docx (дата обращения: 26.01.2021).
12. Технополис. URL: <https://geoeconomy.academic.ru/551/Технополис> (дата обращения: 28.01.2021).
13. Указ о национальных целях развития России до 2030 года URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 14.01.2021).
14. Ученый в кадре. Привлекательность научной карьеры в России растет. URL: <https://rg.ru/2021/02/18/za-poslednie-3-goda-v-rossii-vyroslo-privlekatelnost-nauchnoj-karery.html> (26.01.2021).
15. У Америки – гаджеты, у нас – энергия. Академик Велихов о российской науке. URL: https://aif.ru/society/science/u_ameriki_gadzhety_u_nas_energiya_akademik_velihov_o_rossiyskoj_nauke?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr (дата обращения: 26.01.2021).
16. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/> (дата обращения: 28.01.2021).

О.Н. Панамарева

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры экономики и управления

Московский гуманитарно-экономический университет,

Новороссийский (институт) филиал, г. Новороссийск

E-mail: opnamara@mail.ru

РОЛЬ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ АКТИВИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ В РОССИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Л.П. Клеева

Аннотация. На основе анализа проблем развития человеческого капитала в РФ были выявлены задачи отраслей науки по активизации такого развития. В данной статье перечень подобных задач сопоставлен с тематическими планами исследований учреждений образования, в частности, Московского финансово-юридического университета МФЮА и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Это позволило сделать вывод относительно участия отечественной вузовской науки в решении проблем активизации развития в России человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, демография, отрасли экономики знаний, задачи отраслей науки, тематика исследований.

THE ROLE OF UNIVERSITY SCIENCE IN SOLVING THE PROBLEMS OF REVITALIZING THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN RUSSIA

L.P. Kleeva

Abstract. Based on an earlier analysis of the problems of human capital development in the Russian Federation, the tasks of the branches of science to intensify such development were revealed. In this article, the list of such tasks was compared with the thematic plans for research institutions of education, in particular, the Moscow Finance and Law University and the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. This made it possible to draw a conclusion regarding the participation of the national university science in solving the problems of the activation of human capital development in Russia.

Keywords: human capital, demographics, knowledge economy, science industry tasks, research subjects.

В современном мире ключевым фактором развития общества и конкурентоспособности экономики становится человеческий капитал, понимаемый как совокупность возможностей, умений, навыков населения страны. К сожалению, состояние и развитие этого важнейшего в настоящее время фактора в России существенно отстает от положения в развитых странах, что видно из *таблицы 1*, в которой

приведены результаты расчетов Всемирного банка по оценке величины человеческого капитала.

Таблица 1

**Оценки величины человеческого капитала в конце XX в.
по расчетам Всемирного банка**

Страны	Общий объем, трлн. долл.	Человеческий капитал в процентах к:		
		национально- му богатству страны	мировому итогу	уровню США
Мировой итог	365	66	100	384
Развитые страны	215	78	59	226
США	95	77	26	100
Россия	30	50	11	42
Китай	77	77	7	26
Индия	7	58	2	7
Бразилия	9	74	2	9

Источник: [6].

Как видим, в конце прошлого века величина человеческого капитала России составляла всего 11 % мировой величины (при том, что США – 26 %, а все развитые страны – 59 %), и этот важнейший фактор развития составлял в стране только половину национального богатства, что являлось наименьшей величиной среди перечисленных стран, даже меньше величины Индии, не говоря уже о развитых странах, Китае и даже Бразилии.

Можно также привести данные Всемирного банка относительно величин разных видов национального богатства в России и в мире (таблица 2). Как видим, если в мире соотношение (величина человеческого капитала : природные ресурсы : физический капитал) составляет 73 : 18 : 19, то в развитых странах – 43 : 20 : 6, а в России 5 : 4 : 1. Иными словами, в мире величина природных ресурсов и физического капитала почти равны, а человеческого капитала – более, чем в два раза больше их; в развитых странах человеческий капитал более, чем в два раза превышает величину природных ресурсов и более, чем в семь раз – физический капитал; а в России оценка человеческого капитала не сильно превышает природные ресурсы, зато в 5 раз больше величины физического капитала. И это в стране с пока еще высоким уровнем образования!

Таблица 2

Данные Всемирного банка по величинам разных видов национального богатства в мире на начало XXI в.

<i>Страны</i>	<i>Национальное богатство</i>		<i>В том числе, по видам</i>		
	<i>Всего, трлн долл.</i>	<i>На душу населения, тыс. долл.</i>	<i>Человеческий капитал</i>	<i>Природные ресурсы</i>	<i>Физический (основной капитал)</i>
Мировой итог	550	90	365	90	95
Развитые страны	275	360	215	100	30
Россия	60	400	30	24	6

Источник: [6].

Из *таблицы 2* виден целый ряд перекосов в развитии РФ: доля в ней человеческого капитала недопустимо мала, но и обеспечение труда физическим капиталом (то есть эффективность использования человеческого капитала) также отстает и от развитых стран, и от мира в целом. Это создает неотложные задачи активизации развития человеческого капитала в РФ и повышения эффективности его использования, что, в свою очередь, ставит перед отечественной наукой соответствующие проблемы по повышению глубины научного обоснований этого процесса:

1. Задачи отечественной науки по активизации развития в стране человеческого капитала. Рассматривая формирование и развитие человеческого капитала, следует исходить из основных факторов этого процесса, к которым отнесем, во-первых, его основу – демографическую составляющую, предопределяющую количественный состав населения, а во-вторых, факторы, определяющие его качественный уровень и возможности. К последним отнесем отрасли экономики знаний: здравоохранение (со связанными с ним биотехнологиями), образование и развитие информационно-коммуникационных технологий.

К сожалению, доля отраслей знаний в экономике России недостаточна, что видно из *таблицы 3*, в которой приведены данные относительно того, какую долю отрасли сферы экономики знаний занимают в ВВП России и развитых странах.

**Доля отраслей сферы «экономика знаний» в России
и развитых странах (в %)**

<i>Доля отдельных отраслей и «экономики знаний» в целом в ВВП</i>	<i>Страны G-7*</i>	<i>Рос- сия</i>
Образование	6	4,1
Здравоохранение и биотехнологии	10–14	5,5
Информационно-коммуникационные технологии	8	3
«Экономика знаний в целом» (включая ИиР)	30	15

* США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Канада.

Источник: [6].

Как видим, доля экономики знаний в целом в России в два раза ниже, чем в развитых странах, развитие ИКТ почти в 3 раза хуже, здравоохранения – в 2,5 раза отстает от их уровня, и даже образования – почти в полтора раза ниже, чем в «Большой семерке».

Иными словами, недостаточное развитие отраслей экономики знаний представляет для России значимую проблему.

Ранее, в работах [1–4] нами была проанализирована динамика развития человеческого капитала: в работе [1] – общая демографическая ситуация в России и ее регионах, в статье [2] – естественного прироста населения, в [3] – миграции в РФ, в [4] – развитие образования, а в [5] здравоохранения (и связанных с ним «красных» биотехнологий) и информационно-коммуникационных технологий. Проведенное в этих работах исследование состояния факторов, определяющих состояние и тенденции развития человеческого капитала в России, позволил выявить основные проблемы страны, препятствующие такому развитию.

Исходя из того, что адекватное решение указанных проблем может быть обеспечено только на основе соответствующей их научной проработки, проблемы активизации развития человеческого капитала в России были сформулированы нами как цели развития отечественной науки. Эти цели были декомпозированы, что позволило сформировать цели развития отраслей отечественной науки по активизации развития российского человеческого капитала.

На основе этих задач были сформированы системы задач для каждой из отраслей науки. Эти системы содержат по отраслям:

- математические науки – 7 задач;
- физические науки – 7 задач;
- технические науки – 14 задач;
- науки о Земле – 12 задач;
- информационные технологии – 56 задач;
- химия – 13 задач;
- биологические науки – 22 задачи;
- нанотехнологии – 7 задач;
- сельскохозяйственные науки – 4 задач;
- медицинские науки – 110 задач;
- общественные науки:
- социология – 127 задач;
- экономические науки – 213 задач;
- международные отношения – 7 задач;
- гуманитарные науки:
- правоведение – 35 задач;
- история – 15 задач;
- культурология – 9 задач;
- философия – 3 задачи;
- филология – 6 задач;
- теология – 3 задачи;
- педагогика – 72 задачи.

Большинство задач науки по активизации развития в России человеческого капитала требуют участия в исследованиях нескольких отраслей науки, то есть междисциплинарности: только 47, или 17,3 % исследований, требовали участия представителей одной отрасли науки. Зато 99 задач, что составляет 36,5 % всего их количества, потребовали участия работников двух отраслей наук; 84, или 31,0 % задач – взаимодействия представителей трех наук; 22, или 8,1 % задач – четырех отраслей науки; 7 задач, или их 2,6 % потребовали участия представителей пяти отраслей науки; совместной деятельности ученых, работающих в шести и более научных отраслях, потребовали 5 задач или 1,9 % всех задач по стимулированию развития человеческого капитала России.

Семь задач (что составляет 2,6 % общего количества сформулированных задач) были отнесены к общенаучным проблемам и требуют участия в исследовании всех наук. Это проблемы развития

самой науки («Исследовать причины отсутствия у отечественных ученых, эмигрирующих из России, возможности самореализации в своей стране», «Выявить новые формы привлечения ученых и других научных работников к работе в РФ путем создания привлекательных условий работы и взаимодействия с другими отраслями науки и инновационными и прочими предприятиями»), а также проблемы развития образования («Оценить реализуемость в вечерних школах разных видов образовательных программ», «Сформировать будущий и желаемый облик всех сфер нашего общества», «Сформировать ключевой подход к формированию общих требований к системе отечественного высшего образования и к каждой его предметной составляющей», «Сформулировать общие требования к системе отечественного высшего образования и к каждой его предметной составляющей» и «Исследовать последствия для общества и народного хозяйства снижения уровня подготовки выпускников учреждений образования»).

Эти проблемы были сопоставлены нами с тематическим планом Российской академии наук. В данной работе предстоит сопоставить их с тематикой научных исследований учреждений образования. Заметим, что, поскольку анализ развития человеческого капитала в перечисленных работах проводился на данных до 2018 г., тематика научных исследований должна относиться примерно к этому же временному периоду.

2. Соответствие исследований вузовской науки выявленным проблемам развития человеческого капитала в России. На сайте МФЮА за 2017 г. содержится всего 9 проектов, из них 2 – по вопросам экологии, 1 – информационной безопасности, 1 – экономической и финансовой безопасности, 1 – по проблемам развития индустриального общества, 2 – науки, 1 – инноваций, 1 – таможенного дела [5]. Как видим, большинство этих проблем имеет косвенное отношение к развитию человеческого капитала. Поэтому рассмотрим соответствие тематики исследований вузовской науки на примере более крупного учреждения образования, а именно, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Исследования в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ проводятся в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС и, соответственно,

ориентированы на решение прикладных задач. В соответствии с образовательной направленностью РАНХиГС, исследования в рамках РАНХиГС проводятся преимущественно по общественным наукам, а также по международным отношениям и историко-филологическим наукам.

Рассмотрим план исследований РАНХиГС в соответствии с Государственным заданием на 2018 г. Всего в плане содержится 193 темы. Из них 41 соответствует задачам развития в России человеческого капитала, что составляет 21 %. По направлениям развития человеческого капитала:

- демография: 18 тем (9 %);
- развитие здравоохранения: 4 темы (2 %);
- развития образования: 12 тем (6 %);
- развития информационно-коммуникационных технологий: 7 тем (4 %).

И одна тема затрагивает проблемы развития человеческого капитала в России в целом: «Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал в современных условиях».

На *рисунке 1* показано распределение тем исследований РАНХиГС в соответствии с Государственным заданием на 2018 г. по направлениям развития человеческого капитала в РФ.

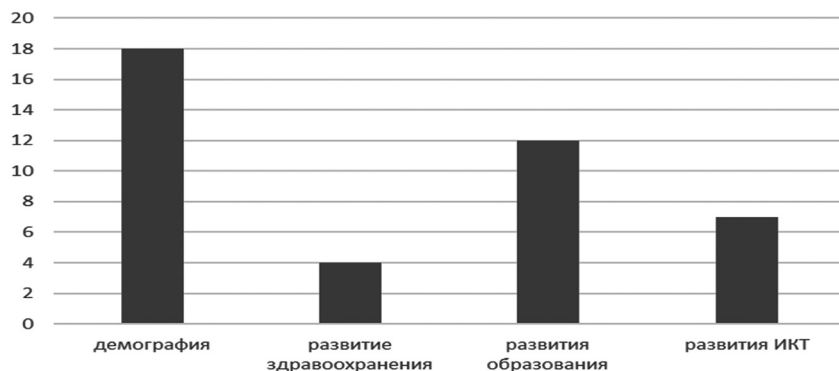

Рисунок 1. Распределение тем исследований РАНХиГС в соответствии с Государственным заданием по направлениям развития человеческого капитала в России, 2018 г.

Как видим, в основном это проблемы демографии и развития образования. Последнее естественно, поскольку РАНХиГС – учреждение образования.

Далее, проанализируем план научных исследований РАНХиГС в соответствии с Государственным заданием на 2019 г. Всего тем исследований 170, из них 46, или 27 % призваны решать проблемы активизации развития человеческого капитала по следующим направлениям:

- демография: 11 (6 %);
- здравоохранение: 4 (2 %);
- образование: 20 (12 %);
- развитие ИКТ: 11 (6 %).

На *рисунке 2* показано распределение тем исследований РАНХиГС в соответствии с Государственным заданием на 2019 г. по направлениям развития человеческого капитала в РФ.

Как видим, в основном, основные исследуемые проблемы связаны с проблемами развития образования (что, как уже отмечалось, естественно, поскольку РАНХиГС – учреждение образования), демографии и информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ).

В *таблице 4* приведено сравнительное распределение тематики РАНХиГС по направлениям развития человеческого капитала, соответственно, в 2018 и 2019 гг.

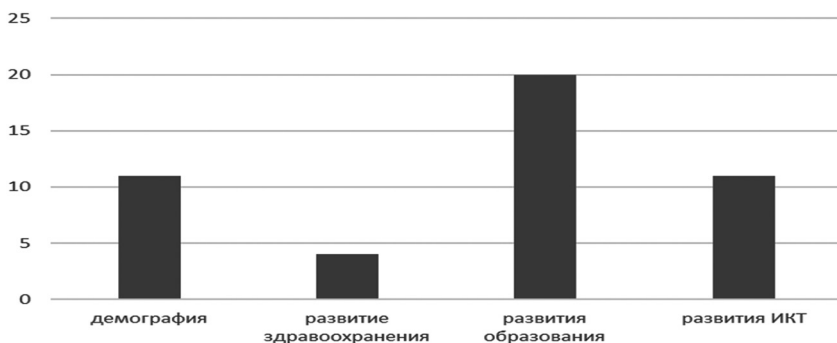

Рисунок 2. Распределение тем исследований РАНХиГС в соответствии с Государственным заданием по направлениям развития человеческого капитала в России, 2018 г.

Таблица 4

**Распределение тематики исследований
в соответствии с Госзаданием РАНХиГС
по направлениям развития человеческого капитала**

<i>Направления развития человеческого капитала</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2019 г.</i>
Демография	18	11
Развитие здравоохранения	4	4
Развитие образования	12	20
Информационно-коммуникационные технологии	7	11

Из *таблицы 4* видно, что количество и доля тем, связанных с развитием образования и ИКТ, увеличилось, а с демографией – снизилось.

В целом, тематика исследований РАНХиГС в довольно высокой степени соответствует решению проблем развития человеческого капитала в России.

Проведенное исследование показало, что вузовская наука (в частности – исследования РАНХиГС) в довольно высокой степени соответствует решению проблем развития человеческого капитала в России.

Кроме проблем образования, исследование которых естественно для РАНХиГС, анализируемые научные задачи связаны и с другими проблемами развития человеческого капитала: демографии и развития информационно-коммуникационных технологий и здравоохранения. Количество НИР по всем этим направлениям, кроме демографии, имеет тенденцию к росту.

Библиографический список

1. *Клеева Л.П.* Общая демографическая ситуации в России и ее регионах // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2020. № 1.
2. *Клеева Л.П.* Динамика естественного прироста населения Российской Федерации // Компетентность. 2020. № 4.
3. *Клеева Л.П.* Миграция как фактор динамики населения Российской Федерации // Энергия: экономика, техника, экология. 2020. № 9.
4. *Клеева Л.П.* Эффективность механизмов взаимодействия элементов отечественных научно-инновационных систем». М., 2020.

5. МФЮА. Научная летопись. URL: <https://www.mfua.ru/about-the-university/science-policy/scientific-events/> (дата обращения: 23.01.2021).
6. Человеческий капитал как источник социально-экономического развития в современных условиях / отчет по НИР, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС на 2017 год. Руководитель А.Г. Аганбегян. М., 2017.

Л.П. Клеева

доктор экономических наук, профессор

заведующий сектором

Институт Проблем развития науки Российской академии наук

E-mail: Lucy45@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ В ОРГАНИЗАЦИЯХ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО (IFRS) 9 «ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ»

Н.А. Бусуёк, Л.М. Макарова

Аннотация. В статье раскрываются особенности современного подхода к управлению кредитным риском в организациях в соответствии с МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты». В статье большое внимание уделяется порядку признания и оценке обесценения финансовых активов в организациях, реализации в их практической деятельности модели ожидаемых кредитных убытков. По результатам исследования сделан вывод о том, что обесценение по финансовым активам должно признаваться при их первоначальном признании и на каждую отчетную дату до момента выбытия. Современный подход к управлению кредитным риском в организациях в соответствии с МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» способствует эффективному управлению кредитным риском и достоверному отражению в финансовой отчетности.

Ключевые слова: финансовый актив, кредитные убытки, ожидаемые кредитные убытки, оценочный резерв под ожидаемые кредитные убытки, финансовые результаты деятельности.

MODERN APPROACH TO CREDIT RISK MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS IN ACCORDANCE WITH IFRS 9 «FINANCIAL INSTRUMENTS»

N.A. Busuec, L.M. Makarova

Abstract. The article discloses the features of a modern approach to credit risk management in organizations in accordance with IFRS 9 «Financial Instruments». The article great attention is paid to the procedure for recognizing and evaluating the impairment of financial assets in organizations, implementing the model of expected credit losses in their practical activity. According to the results of the study, it was concluded that impairment on financial assets should be recognized as they are initially recognized and for each reporting date until the time of disposal. A modern approach to credit risk management in organizations in accordance with IFRS 9 «Financial Instruments» contributes to effective credit risk management and reliable reflection in the financial statements.

Keywords: Financial Assessment, Credit Losses, Expected Credit Losses, Evaluation Reserve for Expected Credit Losses, Financial Results.

Необходимость внедрения нового подхода к управлению кредитным риском в организациях обусловлена проблемой обесценения финансовых активов (особенно в период возникновения постоянных финансовых кризисов). Действующая система признания и оценки кредитных рисков (модель понесенных убытков) до принятия МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» предусматривала признание финансовых потерь по мере их возникновения с учетом текущих событий (то есть по мере появления объективного свидетельства обесценения финансового актива). В МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» представлена модель ожидаемых кредитных убытков, которые организация должна признавать и оценить при первоначальном признании финансового актива. Кроме того, предусмотрена необходимость пересмотра созданного оценочного резерва под ожидаемые кредитные убытки на регулярной основе с учетом не только произошедших негативных событий, но и текущих и будущих (прогнозируемых) событий.

Следует отметить, что поскольку ожидаемые кредитные убытки учитывают сумму и сроки выплат, кредитный убыток возникает даже в том случае, если организация ожидает получить всю сумму в полном объеме, но позже, чем предусмотрено договором.

Под кредитными убытками понимается разница между величиной денежных потоков, предусмотренной условиями договора, и величиной денежных потоков, которая ожидается к получению. Расчет величины кредитного убытка предусматривает определение приведенной к отчетной дате стоимости денежных потоков по отдельному финансовому активу, которые, как ожидается, не будут получены [1]. Под ожидаемыми кредитными убытками понимается сумма всех возможных кредитных убытков, умноженная на процент вероятности их возникновения. При этом величина ожидаемых кредитных убытков по конкретному финансовому активу должна отражать: непредвзятую и взвешенную с учетом вероятности сумму, определенную путем оценки диапазона возможных результатов; временную стоимость денег; обоснованную и подтверждаемую информацию о прошлых событиях, его текущем состоянии и прогнозируемых будущих событиях [1].

В связи с вышеизложенным, следует сделать вывод о том, что МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» сделан акцент в первую очередь на кредитный риск, под которым понимается финансовый

риск возникновения дефолта различных дебиторов организации (заемщиков, эмитентов ценных бумаг, других).

Современный подход к управлению кредитным риском в организациях в соответствии с МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» предусматривает признание оценочного резерва по возможным кредитным убыткам на каждую отчетную дату в зависимости от увеличения кредитного риска по отдельному финансовому активу (группе финансовых активов) с момента его первоначального признания [1]. При этом при проведении оценки изменения кредитного риска необходимо ориентироваться на изменения риска наступления дефолта на протяжении ожидаемого срока действия конкретного финансового актива, а не на изменения величины ожидаемых кредитных убытков [1]. В данном международном стандарте представлен подход к определению значительного увеличения кредитного риска [1]. То есть организации должны на каждую отчетную дату оценивать значительно ли увеличился кредитный риск по отдельному финансовому активу (группе финансовых активов) с момента его первоначального признания.

Однако в соответствии с МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» оценочный резерв под ожидаемые кредитные убытки создается не для всех финансовых активов. Так, оценочный резерв под ожидаемые кредитные убытки обязательно должен создаваться для следующих финансовых активов: финансовых активов, учитываемых по амортизированной стоимости; долговых финансовых активов, оцениваемых по справедливой стоимости через ПСД; дебиторской задолженности по аренде у арендодателей; дебиторской задолженности и контрактным активам (МСФО 15); обязательств по предоставлению займа; договоров финансовой гарантии [1]. При этом по финансовым активам, учитываемым по справедливой стоимости через ОПУ, резерв под ожидаемые кредитные убытки не создается, что связано с тем, что обесценение отражается в их стоимости [1; 2].

Остановимся на практическом применении основного положения МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» оценочного резерва под ожидаемые кредитные убытки.

Если кредитный риск по состоянию на текущую отчетную дату существенно не повысился с момента первоначального признания конкретного финансового актива, то оценочный резерв под ожидаемые кредитные убытки должен создаваться на текущую отчетную дату в сумме, равной 12-месячным ожидаемым кредитным убыткам.

При этом следует отметить, что в соответствии с МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» кредитный риск по финансовому активу не увеличился значительно с момента первоначального признания, если было определено, что финансовый актив имеет низкий кредитный риск по состоянию на отчетную дату [1].

В случае если же произошло значительное увеличение кредитного риска с момента первоначального признания конкретного финансового актива, то организации должны признать оценочный резерв в сумме ожидаемых кредитных убытков за весь срок жизни финансового актива (то есть предполагаемого срока отражения в балансе организации). Кредитный риск по финансовому активу значительно увеличился с момента первоначального признания, если платежи по договору просрочены более, чем на 30 дней [1].

Следовательно, независимо от того, каким образом организация определила значительное увеличение кредитного риска по отдельному финансовому активу с момента его первоначального признания, если предусмотренные договором платежи просрочены более чем на 30 дней, то в соответствии с МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» применяется опровержимое допущение о том, что кредитный риск по финансовому активу значительно увеличился с момента его первоначального признания. Опровергнуть это допущение можно только при наличии обоснованной и подтверждаемой информации, доступной без чрезмерных затрат или усилий, которая показывает, что кредитный риск не увеличился значительно с момента первоначального признания, даже при условии, что предусмотренные договором платежи просрочены более чем на 30 дней. Если кредитный риск значительно увеличился раньше, чем предусмотренные договором платежи были просрочены более чем на 30 дней, опровержимое допущение не применяется. В случае если же не произошло значительного увеличения кредитного риска по отдельному финансовому активу, то оценочный резерв должен быть признан в сумме 12-месячных ожидаемых кредитных убытков [1].

В соответствии с МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» значительность изменения кредитного риска финансового актива с момента его первоначального признания зависит от риска наступления дефолта при первоначальном признании [1]. С целью установления значительного изменения кредитного риска финансового актива с момента его первоначального признания.

Необходимо проанализировать большой объем обоснованной и объективной информации, которая подтверждает данный факт увеличения кредитного риска.

Если по отдельному финансовому активу произошел дефолт, то есть должник допустил невыплату платежа в соответствии с договором, то такой актив должен быть отнесен к категории кредитно-обесцененных. В соответствии с МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» дефолт наступает не позже момента, когда платеж просрочен на 90 дней, за исключением случаев, когда имеется информация об обратном (то есть организация располагает обоснованной и объективной информацией, подтверждающей, что использование критерия дефолта, предусматривающего большую задержку платежа, является более уместным) [1]. В этом случае величина оценочного резерва под ожидаемые кредитные убытки будет равна ожидаемым кредитным убыткам за весь срок финансового актива [1].

Следует отметить то, что процентный доход по отдельному финансовому активу рассчитывается методом эффективной процентной ставки до установления его дефолта путем применения эффективной процентной ставки (ЭПС) к балансовой стоимости финансового актива (то есть без резерва под ожидаемые убытки), а после путем применения эффективной процентной ставки (ЭПС) к его амортизированной балансовой стоимости (с учетом резерва под ожидаемые убытки) [1].

Величина оценочного резерва под ожидаемые кредитные убытки является накопленной суммой. При этом увеличение или уменьшение оценочного резерва под ожидаемые кредитные убытки отражается в составе прибыли или убытка. Оценочный резерв под ожидаемые кредитные убытки может признаваться в составе ПСД (прочего совокупного дохода) как часть изменений в справедливой стоимости финансового актива по долговым финансовым активам, отражаемым по справедливой стоимости через ПСД. Следует отметить, что оценочный резерв под ожидаемые кредитные убытки не является финансовым обязательством или элементом собственного капитала организации. В Отчете о финансовом положении организации финансовые активы (те активы, по которым создается такой резерв) должны отражаться вычетом созданного оценочного резерва под ожидаемые кредитные убытки.

Таким образом, величина оценочного резерва под ожидаемые кредитные убытки по отдельному финансовому активу по состоянию на каждую отчетную должна быть равна сумме:

- 12-месячным ожидаемым кредитным убыткам, если кредитный риск с момента первоначального признания финансового актива незначительно увеличился и имеет низкий кредитный риск по состоянию на отчетную дату;
- ожидаемых кредитных убытков за весь срок действия финансового актива, если кредитный риск по данному активу значительно увеличился с момента его первоначального признания.

Одним из сложных вопросов признания и оценки кредитного риска на практике является анализ, который должны проводить организации, относительно изменения кредитного риска по отдельному финансовому активу. В соответствии с МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» в процессе анализа организации необходимо рассмотреть «значительное изменение результатов операционной деятельности заемщика» [1].

Анализ кредитного риска является достаточно сложным процессом, предполагающим проведение большого объема достоверной и объективной информации. При этом в случае, если некоторые факторы или показатели не могут быть идентифицируемыми на уровне отдельного финансового актива, для признания ожидаемых кредитных убытков за весь срок факторы или показатели должны анализироваться для соответствующих портфелей, групп портфелей или частей портфеля финансовых активов [1].

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать следующие выводы относительно современного подхода признания и оценки кредитного риска в организациях. Согласно действующему порядку признания и оценки кредитного риска обесценение по финансовым активам должно признаваться при их первоначальном признании и на каждую отчетную дату до момента выбытия. То есть в соответствии с МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» организации должны отслеживать и определять кредитный риск по финансовым активам на постоянной основе с учетом определенных подходов, оценок и допущений. Данное обстоятельство связано с тем, что величина оценочных резервов под ожидаемые кредитные убытки оказывает непосредственное влияние на финансовые результаты деятельности организаций и тем самым на показатели финансовой отчетности.

Реализация на практике современного подхода к управлению кредитным риском предполагает наличие в организации специалистов с опытом и компетенциями в области управления рисками, в том

числе кредитными рисками, в построении моделей количественной оценки рисков, и информационных систем, обеспечивающих функционирование процессов, связанных с прогнозированием и оценкой рисков.

Вопросы управления кредитным риском в организациях, в том числе порядок создания оценочных резервов под ожидаемые кредитные убытки, должны найти отражение во внутренних документах в области прогнозирования, оценки и измерения ожидаемых кредитных убытков в целях эффективного управления кредитным риском и его достоверным отражением в финансовой отчетности.

Библиографический список

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты»: введен в действие для применения на территории РФ приказом Минфина России от 30 марта 2017 г. № 50н. URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 02.04.2021).
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости»: введен в действие для применения на территории РФ приказом Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 50н. URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 02.04.2021).
3. *Кувалдина Т.Б., Лобачев Е.В.* МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» // Международный бухгалтерский учет. 2019. № 4 (454).
4. *Митичкин О.С.* Оценка эффективности внедрения стандарта (IFRS) 9 // Дневник науки. 2019. № 5 (29).

Н.А. Бусуёк

кандидат экономических наук, доцент

финансовый аналитик по МСФО

*доцент кафедры финансов, налогообложения и финансового учета
Московский финансово-юридический университет МФЮА*

E-mail: natali120261@mail.ru

Л.М. Макарова

кандидат экономических наук, доцент

*заведующий кафедрой финансов, налогообложения
и финансового учета*

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: Makarova.LM@mfua.ru

ТЕНЕВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ В РОССИИ

Н.С. Михайлова

Аннотация. Обеспечение устойчивого экономического развития страны определяется ее стабильной финансовой системой. Меняющиеся экономические условия требуют пересмотра устоявшихся моделей и механизмов ее функционирования. Угроза экономической безопасности финансового сектора в настоящее время проявляется в «цифровом тренде», который позволяет распространять негативные процессы в экономике – теневые финансовые услуги. Цель статьи заключается в исследовании теневого сектора финансовых услуг в России, выявлении особенностей их проявления, определении факторов быстрого распространения, которые построены, преимущественно, на платежных инфраструктурах посредством финансовых каналов по перемещению и последующей легализации средств, полученных преступным путем. В статье применялись основные методы экономического, сравнительно-аналитического, историко-логического анализа, индукции, дедукции, а также метод экспертных оценок.

Ключевые слова: финансовая система, финансовые операции, криптовалюта, услуги, цифровая экономика, противодействие легализации.

SHADOW FINANCIAL SERVICES IN RUSSIA

N.S. Mikhailova

Abstract. Ensuring sustainable economic development of a country is determined by its stable financial system. Changing economic conditions require a revision of the established models and mechanisms of its functioning. The threat to the economic security of the financial sector is currently manifested in the «digital trend», which allows the spread of negative processes in the economy – shadow financial services. The purpose of the article is to study the shadow sector of financial services in Russia, to identify the features of their manifestation, to determine the factors of rapid spread, which are built mainly on payment infrastructures through financial channels for the movement and subsequent legalization of proceeds from crime. The article uses the main methods of economic, comparative analytical, historical and logical analysis, induction, deduction, as well as the method of expert assessments.

Keywords: financial system, financial transactions, cryptocurrency, services, digital economy, anti-legalization.

Финансовая система РФ представляет собой сложный многоуровневый механизм, состоящий из огромного числа финансово-

кредитных институтов, финансовых агентов, транзакций, рынка ссудного капитала и т.п.

На протяжении последних трех лет экономические процессы в стране проходят своеобразную трансформацию в связи с общими тенденциями развития мировых экономических интересов. Качественное видоизменение ряда финансовых услуг было вызвано приоритетным развитием цифровой экономики. В соответствии с указом Президента РФ от 9 сентября 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» и Программой «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства от 28 июля 2017 г. № 1632-р) цифровая форма деятельности является ключевым фактором функционирования всех сфер экономики России, в связи с чем финансовые услуги также приобретают новую форму своей реализации на рынке.

Система финансовых потоков любого государства находится под усиленным контролем со стороны организаций, функционирующих в сфере обеспечения экономической безопасности государства. В нашей стране эта роль отводится Центральному банку РФ и Росфинмониторингу. Основной причиной повышенного контроля является противодействие легализации теневых доходов, а также сокращение объемов операций с признаками вывода денежных средств за пределы территории РФ (в части коррупционных преступлений, незаконного оборота наркотиков и т.п.). Практически полная анонимность, легкость доступа, отсутствие ограничений и контроля сделали сферу использования цифровых финансовых активов максимально привлекательной для целей легализации преступных доходов [1, с. 37].

Между тем теневая сторона цифровой экономики еще мало изучена. Однако уже сейчас мы можем утверждать о существовании феномена теневой цифровой экономики, спецификой которой является дуализм ее происхождения. С одной стороны, происходят процессы, связанные с активным применением информационно-коммуникационных технологий в секторах, традиционно классифицируемых как теневые, например, легализация или «отмывание» незаконных доходов. С другой стороны, возникают новые теневые очаги – информационные и D-dos атаки, кража данных и кибер-преступность

как явление. Теневой сектор цифровой экономики включает в себя финансовые махинации, операции по отмыванию денег, новые технологии по производству оружия, которые становятся широко доступными. Важной частью рассматриваемого явления является darknet и криптовалюты [6, с. 189].

Учитывая международный характер риска, обозначенные проблемы рассматриваются на мировом уровне в рамках общей программы противодействия легализации теневого дохода и финансирования терроризма на протяжении нескольких десятилетий. Например, группа «Эгмонт» занимается разработкой мер борьбы и объединяет в себе на добровольных началах подразделения финансовой разведки всех государств, а также учреждений частного сектора [7].

Банковская система как связующее звено имеет стратегическое значение для национальной экономики в частности и мировой экономики в целом. Динамичный характер изменений, происходящих в международной торговле и впоследствии затрагивающих финансовые операции и функционирование платежных систем, позволяет фокусировать внимание на новых возможностях рынка теневых услуг.

Ранее технологии проведения финансовых операций основывались на удобстве применения безналичного обращения средств, теперь же меняется общая концепция их реализации. Сомнения, возникающие с точки зрения законности, относились в большинстве своем лишь к самим операциям и механизмам, в настоящее время ориентир преступных посягательств сконцентрировался на новой категории – платежной системе.

Согласно данным, полученным в результате исследования KPMG, в период с 2017 по 2019 гг. инвестиции в финансовые технологии (далее – финтех) по миру увеличились с 54,4 до 135,7 млрд долл., что составило 249 %. Описанный факт подтверждает трендовое направление и оказывает ключевое воздействие на цепочку создания ценностей в финансовой системе мира, что обуславливает необходимость включения традиционных финансовых организаций в существующую гонку технологий [4, с. 586].

Особую обеспокоенность вызывает предопределенный факт трансформации общественных и финансово-экономических отношений, что требует совершенствования нормативно-правового

регулирования финансовой сферы в отношении применения новых дистанционных технологий при осуществлении операций, проводимых через платежные системы. Появление новых видов рисков несет в себе необходимость разработки современных подходов (или адаптации старых) по их выявлению и последующей разработке методик оценки и нейтрализации [4].

Мониторинг банковских операций (точнее их типология) также претерпел некоторые изменения. Если рассматривать общие тенденции развития, то изначально интерес вызывали плательщик и получатель средств, а также законность платежа. Со временем в алгоритм проверки стали включаться действия по проверке бенефициарных владельцев, банковские кредиты, договоры, биржевые операции и т.п. [7].

Вполне закономерно, что в условиях ужесточения надзора за официальными платежными системами и системами межбанковских расчетов внимание преступников обращено к альтернативным финансовым системам, лишенным подобного контроля. Появление в 2019 г. цифровых активов ознаменовало новую эру в легализации преступных доходов. Экспертами Интерпола прогнозируется, что к 2030 г. цифровые активы, преимущественно анонимные, станут основным платежным инструментом в преступном мире. При этом в настоящее время цифровые активы в целях легализации используются только в 40 % проанализированных случаев [1, с. 36].

Понятие цифровых финансовых активов совсем недавно получило нормативное закрепление в одном из законодательных актов РФ. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ в узком смысле под цифровыми финансовыми активами подразумеваются различного рода цифровые права, включающие денежные требования. В России данная категория только входит в регулируемый финансовый оборот. Но на теневом рынке финансовых услуг цифровые финансовые активы уже не первый год являются предметом анализа контролирующих легализационный оборот средств организаций. Особого внимания заслуживают посреднические услуги в механизме финансовых расчетов.

Так как цифровые права являются многогранной категорией с точки зрения пути своего формирования и распространения, то и внимание к ним проявляется со стороны нескольких ведомств и государств. Новые подходы в деловой практике дают возможность

опережать контролирующие финансовые учреждения государства, используя все новые механизмы технологий передачи средств за оказанные услуги. Теневой сектор финансовых услуг не имеет соответствующего разработанного правового поля, что позволяет финансовым агентам функционировать нарастающими темпами и привлекать преступные элементы в свою структуру.

Ситуация обострилась в условиях ограничительных мер в период пандемии, связанной с распространением коронавирусной инфекции. Многие банки ускорили механизм внедрения дистанционного формата обслуживания сделок и операций, что, с одной стороны, позволило развить технологические приемы обработки и цифровизации информации о клиентах, а также повысить скорость совершаемых операций. С другой стороны, в разы возросло число операций безналичного оборота, который подвергается контролю со стороны сотрудников, отвечающих за экономическую безопасность. Контролируемый массив баз данных несопоставим с возможностями системы.

Теневые финансовые услуги как экономическая категория не имеют четко сформулированного и закрепленного определения. Данный термин чаще всего используется в банковской сфере, в частности, в отчетах Центрального банка РФ, который оценивает долю сомнительных и подозрительных операций в общей их совокупности. Таким образом, под теневыми финансовыми услугами следует понимать операции, предоставляемые финансовыми институтами теневого банковского сектора. Рассматриваемые операции отвечают следующим признакам: не попадают под законодательное регулирование, могут не иметь документально подтвержденных данных, иметь несколько финансовых агентов или посредников.

На основании данных Банка России, которые фигурируют в его отчете в разрезе сомнительных операций, следует выделить:

- вывод денежных средств за рубеж;
- обналичивание денежных средств;
- транзитные операции повышенного риска.

На *рисунках 1–4* представлена динамика ключевых показателей сомнительных операций. Данные заимствованы из отчета Банка России и определены на первое полугодие 2019 г. и первое полугодие 2020 г.

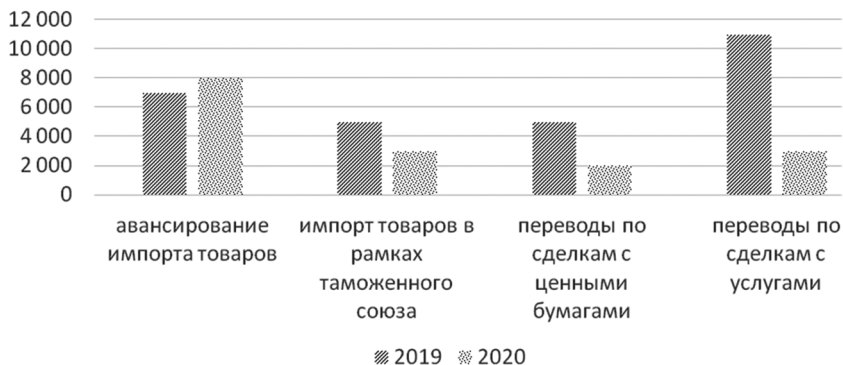

Рисунок 1. Вывод денежных средств за рубеж, тыс. руб. [8]

При анализе представленной на *рисунке 1* динамики следует отметить снижение объемов средств по трем категориям из представленных четырех. Исключение составило авансирование импорта товаров.

В процессе анализа теневых экономических связей, наиболее привлекательными с точки зрения криминогенного характера являются рынок потребительских товаров, внешнеэкономическая деятельность, финансовый рынок и собственность (недвижимость, энергоресурсы и т.п.) [2].

Злоупотребления в торговле за счет торговых операций проявляются в перемещении стоимостного эквивалента. Составляются фальшивые счета, товары указываются с неправильными характеристиками, допускаются ошибки при таможенной регистрации и т.п. Типологические операции в группе «авансирование импорта товара» направлены не на торговлю, а лишь на перемещение денежных средств. Товар может иметь минимальную стоимость, чтобы не привлекать внимания контролирующих органов, и по получении просто быть уничтожен (выброшен). Оплата происходит пятью наиболее популярными способами: предоплата, аккредитив, документарное инкассо, открытый счет, консигнация. Перечень не является окончательным. В каждом из видов роль финансовых учреждений минимальна. Использование не всегда стандартизированных документов создает определенные проблемы при выявлении фиктивных операций, особенно если создается разрыв в цепочке

«товар-деньги», исходя из чего уровень надзора невысокий. Могут добавиться посредники из разных юрисдикций, что усложняет процесс идентификации канала и участников. Причем чем больше рынков и юрисдикций в схеме, тем меньше подозрений, в первую очередь из-за неоднократности поставки. Далее денежные средства подвергаются конвертации и за вычетом гонорара возвращаются организатору схемы.

Также отмечаются случаи легальных поставок с полным пакетом всех необходимых документов, но в общей совокупности некоторое число поставок фиктивное.

Общие признаки групп товаров, позволяющие незаконно использовать каналы финансовых потоков теневой экономики:

- широкий стоимостный интервал;
- продолжительный торговый цикл;
- идентификация и досмотр на таможенной границе вызывает затруднения [7].

Рисунок 2 демонстрирует отрицательную динамику показателей, которые относятся к физическим и юридическим лицам. В категории «физические лица» основным способом обналичивания является снятие денег со счетов, в том числе с применением платежных карт. Большинство профессиональных участников схем по отмыванию денежных средств сотрудничают с представителями организаций по оказанию расчетно-кассовых услуг. Это позволяет

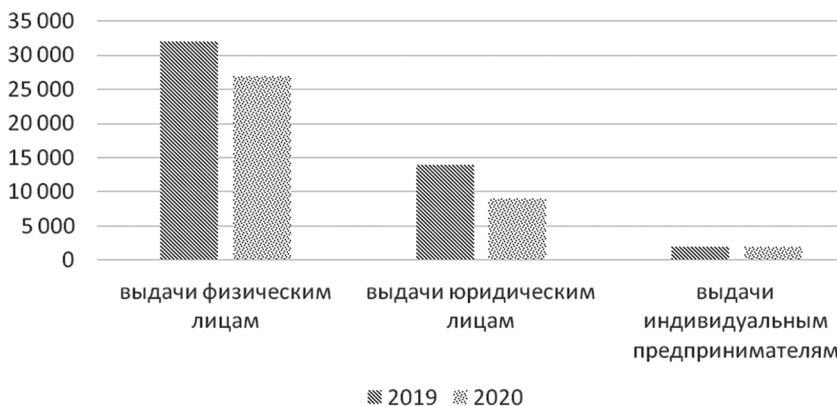

Рисунок 2. Обналичивание денежных средств, тыс. руб. [8]

контролировать процессы оплаты. Особенно удобно задействовать неофициальные расчетно-платежные системы (пример: «хавала»). В настоящий момент времени наибольшую актуальность приобрел инструмент криптовалюты.

Причем посредники в расчетах всегда играют двоякую роль. Все зависит от их места в реализуемой цепочке действий. Особое внимание, как правило, привлекает участник цепочки, находящийся в юрисдикции, в которой соблюдается положения о тайне имущества бенефициара. Он может внезапно включиться в сделку и тем самым расширить торговые отношения.

Рисунок 3 дает возможность определить тенденцию отрицательной динамики относительно трех из четырех представленных категорий. Отдельного внимания заслуживает рост показателя в отношении операций, способствующих уклонению от уплаты налогов. Следует отметить, что в отчете Банка России данный показатель полностью звучит как «операции, способствующие уклонению от уплаты налогов в секторе закупки и обращения металлолома, лома драгоценных металлов и камней». Узкий профиль сферы фокусирует внимание контролирующих субъектов на определенных агентах по сделкам. Драгоценные металлы используются в качестве

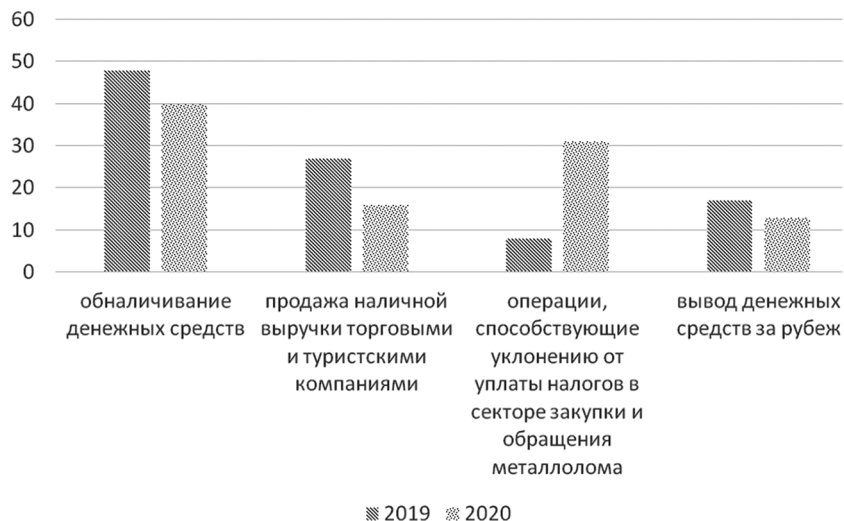

Рисунок 3. Транзитные операции повышенного риска, % [8]

альтернативного обмена в рамках отмыывания денежных средств. В частности, речь идет о контрабанде и незаконной добыче.

Рисунок 4 дает предварительную итоговую структурную оценку ситуации по распределению долей теневого финансового сектора в разрезе конкретных секторов экономики. Согласно графику строительные организации являются основными потребителями обозначенных услуг (взятки, откаты и т.п.). Под категорией «услуги», как правило, подразумеваются логистика (международная перевозка грузов), реклама, права на технологии и интеллектуальную собственность и т.п., розничная торговля.

Теневые финансовые услуги все более тесно переплетаются с теневым сектором цифровой экономики. Помимо обозначенных выше категорий в соответствии с интерпретацией Банка России, к данному перечню также стоит отнести:

- использование и распространение личной и финансовой информации;
- незаконный доступ к средствам, хранящимся на банковских счетах;
- создание (оформление) кредитов на основе несанкционированного использования чужих данных;
- майнинг криптовалюты;

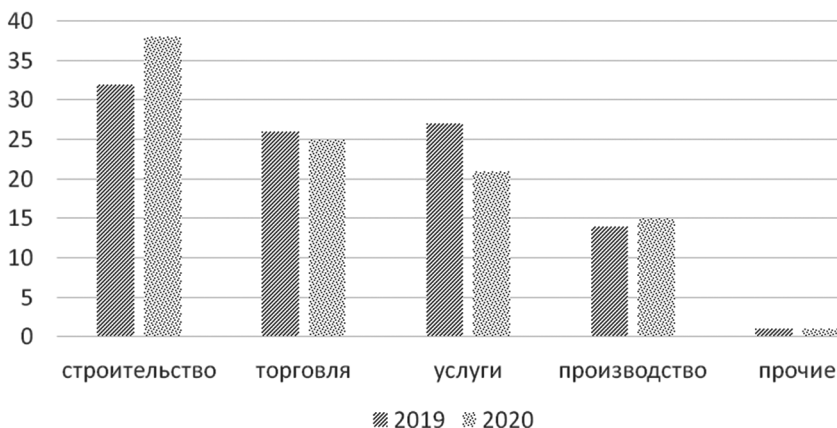

Рисунок 4. Секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги, % [8]

- банковские атаки;
- незарегистрированный онлайн-трейдинг и т.п.

В качестве основных причин развития данного явления выделяют высокий уровень налогообложения, бюрократические барьеры и ограничения при ведении экономической деятельности, повышенный контроль, отчетность и т.п.

Так как в последние годы в большинстве стран отмечается сокращение наличного денежного оборота и перевод финансовых услуг в электронное пространство, то цифровизация финансов – вполне закономерное явление экономики любого государства. Данный факт позволяет активно использовать онлайн-сервисы, скрытые веб-сайты, доступ к которым затруднителен без использования специального программного обеспечения, а именно Интернет-браузеров со встроенным анонимайзером, то есть системой или утилитой, позволяющей пользователю сохранить анонимный статус в сети. Местонахождение серверов, через которые обеспечивается обмен данными, как правило, неизвестен. В редчайших случаях возможно определить лишь страну нахождения сервера, а это означает, что историю запросов в сети Интернет будет невозможно привязать к конкретному пользователю [6, с. 191]. Оценить размер данного явления не представляется возможным в силу теневого и массового характера.

Наибольшую актуальность получает вопрос цифровой идентификации, подразумевающей осуществление аутентификации через цифровые каналы связи в удаленном режиме и отвечающей следующим важным требованиям:

1. Высокая степень гарантии при верификации, что означает проверку основной информации по установлению личности. Она происходит при первоначальной регистрации цифрового идентификатора или во время обновления информации о физическом лице в системе ID.
2. Уникальность. Каждая идентифицируемая единица в этой системе соответствует только одному человеку.
3. Идентификация должна проводиться только с согласия идентифицируемого лица (так как использование личных данных несет определенные риски).
4. Соблюдение конфиденциальности.

Потребители не могут пользоваться официальными финансовыми услугами, в том числе депозитными счетами, платежными услугами и кредитами, без какой-либо формы идентификации, которая позволяет поставщикам услуг аутентифицировать их, тем самым минимизируя случаи мошенничества и удовлетворяя требованиям КУС («Узнай своего клиента») [3, с. 6–8].

В системе выявления признаков теневой экономики идентификация, отслеживание цифровых следов не всегда дает возможность определения схем взаимодействия, особенно при интеграции нескольких юрисдикций. Описываемое явление невозможно нейтрализовать (или минимизировать ущерб) силами одного государства. Только слаженная совместная работа подразделений финансовой разведки и правоохранительных органов различных государств позволит прийти к определенному результату в борьбе по снижению уровня угроз от распространения теневых финансовых услуг [5].

Национальные стандарты по противодействию легализации теневых доходов нуждаются в доработке с целью дальнейшего применения наиболее передовых способов идентификации цифровых следов. Необходима разработка перечня и требований по обязательной регистрации всех онлайн-сервисов рынка финансовых услуг и обмен собранной информацией в рамках работы группы «Эгмонт» подразделениями финансовой разведки. Формирование данного направления национальной стратегии позволит создать более эффективно функционирующую систему противодействия финансовым нарушениям и преступлениям.

Библиографический список

1. *Ильяшенко А.Н.* Противодействие легализации доходов, приобретенных преступным путем, совершаемой с использованием современных платежных инфраструктур // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4 (86).
2. *Мацкевич Р.С.* Теневая экономика и криминальные угрозы экономической безопасности государства // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. № 1 (45).
3. *Пипия Л.К., Дорогокупец В.С.* Цифровая идентификация: возможности и риски // Наука за рубежом. 2020. № 86.

4. *Попов Е.В., Омонов Ж., Шульгин Д.Б.* Институциональные факторы развития финансовых технологий в России // Journal of Applied Economic Research. 2020. Т. 19. № 4.
5. *Прасолов В.И., Кашурников С.Н.* Минимизация угроз теневой экономики в условиях развития цифровых технологий // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 5.
6. *Тетерятников К.С., Камолов С.Г., Идрисов Ш.Ш.* Теневая цифровая экономика // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2019. № 4.
7. Официальный сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансирования терроризма (ЕАГ). URL: [https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/FATF %20docs/Trade-Based-Money-Laundering-Trends-and-Developments_rus.pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/FATF_%20docs/Trade-Based-Money-Laundering-Trends-and-Developments_rus.pdf) (дата обращения 05.01.2021).
8. Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/search/?text=теневые+финансовые+услуги&category=Any&time=Any&dateFrom=&dateTo> (дата обращения 12.01.2021).

Н.С. Михайлова

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры социально-экономических дисциплин

Уральский юридический институт МВД России

E-mail: Kafedrased@mail.ru

МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ СТОИМОСТИ КОМПАНИИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

А.С. Киселев, В.А. Кузнецова

Аннотация. На сегодняшний день целью любой кредитной организации является максимизация прибыли, которая зависит от многих показателей его деятельности. В связи с этим в современных условиях экономики России увеличивается популярность стоимостного подхода к управлению бизнесом. Это, в свою очередь, побуждает поиск, разработку и практическое применение финансовых механизмов, которые способны простимулировать рост стоимости компании. Особую актуальность механизмы повышения стоимости имеют в настоящее время, когда российские банки поставлены в центр чрезвычайных обстоятельств, вызванных действием множества кризисных процессов. В нестабильных условиях возникает вопрос о надежности банков, в этом случае важно сделать банковскую систему более «прозрачной» и предсказуемой. В данной статье исследована методика оценки и влияния активных и пассивных операций банка на прибыль до налогообложения. Представлены пути повышения эффективности управления, за счет выборочных финансовых инструментов. Проведен регрессионный анализ, который позволяет выявить значимые факторы, влияющие на величину прибыли банков. Рассматривается возможность практического применения эконометрической модели в расчетах для прогнозирования показателей эффективности банковской деятельности.

Ключевые слова: регрессионный анализ, финансовые инструменты, гетероскедастичность, коммерческие банки, валовая прибыль.

MECHANISM FOR INCREASING THE COMPANY'S VALUE IN THE BANKING SECTOR

A.S. Kiselev, V.A. Kuznetsova

Abstract. Today, the goal of any credit institution is to maximize profit, which depends on many indicators of its activities. In this regard, in the modern conditions of the Russian economy, the popularity of the cost approach to business management is increasing. This, in turn, encourages the search, development and practical application of financial mechanisms that can stimulate the growth of the company's value. Mechanisms for increasing the cost are particularly relevant now, when Russian banks are placed in the center of emergency circumstances caused by the action of many crisis processes. In unstable conditions, there is a question about the reliability of banks. In this case, it is important to make the banking system more «transparent» and predictable. This article examines the methodology for assessing the impact of active and passive Bank operations

on profit before tax. Ways to improve management efficiency through selective financial instruments are presented. A regression analysis was performed to identify significant factors that affect the amount of Bank profits. The possibility of practical application of the econometric model in calculations for predicting the performance of banking activities is considered.

Keywords: regression analysis, financial instruments, heteroscedasticity, commercial banks, gross profit.

Механизмы повышения стоимости в банковской сфере связаны непосредственно с рациональным управлением издержек, и для каждого банка эти механизмы индивидуальны. Определяются они в зависимости от действий конкурентов, стратегий развития и множества других факторов. Очевидно, что за счет оптимизации механизмов управления, банку будет демократичнее бороться с операционными расходами, стремительнее снизить стоимость занимаемых средств и эффективнее управлять рисками.

Основная функция банков – принимать депозиты и предоставлять ссуды. Они несут расходы по своим обязательствам и получают доход от своих активов. Это означает, что при осмотрительном управлении активами и пассивами банки могут максимизировать свою прибыль и обеспечить непрерывную деятельность. Но при установлении факта банком неплатежеспособности по обязательствам Центробанк имеет право отозвать у него лицензию на ведение банковской деятельности [1].

Все банковские организации всегда преследовали одну и ту же цель – увеличение дохода. Одним из важных показателей финансовой деятельности является валовая прибыль. Она концентрирует в себе результаты разнообразных активных и пассивных операций. Складывается валовая прибыль из разности между суммой процентов, полученной банком по активным операциям и суммой процентов, выплаченных им по пассивным операциям. На уровень данного показателя влияет множество факторов, которые в зависимости от возрастания или убывания составляют единый механизм [2].

Использование модели множественной регрессии в определении эффективности банковской деятельности

Основополагающей целью исследования является найти значимость влияния выборочных финансовых инструментов на валовую

прибыль на протяжении пяти лет. Для понимания работы данного механизма можно выделить несколько фундаментальных факторов и рассмотреть их зависимость от прибыльности. Критерием активов и пассивов в данном исследовании будут выступать: X1 чистые активы, X2 кредиты организациям, X3 кредиты физическим лицам, X4 ценные бумаги, X5 вклады физических лиц, облигации X6, депозиты юридических лиц X7, коррсчета (ЛОРО) X8, кредиты другим банкам (МБК) X9, учтённые векселя X10, средства организаций на расчетных счетах X11, счета в Банке России X12, акции X13, основные средства X14, резервы на возможные потери X15.

Для поиска тесной статистической связи между финансовыми факторами и прибылью до налогообложения исследуются показатели

gret: модель 1

Файл Правка Тесты Сохранить Графики Анализ LaTeX

Модель 1: МНК, использованы наблюдения 1-2896 (n = 2830)
Исключено пропущенных или неполных наблюдений: 66
Зависимая переменная: Y

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	-3,37820e+08	1,94800e+08	-1,734	0,0830	***
X1	0,0624977	0,00599211	10,43	5,14e-025	***
X2	0,00264363	0,00434314	0,6087	0,5428	
X3	0,137827	0,0144849	9,515	3,76e-021	***
X4	0,0258256	0,00772024	3,345	0,0008	***
X5	0,00278448	0,00739305	0,3766	0,7065	
X6	0,0310750	0,00307026	10,12	1,12e-023	***
X7	0,0516477	0,00411840	12,54	3,82e-035	***
X8	0,0150798	0,00883501	1,707	0,0880	*
X9	0,481431	0,0626565	7,684	2,12e-014	***
X10	0,160285	0,0243432	6,584	5,43e-011	***
X11	0,0918160	0,00509796	18,01	1,01e-068	***
X12	-0,103906	0,00231954	-44,80	0,0000	***
X13	0,0111131	0,00473970	2,345	0,0191	**
X14	-0,430301	0,0331400	-12,98	1,75e-037	***
X15	-0,0834313	0,00572010	-14,59	1,65e-046	***
Среднее зав. перемен	2,64e+09	Ст. откл. зав. перемен	3,97e+10		
Сумма кв. остатков	2,84e+23	Ст. ошибка модели	1,00e+10		
R-квадрат	0,936372	Испр. R-квадрат	0,936033		
F(15, 2814)	2760,786	P-значение (F)	0,000000		
Лог. правдоподобие	-69182,58	Крит. Акаике	138397,2		
Крит. Шварца	138492,3	Крит. Хеннана-Куинна	138431,5		

Исключая константу, наибольшее p-значение получено для переменной 5 (X5)

Рисунок 1. Эконометрическая модель МНК

416 банков в период с 2014 по 2019 гг. Применяется метод регрессионного анализа и расчет медианы в интервальном вариационном ряду.

Настоящее эмпирическое исследование мотивировано недавними тревожными тенденциями в банковском секторе. После краха нескольких крупных региональных банков, банковская сфера оказалась под сильным давлением. Большое количество банков лишились лицензии после проверки качества активов. Регрессионное исследование было проведено на основании кроссплатформенного программного пакета Gretl для эконометрического анализа. Выявление центральной тенденции диапазона данных проведено через Excel [2].

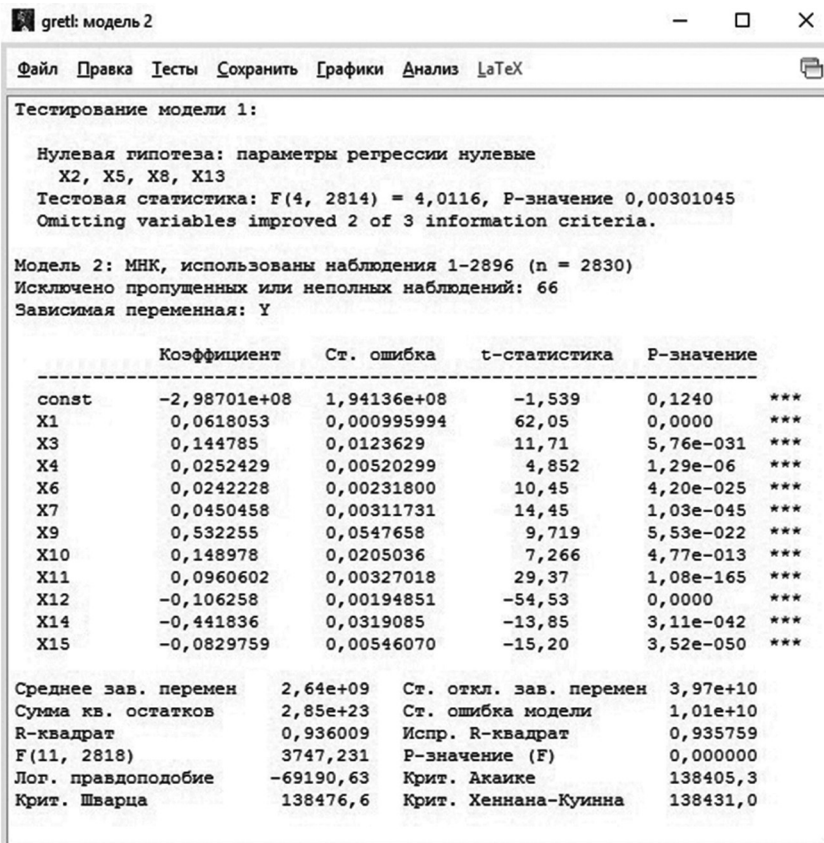

Рисунок 2. Тестирование модели на избыточные переменные

Для построения эконометрической регрессионной модели, собраны и структурированы суммарные данные по 416 банкам в виде выборки одной величины. Построим линейную модель многофакторной регрессии классическим методом наименьших квадратов (МНК), включив все влияющие факторы.

Учитывая данные *рисунка 1*, целесообразно провести анализ и определить прогноз влияния связи финансовых инструментов на уровень прибыли. Количество звезд в модели показывает уровень значимости переменных. Три звезды обозначают значимость на уровне 0,01 (99 %), две звезды – 0,05 (95 %), одна звезда – 0,1 (90 %), из чего следует вывод, что чем больше количество звезд у переменной, тем больше ее влияние на показатель. Обратим внимание на соответствие знаков, в нашем случае: X2, X5 не являются статистически значимыми, X8, X13 имеют значимость, но при незначительном уровне.

А это значит, что: X1 чистые активы, X3 кредиты физическим лицам, X4 ценные бумаги, облигации X6, депозиты юридических лиц X7, кредиты другим банкам (МБК) X9, учтённые векселя X10, средства организаций на расчетных счетах X11, счета в Банке России X12, основные средства X14, резервы на возможные потери X15 имеют значительное влияние на уровень прибыли до налогообложения. Далее для выбора подходящей спецификации модели выполним тест на избыточные переменные. С помощью раздела «Правка» выполним последовательное исключение избыточных переменных.

Как видно на *рисунке 2*, модель после исключения избыточных переменных имеет скорректированный коэффициент детерминации 0,93. Это говорит о том, что 93 % вариации зависимой переменной учтено в модели и обусловлено влиянием включенных факторов. В результате модели можно выделить 11 основных факторов: X1 чистые активы, X3 кредиты физическим лицам, X4 ценные бумаги, облигации X6, депозиты юридических лиц X7, кредиты другим банкам (МБК) X9, учтённые векселя X10, средства организаций на расчетных счетах X11, счета в Банке России X12, основные средства X14, резервы на возможные потери X15. При оценке качества модели, можно отметить, что все основные характеристики показывают наличие хорошей аппроксимации исходных данных.

Линейная модель регрессии имеет следующий вид:

$$Y = 0,0618053 X1 + 0,144785 X3 + 0,0252429 X4 + 0,0242228 X6 + 0,0450458 X7 + 0,532255 X9 + 0,148978 X10 + 0,0960602 X11 - 0,106258 X12 - 0,441836 X14 - 0,0829759 X15 - 298701000$$

Определим эконометрический смысл полученных параметров. Доля общей дисперсии, которая объясняется регрессией, оценивается с помощью коэффициента детерминации. Следовательно, в нашем случае 93 % разброса данных объяснено включенными в модель факторами. Значимость F равна 0,00, что позволяет сделать вывод о достоверности коэффициентов корреляции и детерминации и достаточности количества наблюдений. Согласно построенной модели, при увеличении объема депозитов X7, векселей X10, объема средств организаций X11, хранящихся в банке, соответственно возрастет доля межбанковских кредитов на 0,532. При увеличении облигаций X6

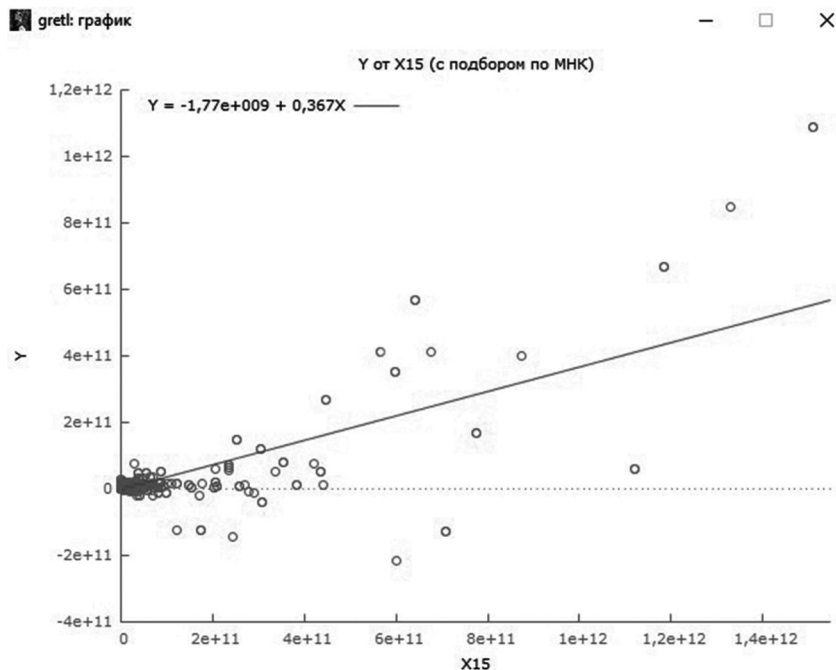

Рисунок 3. График модулей остатков

 gretl: LM тест (гетероскедастичность)

Тест Вайта (White) на гетероскедастичность
 МНК, использованы наблюдения 1-2896 (n = 2830)
 Исключено пропущенных или неполных наблюдений: 66
 Зависимая переменная: what^2

Неисправленный R-квадрат = 0,929448

Тестовая статистика: $TR^2 = 2630,339008$,
 p-значение = $P(\text{Chi-квадрат}(104) > 2630,339008) = 0,000017$

Рисунок 4. График модулей остатков

и ценных бумаг X4 на 1 трлн руб., объем выданных юридическим лицам кредитов X3 возрастет на 0,144. Далее рассмотрим график модулей остатков $x - y$.

На *рисунке 3* представлена зависимость от переменных, визуально можно предположить гетероскедастичность остатков.

Исходя из теста Уайта, обнаружена гетероскедастичность ($p < 0,05$). Связь между остатками и регрессией тесная, расхождения равны 0,000017, значит все зависимые лежат практически на одной прямой. Из этого следует, что эконометрическая модель зависимости прибыльности коммерческих банков от финансовых инструментов может быть применена для составления прогнозов на перспективу.

Расчет медианы в интервальном вариационном ряду для определения среднего показателя валовой прибыли банков

Наряду со средним значением и модой, медиана является показателем, характеризующим типичное или «центральное» значение в выборке. Применяемая для расчета медианы формула зависит от ряда распределения. Например, в интервальном ряду с четным количеством наблюдений медиана будет являться средним арифметическим значением из двух центральных величин. В случае, когда ряд

неинтервальный и количество наблюдений нечетное, то медианным будет значение признака, находящегося в центре ранжирного ряда. Для дальнейшего анализа применим формулу зависимости от типа ряда распределения.

Таблица 1

**Интервальный ряд распределения банков
по объему валовой прибыли 2014–2019 гг.**

<i>№ з группы</i>	<i>Количество банков, ед.</i>	<i>Группы банков по величине (Вало- вая прибыль) за 2014–2019 г., RUB</i>	<i>Накопленная частота, S</i>
1	90	395628000–5395628000	90
2	49	5395628000–10395628000	139
3	21	10395628000–15395628000	160
4	14	15395628000–20395628000	174
5	12	20395628000–25395628000	186
6	15	25395628000–30395628000	201
7	10	30395628000–35395628000	211
8	35	35395628000–40395628000	246
9	33	40395628000–45395628000	279
10	27	45395628000–50395628000	306
11	25	50395628000–55395628000	331
12	18	55395628000–60395628000	349
13	16	65395628000–70395628000	368
14	17	70395628000–75395628000	385
15	12	75395628000–80395628000	397
16	8	80395628000–85395628000	405
17	4	85395628000–90395628000	409
18	5	90395628000–95395628000	414
19	3	95395628000–100395628000	417
20	2	100395628000–105395628000	419

Распределения изучаемой совокупности банков показывает, середина ряда составляет 208, следовательно, медианным является интервал с накопленной частотой 246. Это интервал

в диапазоне 35 395 628 000–40 395 628 000 трлн руб., соответственно величина указанного в формуле интервала i равняется 5 000 000 000 трлн руб., Нижняя граница требуемого интервала x_0 составляет 35 395 628 000 трлн руб. Накопленная частота интервала, предшествующего медианному, равняется 211. Соответственно, значение медианы согласно исходным данным составит:

$$Me = 35\,395\,628\,000 + 5\,000\,000\,000 \cdot ((416/2 - 211) / 246) = 35\,334\,652\,390,243$$

Полученное значение медианы показывает, что в исследуемой совокупности 40 % банков имеют величину валовой прибыли более 35 334 652 390 трлн руб., а 60 % – менее 35 334 652 390 трлн руб.

Таким образом, активы и пассивы коммерческих банков находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и их влияние на валовую прибыль на прямую связано от множества факторов. Функционируя на кредитных рынках, совершая операции с ценными бумагами, обслуживая своих клиентов, банки постоянно держат под контролем свои пассивы, следя за наличием свободных ресурсов, сроком востребования депозитов, стоимостью привлекаемых капиталов. Если

Рисунок 5. Кумулята распределения банков о объему валовой прибыли

скорость поступления денежных средств падает, банку приходится пересматривать свою политику управления активными операциями, отказываться от выгодных предложений. В данном анализе влияние различных финансовых инструментов на валовую прибыль, показало положительную динамику, об этом свидетельствует повышение кредитного портфеля клиентов. Также на рост активов повлияло увеличение вложений в ценные бумаги. Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, о том, что эконометрическая модель может быть применена для составления прогнозов на перспективу. Но не стоит забывать тот факт, что на прибыльность помимо внутренних факторов оказывает влияние макроэкономическая ситуация не только в стране, но и в мире в целом.

Библиографический список

1. *Басеев А.С., Трубников В.Г., Ахуба Д.В.* Управление стоимостью предприятия / Сб. статей по итогам Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные проблемы эффективности научных исследования и пути их решения». Волгоград, 2020.
2. *Малова А.С.* Основы эконометрики в среде Gretl: учебное пособие. М., 2016.

А.С. Киселев

кандидат юридических наук

преподаватель кафедры гражданского права

Военный университет Министерства обороны РФ, г. Москва

E-mail: pain068@yandex.ru

В.А. Кузнецова

студент

Московский университет имени С.Ю. Витте

E-mail: 70137719@online.muiiv.ru

СУЩНОСТЬ ЭСКРОУ-СЧЕТОВ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ

О.А. Бурова, Н.С. Токарева

Аннотация. В статье рассмотрен новый механизм финансирования недвижимости с использованием эскроу-счетов, выявлены его особенности. Определены условия открытия таких счетов в уполномоченных банках РФ и их использования в ипотечном кредитовании. Приведены аналитические данные, подтверждающие положительные стороны данного механизма и перспективы использования эскроу-счетов, как гаранта сохранности средств дольщиков.

Ключевые слова: эскроу-счета, недвижимость, жилищное строительство, договор долевого участия, банки, застройщики, девелоперы.

ESSENTIA ESCROW RATIONIBUS, EORUM INCURSUM IN VIRUS PRAEDIUM FORUM

О.А. Burova, N.S. Tokareva

Abstract. Articulus considerat novum mechanism enim imperdiet matiz usura escrow rationibus, et agnoscit eius features. Condiciones enim foramen tam rationibus in auctoritate ripas Russian Foederatio et eorum usain hypotheca definiuntur. Analytica data confirmans fausta hoc mechanism et expectationes pro usura escrow rationibus, ut spondet salutem aequitate singu ' pecunia. sistuntur.

Keywords: escrow rationibus, matis, habitatio constructione, aequitate participationem consensu, ripis, tincidunt, tincidunt.

Новая модель финансирования на рынке недвижимости не оставляет равнодушными многие семьи России, в особенности Москвы и Московской области, где цена на недвижимость систематически растёт, а завершение строительства многих объектов в нынешних реалиях находится под сомнением. Так, в начале июля 2019 г. произошёл прорыв в сфере покупки недвижимости, ведь именно с этого числа все российские застройщики обязаны работать по эскроу-счетам. И это неудивительно, ведь именно благодаря данному нововведению третья, самая уязвимая сторона, обрела самое главное – гарантию получения приобретённой недвижимости. В век технологий и вечного движения, в век неустойчивой экономики, на-

ходящейся под воздействием множества факторов как внутри страны, так и за ее пределами, гарантия – это то, что является истинной ценностью. Если ранее, по договору долевого участия, застройщик имел возможность заморозить строительство, вследствие чего покупатель оставался и без внесённых средств, и без жилья, то эскроу-счёт делает этот необратимый процесс невозможным.

Сама модель финансирования строительства с использованием эскроу-счетов довольно проста и отличается от стандартного процесса всего несколькими пунктами:

- девелоперу необходимо получить разрешение на строительство и открыть в банке специальный расчетный счёт;
- покупатель недвижимости подписывает договор долевого участия в строительстве с застройщиком;
- банк, девелопер и покупатель заключают между собой трёхсторонний договор о создании эскроу-счёта;
- договор долевого участия регистрируется в Росреестре застройщиком и покупателем;
- покупатель вносит деньги на счёт эскроу, но деньги будут храниться в банке, пока не будут выполнены условия, прописанные в вышеуказанном договоре;
- девелопер вводит дом в эксплуатацию, после чего деньги с эскроу-счёта переходят на специальный счёт застройщика, а покупатель оформляет купленную недвижимость в собственность.

Самое главное – застрахованы интересы каждой из сторон.

Список банков, соответствующих критериям, установленными правительством, в которых есть возможность открыть эскроу-счёт, опубликован на официальном сайте Центрального Банка РФ. На данный момент их количество насчитывает чуть более 40 по всей России.

Также эскроу-счета можно использовать и при самом частом способе покупки жилья – ипотечном кредитовании. Жилищный кредит может быть оформлен как в банке, где девелопер получил финансирование проекта, так и в любом другом, выбранном покупателем недвижимости. После регистрации сделки сумма первоначального взноса переходит на счёт эскроу, а далее начинает выплачиваться ипотека. При этом, учитывая долгосрочность строительства, заемщик имеет право рефинансировать свой ипотечный кредит, если условия в другом банке за это время станут более привлекательными.

Если говорить о плюсах и минусах использования эскроу-счетов в процессе покупки недвижимости, то преимуществ – преобладающее большинство.

Гарантия защиты депонента от мошенничества является основной целью и основным локомотивом данной финансовой модели. В случаях, если обанкротился банк или застройщик, то внесенные на счет деньги будут возвращены вкладчику (но не более 10 млн руб). То же произойдет со средствами, если застройщик задержит выполнение условий, указанных в договоре долевого участия более, чем на полгода. Деньги, которые лежат на счёте эскроу, являются неприкосновенными: их нельзя арестовать даже при наличии у физического лица налоговых долгов и/или штрафов, но также и нельзя снять деньги со счёта без расторжения договора с застройщиком.

При ипотеке проценты, выплаченные банку, будут невозвратными. Также вложенные средства не являются инвестицией и не приносят прибыли, в отличие от депозита. Если стоимость приобретаемой недвижимости превышает 10 млн руб., то депонент получит максимально возможную сумму, равную 10 млн руб. Причем совершенно неважно, стоимость одной квартиры превышает эту сумму, или же физическое лицо приобрело несколько квартир в одном доме, максимальное значение выплаты неизменно.

Застройщики имеют право продать за символическую сумму свои объекты другому юридическому лицу. В таком случае физическим лицам (предполагаемым покупателям данной недвижимости) предстоит иметь дело не с застройщиком, а с юридическим лицом, что исключает возможность оформления сделки с помощью эскроу-счетов. И данная манипуляция со стороны застройщика имеет место быть и находится в рамках закона, но далеко не каждый застройщик имеет такую возможность и интерес.

Благодаря открытому источнику информации, предоставленным ЦБ РФ, мы можем сравнить количество открытых эскроу-счетов на 1 декабря 2019 г. и 1 декабря 2020 г., взяв в качестве примера показатели Центрального ФО РФ, являющиеся самыми показательными и масштабными. Так, мы можем увидеть, что на конец декабря 2019 г. (а это всего через 6 месяцев после введения закона в силу) количество эскроу-счетов насчитывало всего 12 463 позиции, а уже спустя год их число достигло 95 349, что превышает первый

показатель в 7,5 раз. С появлением такого защитного инструмента, как эскроу-счета, популярность жилищного кредитования, которая и так никогда не стояла под сомнением, стала увеличиваться. Так, по статистике ЦБ РФ, на конец III квартала 2019 г. объем полученных физическими лицами резидентами ипотечных жилищных кредитов в Центральном федеральном округе РФ был равен 221 090, а уже в конце 2020 г. составил 1 257 390. Конечно, не стоит оставлять незамеченным тот факт, что на данные показатели повлиял симбиоз факторов: внедрение эскроу-счетов и снижение ключевой ставки рефинансирования Центрального Банка РФ. Углубляясь в статистику использования эскроу-счетов при покупке недвижимости с помощью ипотечного кредитования и анализируя последние кварталы 2019 и 2020 гг., можно отметить, что количество заключенных кредитных договоров в первом полугодии составляло 179 по Центральному федеральному округу РФ, а во втором – был увеличен в 3 раза и составило 556.

Социологами аналитического центра НАФИ было выявлено, что на конец 2019 г. 38 % населения России были готовы взять ипотеку. Риск отсрочки завершения строительства новостроек, которые являются наиболее выгодным предложением, так как имеется возможность купить квартиру в доме на этапе котлована за наименьшую стоимость, – является одной из немаловажных причин для отказа приобретения недвижимости. Во II квартале 2020 г. уже 43 % населения имели такие намерения. По данным Росреестра, если сравнивать период 2019 и 2020 гг., количество договоров долевого участия с эскроу-счетами возросло в 22 раза. Из 279 900 договоров долевого участия, 72 700 договоров заключено с помощью новой финансовой модели.

Произошедшие положительные изменения, как следствие внедрения эскроу-счетов и вступления закона в силу? призваны защищать права участников долевого строительства, но уже сейчас можно предметно говорить о схемах обхода возможности их использования.

Несмотря на то, что модель с использованием эскроу-счетов не является идеальной, она дает людям возможность быть уверенными в страховании своих средств с наименьшими потерями, что в текущих реалиях является просто необходимым, и они ей доверяют. Новый механизм финансирования недвижимости стал настоящим

прорывом в сфере покупки недвижимости. Множество семей, ввиду рисков отказавшихся от мечты приобрести свое жилье, наконец станут его обладателями. Приведенные выше показатели говорят сами за себя, а это итоги всего лишь полутора лет от вступления закона в силу. Уверенность людей в завтрашнем дне открывает больше возможностей перед ним в будущем.

Библиографический список

1. Об эскроу счетах и Законе об участии в долевом строительстве // Журнал «Закон». URL: https://zakon.ru/blog/2019/6/28/ob_eskrou_schetah_i_zakone_ob_uchastii_v_dolevom_stroitelstve (дата обращения: 23.01.2021).
2. Официальный сайт Центробанка РФ. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 23.01.2021).
3. Официальный сайт Аналитического центра НАФИ. URL: <https://www.nafi.ru/> (дата обращения: 23.01.2021).
4. Официальный сайт Росреестра. URL: <https://www.rosreestr.ru> (дата обращения: 23.01.2021).

О.А. Бурова

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры экономики и управления в строительстве

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)

E-mail: OA_Burova_akadem@mail.ru

Н.С. Токарева

магистрант

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)

E-mail: nickol.alexeeva@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОДАЖ АВТОМОБИЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

С.А. Гусев

Аннотация. Цель настоящего исследования – рассмотреть особенности и новые подходы к продаже автомобилей во время распространения пандемии коронавируса. Предприятия автомобильного бизнеса в 2020 г. столкнулись с новыми вызовами, следствием чего стало изменение алгоритма их работы. Наиболее успешные предприятия смогли не только удержать свой персонал и объем продаж, но и улучшить финансовые показатели работы.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, автомобиль, on-line продажи, автомобильный бизнес.

FEATURES OF CAR SALES IN THE CONTEXT OF THE SPREAD OF CORONAVIRUS INFECTION

S.A. Gusev

Abstract. The purpose of this study is to consider the features and new approaches to the sale of cars during the spread of the coronavirus pandemic. Enterprises of the automotive business in 2020 faced new challenges, which resulted in a change in the algorithm of their work. The most successful companies were able not only to retain their staff and sales, but also to improve their financial performance.

Keywords: coronavirus infection, car, on-line sales, car business.

Пандемия коронавирусной инфекции, которая охватила Россию и весь мир в 2020 г., привела к тому, что подавляющая часть предприятий автомобильного бизнеса могут восстановить полученные в 2019 г. объемы продаж. Уже сейчас очевидно, что часть предприятий закроется и покинет автомобильный рынок, а оставшиеся больше будут уделять внимания онлайн-продажам как одному из актуальных каналов заключения сделок с клиентом [1].

Цифровизация продаж автомобилей началась давно, примерно 12–13 лет назад. Продажи с использованием цифровых технологий увеличивались год от года. Им способствовал рост информированности клиентов и увеличение присутствия элементов электронной торговли в повседневной жизни людей.

Ниже приведем данные опроса сервиса «Яндекс.Взгляд», проведенного в сентябре 2020 г. (данные автора):

1. На вопрос: «Как вы выбираете автомобиль перед покупкой?» респонденты ответили:
 - 68 % – самостоятельно нашел информацию об автомобиле в системе Интернет;
 - 21 % – посоветовался с друзьями или знакомыми;
 - 11 % – посмотрел рекламный ролик производителя.
2. На вопрос: «Какую информацию в системе Интернет вы смотрели перед покупкой автомобиля?» пользователи ответили (каждый пользователь мог дать несколько вариантов ответа):
 - 56 % – обзоры на специализированных сайтах (avito.ru, kolesa.ru);
 - 38 % – информацию, размещенную на официальном сайте автопроизводителя;
 - 38 % – наличие автомобилей на сайте дилерского центра;
 - 23 % – советы экспертов в он-лайн сообществах, специализированных группах в социальных сетях;
 - 20 % – видеоролики и обзоры блогеров.
3. На вопрос: «Когда вы приняли решение о покупке нового автомобиля?» респонденты ответили:
 - 55 % – до посещения дилерского центра;
 - 38 % – в дилерском центре после осмотра автомобилей и обсуждения деталей;
 - 7 % – другое.

На основании указанных данных можно сделать следующие выводы:

1. Цифровизация прочно вошла в жизнь предприятий автомобильного бизнеса.
2. Продавать автомобили без элементов электронной торговли затруднительно (практически невозможно).

Пандемия коронавируса обрушила автомобильный рынок (*таблица 1*). По результатам 2020 г. объем продаж новых автомобилей сократился на 9 % до уровня 1598825 единиц. При этом продажи распределились неравномерно: с января по июнь рынок показал отрицательную динамику (–38 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.), а с июля по декабрь – устойчивый рост [2].

Таблица 1
**Продажи новых легковых и коммерческих автомобилей
в России**

<i>Марка</i>	<i>2020 год, шт.</i>	<i>2019 год, шт.</i>	<i>Динамика</i>
Лада	343512	362356	-5 %
Kia	201727	225901	-11 %
Hyundai	163441	179124	-9 %
Renault	128408	144989	-11 %
Volkswagen	105785	111989	-5 %
Skoda	94632	88609	7 %
Toyota	91598	103597	-12 %
Nissan	56352	64974	-13 %
ГАЗ	51169	63910	-20 %
BMW	42721	41520	3 %
Mercedes-Benz	40491	43627	-7 %
УАЗ	36487	38892	-6 %
Mitsubishi	28153	39938	-30 %
Mazda	26392	30576	-14 %
Lexus	20586	22395	-8 %
Haval	17381	12284	41 %
Geely	15475	9602	61 %
Audi	15247	16333	-7 %
Datsun	14772	22426	-34 %
Ford	14131	30306	-53 %
Chery	11452	6358	80 %
Chevrolet	9380	23123	-59 %
Volvo	8025	8846	-9 %
Suzuki	7961	7731	3 %
Другие марки	53547	60126	-11 %
Итого	1598825	1759532	-9 %

Ограничения, введенные государством в работу дилерских предприятий, заставили их пересмотреть и модернизировать техно-

Рисунок 1. Алгоритм off-line продажи автомобиля

логии продаж автомобилей. До начала распространения коронавируса off-line процесс продаж выглядел следующим образом (*рисунок 1*):

1. Клиент сам звонит в дилерский центр.
2. Если предварительная информация клиента устраивает – он совершает визит в дилерский центр.
3. Менеджер выясняет потребности клиента и презентует соответствующий автомобиль.
4. Клиент в сопровождении менеджера совершает пробную поездку, по результатам которой принимает окончательное решение о покупке.
5. После подготовки автомобиля менеджер выдает клиенту автомобиль на территории дилерского центра.

После введения ограничений процесс продаж трансформировался (*рисунок 2*) и приобрел очертания on-line продажи. Процесс продажи стал выглядеть следующим образом:

1. Клиент оставляет запрос на интересующий автомобиль на сайте дилерского предприятия или посредством электронной почты (в качестве дополнительного варианта коммуникации в последнее время приобретает популярность общение с помощью чат-ботов). Для ответа менеджеру не обязательно находиться

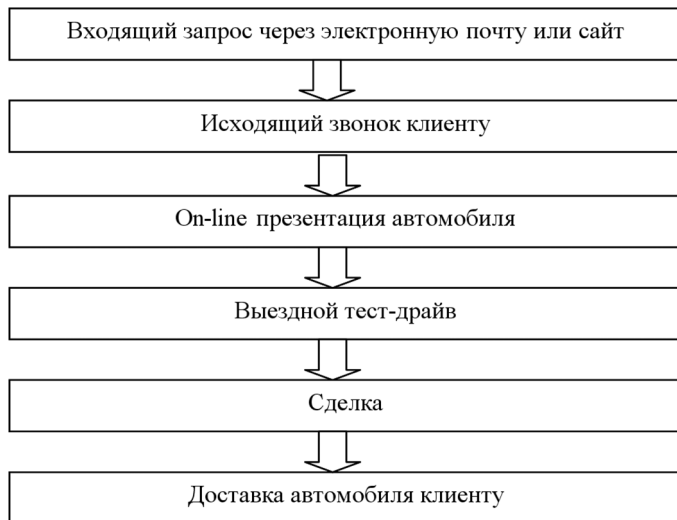

Рисунок 2. Алгоритм on-line продажи автомобиля

на рабочем месте – он может находиться в любой точке с доступом в Интернет.

2. Менеджер сам звонит клиенту для уточнения потребностей и подбора необходимого варианта автомобиля. Во время общения менеджер предлагает клиенту выбрать удобный ему формат презентации автомобиля.
3. Менеджер проводит on-line презентацию автомобиля клиенту. Презентация может проводиться несколькими способами:
 - видеозвонок в режиме реального времени с использованием программы WhatsApp;
 - видеоконференция в режиме реального времени с использованием программы Zoom или Microsoft Teams;
 - демонстрация заранее записанного видеоролика об автомобиле.

Во время презентации менеджер может пользоваться специальными средствами: селфи-палкой или моноподом. Менеджер также может попросить помощь коллеги для корректной и качественной съемки. Во время презентации менеджер должен учесть важный момент – для создания атмосферы доверия следует крупным планом показать VIN автомобиля. Менеджер должен быстро

- и релевантно ответить на возникающие вопросы клиента, снять возможные препятствия и барьеры в коммуникации.
4. Итогом дистанционной презентации автомобиля может быть высказанное клиентом желание провести пробную поездку на автомобиле. Тест-драйв осуществляется на территории, прилегающей к месту жительства или работы клиента. Для организации выездного тест-драйва менеджеру следует воспользоваться услугами эвакуатора. Тест-драйв осуществляется по желанию клиента; в некоторых случаях этот этап продаж может быть пропущен.
 5. Менеджер выставляет счет клиенту на понравившейся автомобиль. Клиент его оплачивает.
 6. Менеджер осуществляет выдачу автомобиля клиенту. Передача автомобиля может происходить двумя способами:
 - на территории дилерского центра бесконтактным способом (на специально отведенной территории с соблюдением санитарных норм);
 - на территории клиента (как и во время выездного тест-драйва, менеджер должен для доставки автомобиля задействовать эвакуатор).

Новый процесс on-line продаж, который установился во время коронавирусных ограничений, приобрел высокую популярность у клиентов дилерских центров. По нашему мнению, он останется в данном виде и после снятия ограничительных мер.

Библиографический список

1. Мигаль Д.В. Кликнуть на авто. Пока на паузе // Российская газета, 2020. 10 ноября.
2. Пресс-релиз Ассоциации Европейского Бизнеса. URL: aebus.ru/ru/media/press-releases/sales-of-cars-and-light-commercial-vehicles.php (дата обращения: 23.03.2021)

С.А. Гусев

доктор экономических наук, доцент

*профессор кафедры рекламы и связей с общественностью
Академия гражданской защиты Министерства РФ по делам
гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации
последствий стихийных бедствий*

E-mail: serg19932@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ ЦИФРОВЫХ ДАННЫХ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Д.В. Ветчинников, А.В. Иглин

Аннотация. В данной статье исследованы проблемы отсутствия государственного регулирования использования технологий цифровых данных в производстве. Изучены нормативно-правовые акты, регулирующие инвестирование в инновации в сельскохозяйственный сектор. В статье проанализированы данные статистики о дефиците и профиците баланса молока-сырья в зависимости от территории и изучены данные по применению инноваций в этой сфере. Показано, что инновации с использованием цифровых данных в целом оказывают положительное влияние на высокоэффективную организацию сельскохозяйственного производства и нуждаются в активном внедрении на фоне дефицита молока-сырья.

Ключевые слова: информационные технологии, блокчейн, цифровые технологии, сельскохозяйственное производство, цифровые данные.

PROBLEMS OF STATE REGULATION OF THE INTRODUCTION OF INNOVATIONS OF DIGITAL DATA IN AGRICULTURAL PRODUCTION

D.V. Vetchinnikov, A.V. Iglin

Abstract. This article examines the problems of the lack of state regulation of the use of digital data technologies in production. Studied the regulations governing investment in innovation in the agricultural sector. The article analyzes statistical data on the deficit and surplus of the balance of raw milk, depending on the territory, and studies data on the application of innovations in this area. It is shown that innovations using digital data in general have a positive effect on the highly efficient organization of agricultural production and need to be actively implemented against the background of a shortage of raw milk.

Keywords: information technologies; blockchain; digital technologies; agricultural production; digital data.

Сегодня цифровые технологии охватывают большинство сфер современной экономики и промышленности. Согласно отчету индийской аналитической компании «TeamLease», в Индии в области информационных технологий методы искусственного интеллекта

создали 2,3 млн рабочих мест, перед этим сократив 1,8 млн. Для бизнеса такая ситуация выгодна, поскольку руководители департаментов и менеджеры по персоналу автоматически создали на предприятиях технически более образованную и современную среду. Современные цифровые технологии и искусственный интеллект становится все более и более важной составляющей подбора наиболее выгодных объектов для производства при разработке на предприятиях самых разных сфер деятельности, поскольку такие инструменты упрощают оптимизацию производственных процессов [5].

Исключением не стало и сельское хозяйство – стратегическая для России отрасль. Минсельхоз РФ реализует проект «Цифровое сельское хозяйство», который ставит перед собой амбициозные цели – цифровые технологии должны помочь увеличить производительность сельхозпредприятий вдвое к 2024 г. [3]. Для цифровой трансформации сельского хозяйства необходимы специалисты, обладающие новыми знаниями, а также новые «умные» решения, которые придут им на помощь. От собирательства к возделыванию полей, культивации растений, изобретению удобрений, использованию средств механизации и автоматизации производства – каждое революционное нововведение поднимало сельское хозяйство на новую ступень развития [9]. Современная аграрная революция подразумевает внедрение передовых информационных технологий (далее – ИТ), которые сократят объем ручного труда и расходы, при этом повысят производительность и урожайность.

Для начала рассмотрим теоретическую сторону проблемы внедрения инноваций, чтобы понимать её предметность, основываясь на объективных знаниях об инновациях Интернета вещей и искусственного интеллекта.

Сегодня использование ИТ в сельском хозяйстве – это не только применение компьютеров. Вначале проведем обзор наиболее актуальных практик цифровизации сельскохозяйственного производства в странах мира и России.

Министерство сельского хозяйства РФ пытается произвести мощный прорыв в вопросе применения цифровых технологий, инноваций, цифровую трансформацию в каждом секторе агропромышленного комплекса России [2]. «Цифровое сельское хозяйство» – проект на пять лет в этом направлении, который должен быть реализован до 2024 г. [4].

Компания «Ростех» применяет успешные технологии в области цифровой трансформации сельского хозяйства: беспилотные летательные аппараты с целью фотофиксации угодий, роботизированная система управления фермерскими хозяйствами, точное земледелие с помощью Интернета вещей [8].

Достаточно актуальной цифровой технологией сельскохозяйственного производства является блокчейн. Блокчейн, несомненно, принес нам больше безопасности в цифровой эпохе, и мы уже увидели влияние технологии на несколько отраслевых ниш и секторов. После банковского и финансового сектора блокчейн был с успехом принят в логистике, розничной торговле, административных секторах, общественной безопасности и т.д. Блокчейн уже используется в сельскохозяйственном секторе, хотя можно считать, что его внедрение все еще находится на начальной стадии. Технология обеспечивает большую прозрачность при сохранении неизменности данных. Фактические варианты использования все еще остаются весьма ограниченными, но, учитывая огромное влияние, постараемся описать несколько из наиболее эффективных вариантов использования блокчейна в сельском хозяйстве и агропромышленности:

1. Повышение продуктивности урожая. Глобальный индекс голода по-прежнему демонстрирует, что почти сотня стран испытывает нехватку продовольствия. Производство продуктов питания с меньшими усилиями при удовлетворении потребностей максимального числа людей давно в центре внимания многих стран, и организации по обеспечению благосостояния работают над сокращением смертности от голода и недоедания. К счастью, технология блокчейна тоже может сыграть важную роль в повышении урожайности. Блокчейн, помогая поддерживать инвентарь и базу данных ресурсов, таких как вода, удобрения и рабочая сила, может упростить доступ к этим ресурсам и запасам и, таким образом, повысить производительность для сельскохозяйственных ферм. «Умный» инвентарь, беспилотники для наблюдения и связанные с ними инструменты ведения сельского хозяйства сегодня производят ценные данные, которые можно использовать для развития механизма контроля за урожайностью – связка Интернета вещей и блокчейна решит много проблем.
2. Прогресс в цепочке поставок сельскохозяйственной продукции. Помимо оказания помощи фермерам, блокчейн играет все более

важную роль в улучшении цепочки поставок продовольствия и сельскохозяйственных культур. Благодаря блокчейну снижается роль посредников и агентов для поставок товаров от производителей до магазинов и реальных потребителей.

Но есть и проблемы в сфере внедрения инноваций цифровых данных в сельскохозяйственный сектор. Переход от индустриальной формы производства к постиндустриальной происходит на основе увеличения нематериальных активов внутри предприятия – цифровых данных о инновационной систематизации какого-либо производства. Цифровые данные, в свою очередь, не определены как объект имущественных отношений, и расчёт рентабельности внедрения инноваций происходит некорректно, по старым бухгалтерским схемам, не применимым к современной ситуации быстро растущей цифровизации. Именно эта проблема косвенно влияет на административное принятие решений по оптимизации производства за счёт внедрения инноваций и расчёта инновационного потенциала предприятия. Примером тому могут быть транснациональные компании, которые вышли на рынок инновационных решений и сами диктуют современные тенденции технологий. Стоимость транснациональных компаний основана не на результатах производства, а на ноу-хау, которые активно используются и были верно оценены для внедрения в различные отрасли. Правильная оценка внедрения инноваций неизбежно приведет к потоку инвестиционного капитала. Таким образом, несбалансированное правовое регулирование данных вопросов не гармонизирует ситуацию между реальной ценностью и оценочной стоимостью.

Также существует проблема преобразования имеющихся идей среди научных сотрудников в реальные материальные востребованные активы. В предыдущие годы статистика на подачу заявок на регистрацию патентов на промышленный образец, полезную модель, изобретение показывает нулевые результаты.

Такая практика уже есть. Ст. 1360 ч. 4 Гражданского кодекса РФ предоставляет механизм использования изобретения, полезной модели или промышленного образца в интересах национальной безопасности с компенсациями, которые назначаются Постановлениями Правительства РФ. Аналогичные компенсации нужно выплачивать за инновационные изобретения или полезные модели в области агропромышленного комплекса, так как в условиях импортозамещения

и активных поставок нашей сельскохозяйственной продукции на зарубежный рынок агропромышленный комплекс только выиграет уже в ближайшей перспективе. Также будет целесообразным сделать бесплатной государственную услугу Роспатента по регистрации изобретения или полезной модели с использованием цифровых данных в целях развития агропромышленного комплекса. Сейчас стоимость заявки на регистрацию составляет от 1 тыс. до 100 тыс. руб. Высокая стоимость оформления патента является нестерпимым препятствием для его регистрации. Поэтому в части изобретений или полезных моделей, которые были бы созданы в национальных интересах страны, должны быть бесплатны. Другая проблема – в течение времени внедрения инновации может произойти кража идеи и присвоение такого объекта другим спекулятивным игроком на патентном рынке.

Генеральный директор юридической компании «Интеллектуальный капитал» Р. Скляр указывает, что сложность оценки инновационного потенциала внедрения новой цифровой технологии тормозит развитие секторов национальной экономики, в частности, секторов агропромышленного комплекса РФ. Для оценки инновационного потенциала цифровых изобретений используется расходный метод. Так как нет мощного оборота инновации ни в одной из сфер сельского хозяйства на начальном этапе, получается, оценка реальной стоимости не может быть посчитана корректно. Для большинства секторов сельского хозяйства внедрение инновации принесло бы до трехсот процентов добавочной стоимости, но на деле инновация оценивается в сотню тысяч. Также существует проблема идентификации инноваций в финансовых отчетах, так как долгое время они не расценивались как экономические активы.

Президент «Ассоциации IPChain» А. Кричевский указывает на устаревшие стандарты бухгалтерского учёта при оценке внедрения инноваций. Стоимость, выведенная через бухгалтерский метод, сильно различается с реальной стоимостью [6].

Вице-президент по стратегии АО «Ситроникс» Е. Шульгина руководит отраслевой разработкой по оценке таких инноваций и созданию негосударственного реестра отраслевых платформ «Бизнес государству». Таким образом будет обеспечиваться постепенная капитализация внедрения инноваций в сельскохозяйственные предприятия [7].

Положительным решением в сторону инвестиционного климата внутри национального сектора экономики является всту-

пивший в силу Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Федеральный закон обязывает все инвестиционные платформы, функционирующие на территории России, включить в Центробанковский реестр. Эффективна не только организация регулятивных госинститутов рынка инноваций, но и создание целостной архитектуры, дающей эффективное общение государства и разработчиков.

Рассмотрим на примере молочного скотоводства Московской области имеющийся кризис технологий и инноваций и имеющуюся статистику. Согласно отчёту компании «Neoconsult» ежегодный дефицит сырого молока в Москве и Московской области составляет около 4 млн т в Центральном федеральном округе, что представляет наибольший дефицит сырого молока для переработки. Молокоперерабатывающие заводы в Москве и Московской области потребляют около 4 млн т в год. В Центральном федеральном округе в ближайшие три года ожидается выход на проектную мощность крупных молочных ферм с добавлением произведенного сырого молока для переработки до 2,6 млн т к сегодняшним показателям и предприятий переработки сырого молока с выработкой 1,6 млн т в год. Однако дефицит сырого молока в Московской области сохранится на уровне около 2,1 млн т в год. Кроме того, профицит готовой продукции составляет 1,9 млн т в год. За 2020 г. в Московской области произведено 5,4 млн т сырого молока, потреблено 8 млн т молочной продукции, а переработано молока 10,1 млн т в перерасчете на молоко нормализованной жирности 3,4 %. Баланс молока-сырья в Центральном федеральном округе составляет 3,0 млн т за 2020 г. – это максимум среди других регионов. В Северо-западном федеральном округе баланс составляет – 1,8 млн т, в Южном федеральном округе – 0,1 млн т, в Уральском федеральном округе – 0,7 млн т в год, в Сибирском федеральном округе – 0,1 млн т в год, в Дальневосточном федеральном округе – 0,8 млн т в год. Исключением профицитного баланса по производству сырого молока являются Приволжский и Северо-Кавказский федеральный округа – 0,7 и 0,1 млн т в год. То есть дефицит баланса молока-сырья в Центральном федеральном округе в 30 раз выше, чем в Сибирском федеральном округе и Южном федеральном округе, несмотря на то, что в Центральном федеральном округе сосредоточены инновацион-

ные полисы и федеральные университеты, подведомственные Министерству сельского хозяйства, а также огромные денежные потоки и сильный административный ресурс. Это показывает несостоятельность инновационной политики Центрального федерального округа, в частности, Московской области. Московская область находится в сильнейшем дефиците, который составляет 3960 млн т за 2020 г., при том, что соседние регионы – Смоленская область с дефицитом 68 млн т, Тверская область с дефицитом 29 млн т, Ивановская область с дефицитом 43 млн т, Костромская область с дефицитом 31 млн, Тульская область с дефицитом 13 млн т. Остальные регионы Центрального федерального округа в профиците. Таким образом, дефицит баланса молока-сырья Московской области в 500 раз больше самого большого дефицита региона Центрального федерального округа. Однако именно Московская область обладает территориями, и на её территории находятся ведущие инновационные центры.

Московская область предлагает широкий перечень мер господдержки для проектов молочного животноводства. Это налоговые льготы согласно закону Московской области № 151/2002-2003, предоставление участков в аренду согласно Постановлению Правительства Московской области № 272/13, это льготный лизинг согласно Постановлению Правительства Московской области № 727/36, где предлагаются субсидии до 5 млн руб. и покрытия затрат до 70 %, это льготные кредиты и займы согласно постановлению Правительства РФ № 1528 и согласно Постановлению Правительства Московской области № 727/36 со ставкой от 1 % до 5 % на срок от 2 до 12 лет с возмещением части остатка задолженности по кредиту, это и возмещение части страховой премии согласно Постановлению Правительства РФ № 1371 от 22 декабря 2012 г. до 50 % в страховой части пенсии, это и повышение продуктивности в молочном животноводстве согласно Постановлению Правительства Московской области № 727/36 1-1. Несмотря на вышеупомянутые Постановления Правительства РФ и Правительства Московской области, нет нормативно-правовых актов, стимулирующих поддержку внедрения инноваций в уже дефицитный рынок молочного скотоводства. Такой поддержкой не располагает и Министерство инвестиций, промышленности и науки Московской области.

При подобной ситуации среди перечня инновационной продукции, заявленной Министерством инвестиций, промышленности

и науки Московской области за последние три года (2017–2020 гг.) – 13 инноваций. Это 1 герметик для строительства, 1 тара – товар народного потребления, 1 рукав – товар народного потребления, 2 зажима для энергетики, 1 полотно для строительства, 1 пленка для авиационного, космического или судостроительного производства или для радиоэлектронной техники, 4 цифровых индикатора для энергетики, 1 вакцина для ветеринарии, 1 циркостоп для ветеринарии. При сильнейшем дефиците баланса молока-сырья нет ни одной инновации в области молочного скотоводства. Кроме того, нет ни одной инновации в области ветеринарии, которая увеличивала бы объемы производимой сельскохозяйственной продукции Московской области.

Таким образом, современное состояние агропромышленного комплекса РФ напрямую зависит от внедрения инноваций цифровых данных, от усилий всей сторон, участвующих в цифровой трансформации. Необходима государственная поддержка ученых всех поколений, необходимо соответствующее нормативно-правовое регулирование, которое будет помогать экспериментировать и внедрять новшества, создавать возможности и аргументированно демонстрировать, на какие показатели способны информационные технологии. Анализ статистики показал, что даже в тех регионах, где есть все возможности по модернизации современного состояния секторов агропромышленного комплекса, в частности, молочного скотоводства в Московской области, не внедряются инновации и нормативно-правовое регулирование, которое якобы поддерживает это внедрение, однако на самом деле поддерживает интересы тех представителей-работников сельского хозяйства, которые не готовы модернизировать его. Фактическая статистика показывает, что даже планируемыми темпами информатизации молочного скотоводства пока не получается достичь в Московском регионе профицита молока-сырья. Данные выводы должны спровоцировать новые решения в области государственной политики внедрения инноваций.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 23.01.2021).

2. Указ Президента РФ от 21 июля 2016 г. № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202183/ (дата обращения: 23.01.2021).
3. Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234. О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701/ (дата обращения: 23.01.2021).
4. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения: 23.01.2021).
5. *Зайцева И.Н.* Информационные технологии в сельском хозяйстве // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. 2017. Т. 6. № 3.
6. Корректная оценка интеллектуальной собственности возможна, когда в нее вовлечено большое число людей. URL: <https://rg.ru/2019/10/22/korrektnaia-ocenka-intellektualnoj-sobstvennosti-vozmozhna-kogda-v-nee-ovlecheno-bolshoe-chislo-liudej.html> (дата обращения: 07.02.2021).
7. России нужна революция в оценке интеллектуальной собственности // Культуромания. URL: <https://kulturomania.ru/articles/item/rossii-nuzhna-revoljutsiya-v-otsenke-intellektualnoy-sobstvennosti/> (дата обращения: 08.02.2021).
8. *Скворцов Е.А., Скворцова Е.Г., Санду И.С.* Переход сельского хозяйства к цифровым интеллектуальным и роботизированным технологиям // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 3.
9. *Федоренко А.Ф.* Цифровизация сельского хозяйства // Техника и оборудование для села. 2018. № 6.

Д.В. Ветчинников

преподаватель предвуниверсиария

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: agentmedia@yandex.ru

А.В. Иглин

кандидат юридических наук, доцент

доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: iglin-AV@list.ru

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ МЯСОМОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

А.А. Арский

Аннотация. В исследовании представлены результаты анализа производства и потребления мясомолочной продукции РФ, анализируемой в контексте обеспечения продовольственной безопасности, как на внутреннем рынке, так и на рынке интеграционного объединения ЕАЭС. Делается вывод о необходимости учета факторов макро- и микросреды при формировании моделей импортозамещения как инструментов повышения продовольственной безопасности РФ.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, импортозамещение, агропромышленный комплекс

FOOD SECURITY OF THE EAEU IN THE CONTEXT OF THE MEAT AND DAIRY INDUSTRY OF THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

A.A. Arskiy

Abstract. The study presents the results of the analysis of the production and consumption of meat and dairy products in the Russian Federation, analyzed in the context of ensuring food security, both in the domestic market and in the market of the EAEU integration association. It is concluded that it is necessary to take into account the factors of the macro- and microenvironment in the formation of models of import substitution as tools for increasing the food security of the Russian Federation.

Keywords: food security, import substitution, agro-industrial complex

Продовольственная безопасность РФ и стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является одним из важнейших аспектов суверенного и эффективного развития этого интеграционного объединения. Удовлетворение потребительского спроса товарами отечественного производства формирует массу положительных эффектов, предваряющих потребление отечественных товаров, среди них – развитие перерабатывающей отрасли и отраслей производства,

создание рабочих мест и увеличение налогооблагаемой базы бизнеса. Только при условии динамического развития агропромышленного комплекса стран-членов ЕАЭС возможно эффективное импортозамещение и, как следствие, достижение высокого уровня их продовольственной безопасности. Актуальной задачей является поиск путей повышения качества производства продовольственных товаров при сокращении операционных издержек производства. Вопросами продовольственной безопасности, успешно занимаются крупнейшие партнеры ЕАЭС – КНР и Евросоюз [3]. В условиях пандемии COVID-19 актуальность продовольственной безопасности возросла во всем мире [4]. И в РФ, и в странах-членах ЕАЭС, государственные органы и научное сообщество также активно ищут пути достижения максимального уровня продовольственной безопасности [1].

В контексте данного исследования, под продовольственной безопасностью понимается способность государства и группы государств, объединенных в интеграционное объединение, обеспечивать удовлетворение потребительского спроса внутри страны (внутри интеграционного объединения) за счет собственного производства основных видов продовольствия.

РФ в формате ЕАЭС сохраняет лидирующие позиции по производству продукции животноводческого происхождения – мяса и мясopодуkтов, а также молока и молокопродуктов (рисунок 1).

В связи с этим в контексте данного исследования верным будет принимать во внимание внутреннее производство и объемы торговли исследуемыми группами товаров именно РФ. Также необходимо учесть, что искусственное санкционное давление на экономику РФ

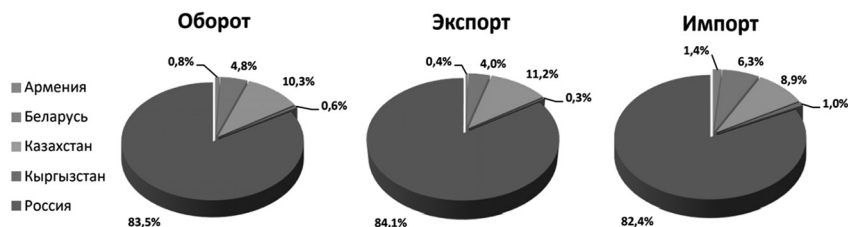

Рисунок 1. Вклады стран-членов ЕАЭС в совокупные показатели внешней торговли (в процентах к итогу по ЕАЭС) [8]

отражается и на прочих странах-членах ЕАЭС. На основании данных Федеральной службы государственной статистики России, представленных в *таблицах 1 и 2*, возможно сформировать следующие выводы:

Таблица 1

**Ресурсы и использование мяса и мясопродуктов
по РФ (тыс. т) [8]**

	2018 г.	2019 г.	Январь – сентябрь 2020 г.	2019 в % к 2018 г.	Январь – сентябрь 2020 г. в % к январю – сентябрю 2019 г.	В % к ресурсам			
						2018 г.	2019 г.	Январь – сентябрь 2019 г.	Январь – сентябрь 2020 г.
I. РЕСУРСЫ									
Запасы на начало года	862,0	912,0	977,6	105,8	107,2	7,0	7,3	10,1	10,5
Производство	10629,7	10866,5	7848,9	102,2	104,0	85,9	86,6	83,6	84,4
Импорт	879,7	771,8	475,9	87,7	83,9	7,1	6,1	6,3	5,1
Итого ресурсов	12371,4	12550,3	9302,4	101,4	103,1	100	100	100	100
II. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ									
Производственное потребление	29,1	26,9	23,3	92,4	111,0	0,2	0,2	0,2	0,3
Потери	18,3	20,5	8,3	112,0	103,8	0,1	0,2	0,1	0,1
Экспорт	354,4	415,3	439,8	117,2	158,1	2,9	3,3	3,1	4,7
Личное потребление	11057,6	11110,0	8018,9	100,5	99,3	89,4	88,5	89,4	86,2
Запасы на конец отчетного периода	912,0	977,6	812,1	107,2	125,8	7,4	7,8	7,2	8,7

1. Сальдо внешнеторгового баланса по товарным номенклатурам мяса и мясопродуктов – положительное.

2. Динамика импорта, соответственно п. 1, отрицательная, при том, что объемы внутреннего производства в 2019 г. возрастали опережающими темпами относительно снижения доли импорта.

Таблица 2

**Ресурсы и использование молока и молокопродуктов
по РФ (тыс. т) [8]**

	2018 г.	2019 г.	Январь – сентябрь 2020 г.	2019 г % к 2018 г.	Январь – сентябрь 2020 г. в % к январю – сентябрю 2019 г.	В % к ресурсам			
						2018 г.	2019 г.	Январь – сентябрь 2019 г.	Январь – сентябрь 2020 г.
I. РЕСУРСЫ									
Запасы на начало года	1638,9	1680,1	1798,9	102,5	107,1	4,2	4,2	5,5	5,6
Производство	30611,1	31360,4	24910,1	102,4	102,7	79,0	78,9	78,7	78,3
Импорт	6493,0	6727,8	5122,8	103,6	105,3	16,8	16,9	15,8	16,1
Итого ресурсов	38743,0	39768,3	31831,8	102,6	103,4	100	100	100	100
II. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ									
Производственное потребление	2903,3	2992,3	2352,5	103,1	101,6	7,5	7,5	7,5	7,4
Потери	31,3	38,0	16,3	121,4	105,8	0,1	0,1	0,1	0,1
Экспорт	576,3	611,0	506,0	106,0	112,7	1,5	1,5	1,5	1,6
Личное потребление	33552,0	34328,1	26735,5	102,3	103,4	86,6	86,4	83,9	83,9
Запасы на конец отчетного периода	1680,1	1798,9	2221,5	107,1	102,6	4,3	4,5	7,0	7,0

1. Сальдо внешнеторгового баланса по товарным номенклатурам молока и молокопродуктов – положительное.

2. Динамика импорта, соответственно п. 1, отрицательная, при том, что объемы внутреннего производства в 2019 г. незначительно возросли относительно снижения доли импорта.
3. Рост внутреннего потребления коррелирует с динамикой производства, что обусловлено возрастанием потребительского спроса на молоко и молокопродукты.

Основываясь на данной информации и выводах, возможно, сформировать следующие результаты анализа:

- РФ в полной мере последовательно реализует программы импортозамещения с 2014 г.;
- принимая во внимание технологический цикл производства мяса, а именно 4–5 летний период роста мясомолочного скота, темпы и объемы производства будут расти в перспективе до 2025 г.;
- полного замещения импорта достичь невозможно, что обусловлено спросом на мясопродукты по некоторым категориям, которые не производятся на территории РФ и ЕАЭС;
- динамика производства молока и молокопродуктов пропорциональна росту внутреннего потребления, наблюдается устойчивый тренд на увеличение объемов экспорта на внешние рынки.

В целях сохранения положительной динамики реализации программ импортозамещения, являющихся инструментом достижения продовольственной безопасности как таковой, необходимо уделять внимание современным практикам в области обеспечения продовольственной безопасности и строить такие модели импортозамещения, которые могли бы гибко реагировать на изменение внутренней и внешней конъюнктуры [7; 5]. На микроуровне, субъектам малого и среднего бизнеса, специализирующимся на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, необходимо осваивать информационные площадки для продвижения производимой продукции, возможно по принципу «от двери до двери», а также искать возможности для кооперации [2; 6].

На основании результатов исследования возможно сформировать рекомендации по направлениям интенсификации усилий РФ и стран-членов ЕАЭС, направленных на повышение уровня продовольственной безопасности:

1. Кооперация сельхозпроизводителей ЕАЭС в агропромышленные кластеры, обеспечивающие производство сельскохозяйственной продукции ее переработку и распределение в торговых сетях.
2. Стимулирование инновационных направлений производства и переработки органической сельхозпродукции, ее экспансия на внешние рынки продовольствия.
3. Закрепление результатов, достигнутых в области производства, переработки и реализации зерна на внешние рынки продовольствия.

Не случайно в приведенных рекомендациях ставится планка по экспансии на внешние рынки продовольствия с классическими и новыми номенклатурами продовольственных товаров, ведь такая экспансия возможна только при достижении высокого уровня продовольственной безопасности по данным номенклатурам на внутреннем рынке.

Библиографический список

1. *Арский А.А.* Исследование проблем импортозамещения в курсовых и дипломных работах студентов вузов // Мир современной науки. 2016. № 1 (35).
2. *Арский А.А.* Проблемы применения информационных технологий в агропромышленном комплексе // Маркетинг и логистика. 2019. № 1 (21).
3. *Ерохин В.Л., Гао Тяньмин.* Продовольственная безопасность Китая: современное состояние и стратегические ориентиры // Маркетинг и логистика. 2019. № 5 (25).
4. *Ерохин В.Л.* Возможные сценарии изменения объемов мировой торговли вследствие влияния пандемии COVID-19 // Маркетинг и логистика. 2020. № 2 (28).
5. *Ерохин В.Л.* Мировое производство и торговля основными видами зерновых // Маркетинг и логистика. 2020. № 4 (30).
6. *Ерохин В.Л.* Торговля сельскохозяйственной продукцией между Россией и Китаем: история, современное состояние и перспективы развития // Маркетинг и логистика. 2019. № 6 (26).
7. *Худжатов М.Б.* Перспективы развития внешней торговли между Российской Федерацией и КНР // Маркетинг и логистика. 2020. № 2 (28).

8. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Ext_2019.pdf (дата обращения: 25.01.2021).

А.А. Арский

кандидат экономических наук, доцент

*доцент кафедры таможенной и товароведческой экспертизы
Московский государственный университет пищевых произ-
водств*

E-mail: arskiy@list.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ВОЗВЕДЕНИЯ МНОГОЭТАЖНОГО ЗДАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЛОТНОЙ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ

А.А. Степаненко

Аннотация. В статье рассмотрено применение технологии информационного моделирования при строительстве и реконструкции жилых районов города. Информационное моделирование зданий – одна из самых многообещающих последних разработок в области архитектуры, машиностроения и строительства. С участием технологии информационного моделирования точная виртуальная модель здания создается в цифровом виде. Информационная модель здания может использоваться для планирования, проектирования, строительства и эксплуатации объекта. Помогает архитекторам, инженерам и строителям визуализировать, что должно быть построено в смоделированной среде, чтобы определить любой потенциальный дизайн, строительство или эксплуатационные вопросы. Информационное моделирование зданий представляет собой новую парадигму в строительстве, способствующую интеграции ролей всех заинтересованных сторон в проекте. В данном исследовании результатом являются рассмотренные текущие тенденции, преимущества, возможные риски и проблемы информационного моделирования зданий для строительной отрасли, возникающие при дальнейшем его использовании на практике.

Ключевые слова: промышленные и гражданские объекты, информационное моделирование, реконструкция.

INFORMATION MODELING AS A FACTOR IN THE EFFECTIVE CONSTRUCTION OF A MULTI-STOREY BUILDING IN A DENSE URBAN DEVELOPMENT

A.A. Stepanenko

Abstract. The article discusses the application of information modeling technology in the construction and reconstruction of residential areas of the city. Building Information Modeling (BIM) is one of the most promising recent developments in architecture, engineering and construction. Using building information modeling technology, an accurate virtual building model is created in digital form. The model, known as the building information model, can be used to plan, design, build, and operate a facility. Helps architects, engineers, and builders visualize what needs to be built in a simulated environment to identify any potential

design, construction, or operational issues. Building Information Modeling is a new paradigm in construction that promotes the integration of the roles of all stakeholders in a project. In this study, the author considers the current trends, advantages, possible risks, problems of information modeling of buildings for the construction industry in its future use in practice.

Keywords: industrial and civil objects, information modeling, reconstruction.

Целью исследования является создание условий для развития экономики замкнутого цикла, внедрение отечественных рециклинговых технологий и получение регенерируемых строительных материалов на территории города Москвы с помощью информационного моделирования зданий.

Отрасль архитектуры, машиностроения и строительства давно искала методы для уменьшения проектной стоимости, повышения производительности и качества, и сокращения время реализации проекта в области строительства. Информационное моделирование зданий (далее – ИМЗ) – один из путей для достижения этих целей. ИМЗ моделирует строительный проект в виртуальной среде. С помощью технологии ИМЗ можно создать точную виртуальную модель здания, известную как информационную модель здания, построенную в цифровом виде. При этом информационная модель здания содержит точную геометрию и необходимые расчетные данные для поддержки проектирования, закупок и изготовления, необходимые для реализации здания. После проектирования данная модель может использоваться для эксплуатации и обслуживания здания. Информационная модель здания отражает геометрию, пространственные отношения, географическую информацию, количество и свойства строительных элементов, смету расходов, материальные запасы и график проекта. Модель может быть использована для демонстрации всего жизненного цикла здания. Системы сборки и последовательности исполнения могут быть показаны в относительном масштабе в пределах всего объекта или группы объектов. В единой виртуальной модели, позволяющей проектировать новые здания, могут эффективно взаимодействовать все члены команды (владельцы, архитекторы, инженеры, подрядчики, субподрядчики и поставщики), в отличие от использования традиционных моделей.

Важно отметить, что ИМЗ – это не просто программное обеспечение. ИМЗ означает не только использование трехмерных

интеллектуальных моделей, но и сопровождение, и внесение существенных изменений в проект. ИМЗ представляет собой новую парадигму, которая поощряет интеграцию ролей всех заинтересованных сторон (специалистов, структур, бизнес-структуры) в проекте для осуществления эффективной экономики города Москвы и прилегающих районов, внедрения инновационных отечественных строительных рециклинговых технологий, обеспечивающих проведение импортозамещения технологий и получение регенерируемых материалов/продуктов с новыми потребительскими свойствами в строительной отрасли.

Применение информационного моделирования зданий может использоваться для следующих целей:

- визуализация: можно легко создавать трехмерные изображения, в офисе с небольшими дополнительными усилиями;
- производственные чертежи: легко создавать рабочие чертежи для различных строительных систем, например, рабочие чертежи воздуховодов из листового металла могут быстро изготовить, как только модель будет завершена;
- проверка кода: пожарные и другие должностные лица, могут использовать эти модели для обзора строительства проекта;
- оценка затрат: программное обеспечение ИМЗ имеет встроенную стоимость оценки здания и его сооружений. Количество материалов автоматически извлекается и обновляется при любых изменениях, созданных в модели;
- последовательность строительства: информационная модель здания может быть эффективно использована для согласования материала, графики заказа, изготовления и доставки на все строительные объекты;
- обнаружение конфликтов, помех и столкновений: поскольку информационные модели зданий создаются для масштабирования в трехмерном пространстве, все основные системы могут быть мгновенно и автоматически проверены на наличие помех, например, этот процесс может подтвердить, что трубопровод не пересекается со стальными балками, воздуховодами или стенами;
- криминалистический анализ: информационная модель здания может легко адаптироваться для графической иллюстрации сбоев, утечки, плана эвакуации;

- управление объектами: отделы управления объектами могут использовать его для ремонта, планирования пространства и технического обслуживания.

Основное преимущество информационной модели здания – точное геометрическое изображение частей здания в интегрированной среде данных. Дополнительными преимуществами являются следующие:

- эффективные процессы: информация может быть скорректирована, добавлена стоимость и повторно применена;
- лучший дизайн: предложения по строительству могут быть проанализированы и улучшены для принятия инновационного решения;
- контролируемые затраты на весь срок службы и экологические данные: экологические показатели более предсказуемы, и затраты на жизненный цикл лучше рассчитаны;
- лучшее качество продукции: подготовка автоматизированной документации;
- автоматическая сборка: цифровые данные о продукте могут быть использованы в последующих процессах для изготовления и монтажа конструктивных систем;
- лучшее обслуживание клиентов: предложения лучше понимать благодаря точной визуализации;
- данные жизненного цикла: требования, дизайн, конструкция и оперативная информация может использоваться на объектах управления.

Рассмотрим преимущества информационного моделирования зданий.

Практика применения информационного моделирования зданий подтверждает, что использование ИМЗ приводит к экономии времени и средств на этапах планирования, проектирования, подготовки к строительству.

На этапе разработки строительной документации модель обновляется и разрешения отслеживаются. Информация о каждом критическом изменении передается группе разработчиков через средство просмотра моделей и пронумерованный журнал столкновений с записью отдельных изображений каждого столкновения в соответствии с архитектурной или структурной дисциплиной.

Экономия затрат на возникающие изменения основана на оценках внесения изменений в конструкцию или модификаций поля, если изменения не были обнаружены ранее.

Архитектор проекта разрабатывает здание с помощью информационной модели объекта на ранней стадии проектирования, чтобы определить наилучшую ориентацию здания и оценить различные варианты, такие как каменная кладка, стены занавеса и стили окна. Информационная модель здания может использоваться для проведения исследований дневного света, помогающих принять решение об окончательном расположении здания на участке. Для этого в программном обеспечении ИМЗ создаются виды объекта с использованием функции позиционирования солнца. Впоследствии с помощью ИМЗ можно провести исследования затенения и освещения, а также исследования права на свет, чтобы определить влияние солнца в течение года и влияние объекта на окружающие здания. Также возможно исследовать возможность оценки условий освещения во внутреннем дворе предлагаемого объекта и пространствах, прилегающих к двору.

Поскольку такие корректировки можно внести на этапе проектирования, ИМЗ предотвращает дорогостоящую и трудоемкую переработку проекта на более поздних этапах жизненного цикла.

При реализации технологии информационного моделирования жилых и промышленных зданий существуют ключевые риски.

Риски ИМЗ можно разделить на две большие категории: юридические и технические.

Первый риск – это отсутствие определения права собственности на данные ИМЗ и необходимость их защиты с помощью законов об авторском праве и других юридических актов. Нет простого ответа на вопрос о праве собственности на данные. Данный вопрос требует уникального ответа для каждого проекта в зависимости от потребностей участников. Цель состоит в том, чтобы избежать запретов или препятствий, которые мешают участникам полностью реализовать потенциал модели. Чтобы избежать разногласий по вопросам авторского права, лучшим решением будет изложить в контрактных документах права и обязанности собственности. Когда члены проектной группы, архитектор или инженер, вносят данные, которые интегрированы в информационную модель здания, могут возникнуть проблемы с лицензированием. Например, поставщики оборудования и материалов предлагают проекты, связанные с их

продуктами (для удобства ведущего дизайнера – в надежде побудить дизайнера указать оборудование поставщика).

Второй риск – это вопрос, который необходимо решать, – кто будет контролировать ввод данных в модель и нести ответственность за любые неточности. Ответственность за обновление данных информационной модели здания и обеспечение ее точности сопряжено с большим риском. Запросы сложных компенсаций со стороны пользователей ИМЗ, а также предложение ограниченных гарантий и отказ от ответственности со стороны проектировщиков являются важными предметами переговоров, которые необходимо решить до использования технологии ИМЗ. Это также требует больше времени, затрачиваемого на ввод и анализ данных ИМЗ, что является проблемным вопросом в процессе проектирования и администрирования проекта. Хотя новые затраты могут быть в значительной степени компенсированы за счет повышения эффективности и графика, они по-прежнему являются расходами, которые понесет кто-то из команды проекта. Интегрированная концепция ИМЗ настолько размывает уровень ответственности, что риск и ответственность могут возрасти.

Поскольку параметры стоимости и графика накладываются на информационную модель здания, ответственность за надлежащий технологический интерфейс между различными программами становится проблемой. Многие опытные группы подрядчиков требуют, чтобы субподрядчики до начала проекта представляли подробные графики методов критического пути и разбивку затрат с разбивкой по статьям работ. Затем генеральный подрядчик собирает данные, создавая сводный график и разбивку затрат для всего проекта. Когда субподрядчики и генеральный подрядчик используют одно и то же программное обеспечение, интеграция может быть плавной. В случаях, когда данные являются неполными или представлены в различных программах планирования и калькуляции, член группы – обычно генеральный подрядчик или руководитель строительства – повторно вводит и обновляет основную программу планирования и калькуляции. Эта программа может быть модулем ИМЗ или другой программой, интегрированной с информационной моделью здания. В настоящее время большинство этих инструментов управления проектами разработаны изолированно.

Ответственность за точность и согласованность данных о стоимости и календарном планировании предусматривается контрактом. Один из наиболее эффективных способов справиться с этими рисками – заключить совместные, интегрированные контракты на поставку проекта, в которых риски использования ИМЗ распределяются между участниками проекта вместе с вознаграждением. Для решения данной проблемы возможно проводить выставки на базе, например, Научно-исследовательского и проектного Института Генерального плана города Москвы, чтобы помочь участникам проекта определить свой план развития ИМЗ для комплексной реализации проекта. Эта выставка может помочь участникам проекта в определении механизмов управления моделью, а также требований к авторству, праву собственности и уровню разработки на различных этапах проекта.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, отметим, что информационное моделирование зданий становится инновационным способом виртуального проектирования и управления проектами. Прогнозируемость производительности и эксплуатации здания значительно улучшается за счет внедрения ИМЗ. По мере того, как использование ИМЗ ускоряется, сотрудничество внутри проектных групп должно расширяться, что приведет к повышению прибыльности, снижению затрат, лучшему управлению временем и улучшенным отношениям между клиентом и клиентом. Как показано автором в этой статье, средняя рентабельность инвестиций в ИМЗ для проектов возрастает, что ясно показывает ее потенциальные экономические выгоды.

В то же время команды, внедряющие ИМЗ, должны быть очень осторожны с юридическими ловушками, которые включают право собственности на данные и связанные с ними проблемы собственности и разделение рисков. Такие вопросы должны быть решены заранее в контрактной документации.

ИМЗ представляет собой новую парадигму, которая поощряет интеграцию ролей всех заинтересованных сторон в проекте. Эта интеграция может привести к большей эффективности и гармонии между игроками, которые слишком часто в прошлом считали себя противниками. Как и в большинстве случаев при смене парадигм, несомненно, будут риски. Возможно, одним из самых больших рисков является потенциальная ликвидация важного механизма

сдерживания и противовеса, присущего нынешней парадигме. Состязательная позиция часто приводит к более критическому анализу проекта в своего рода взаимной защите собственных интересов каждого участника. На ранних этапах ИМЗ конструкторы работают по архитектурным планам, поскольку цифровые модели не передаются архитекторами подрядчикам. Создатели строительных моделей неизбежно обнаруживали ошибки и несоответствия в планах при создании информационных моделей зданий. Это может привести к естественной избыточности, поскольку строительная модель подвергала проект испытаниям виртуального здания. При более надежном совместном использовании архитектурных чертежей, которые можно легко импортировать и которые служат основой для информационной модели здания, эта критическая фаза проверки может быть потеряна. Другими словами, когда все игроки видят себя в одной команде, они могут перестать искать и находить ошибки в работе друг друга. В прошлом отсутствие критического обзора было, по крайней мере, одним из компонентов разрушения здания. Будущее ИМЗ одновременно захватывающее и сложное. Есть надежда, что все более широкое использование ИМЗ улучшит совместную работу и уменьшит фрагментацию в отрасли и в конечном итоге приведет к повышению производительности и снижению проектных затрат при реконструкции и строительстве зданий как в крупных мегаполисах, так и в регионах РФ.

Библиографический список

1. *Желтобрюхова В.Ф., Рыбальского Н.Г., Яковлева А.С.* Деятельность по обращению с опасными отходами: в 2 т. М., 2003. Т. 2.
2. *Тихоцкая И.С.* Япония: инновационный подход к управлению ТБО // Твердые бытовые отходы. 2013. № 6(84).
3. *Уоткин Е.* «Мусорная» политика ЕС: инструменты контроля // Твердые бытовые отходы. 2013. № 1 (79).
4. *Цховребов Э.С., Величко Е.Г.* Вопросы охраны окружающей среды и здоровья человека в процессе обращения строительных материалов // Строительные материалы. 2014. № 5.
5. *Цховребов Э.С., Четвертаков Г.В., Шканов С.И.* Экологическая безопасность в строительной индустрии. М., 2014.
6. *Azhar S., Richter S.* Building Information Modeling (BIM): Case studies and ROI analysis. Proc., Fifth International Conference «Building in the 21st Century», Turkey. 2009.

7. *Bazianats V.* Virtual Building Environments (VBE). Building Information Modeling Applications. URL: <http://repositories.cdlib.org/lbnl/LBNL-56072> (дата обращения: 23.01.2021).
8. *Celik N., Antmann E., Shi X., Hayton B.* Simulation-based optimization for plan-ning of effective waste reduction, diversion, and recycling programs // Proc. of the 2012 Industrial and Systems Engineering Research Conference. URL: http://www.coe.iami.edu/celik/swmwebsite/publications/Y1_ConferencePaper_I.pdf (дата обращения: 23.01.2021).
9. *Nixon J.D., Wright D.G., Dey P.K., Ghosh S.K., Davies P.A.* A comparative assessment of waste incinerators in the UK // Waste Management. 2013. Vol. 33. № 11.
10. *Vahdani B., Tavakkoli-Moghaddam R., Baboli A., Mousavi S.* A new fuzzy mathematical model in recycling collection networks: a possibilist approach // World Academy of Science, Engineering and Technology. 2013. Vol. 78.

А.А. Степаненко

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: lambrador2@gmail.com

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА РЕМОНТА ЭНЕРГОБЛОКА ТЭЦ

А.Г. Антюфьев

Аннотация. Потребности модернизации технологий и оборудования ТЭЦ обусловлены комплексом экологических и технологических требований, направленных на уменьшение выбросов углерода, адаптацию к изменениям климата и общие тенденции повышения экологичности отрасли, с учетом лучших международных практик.

Ключевые слова: экологизация энергетики, обновление нормативов.

DEVELOPMENT OF A PROJECT FOR THE REPAIR OF A CHPP POWER UNIT

A.G. Antyufiev

Abstract. The need for modernization of technologies and equipment of CHPPs is due to a set of environmental and technological requirements aimed at reducing carbon emissions, adapting to climate change and general trends to improve the environmental friendliness of the industry, taking into account the best international practices.

Keywords: greening of energy, updating of standards.

При всей важности энергетического сектора для экономики России, ее стратегическое планирование и развитие находится под влиянием сложных комплексов проблем на мировых энергетических рынках, конъюнктура которых долгое время обеспечивала динамичное развитие энергетики и экономики страны. Обновление требований к модернизации ТЭЦ в рамках перехода российской экономики на инновационный путь развития, предусмотренное Энергетической стратегией России на период до 2035 г., предполагает распространение лучших практик использования [1].

Утверждения и корректировки плановых годовых и перспективных графиков ремонтов и модернизации (реконструкции) оборудования электростанций энергогенерирующих компаний и теплоэлектроцентралей осуществляется на основе согласованных графиков [4].

Целью данной работы является анализ основных процедурных составляющих при планировании и проведении ремонта энергоблока ТЭЦ.

Для достижения цели, обозначенной в данной работе, определены следующие задачи:

1. Рассмотреть энергетические рынки в современном состоянии, в том числе эволюцию в направлении экологизации энергетики.
2. Проанализировать этапы и составляющие разработки проекта ремонта энергоблока ТЭЦ.
3. Изученность проблематики освещена на основе обработки действующих федеральных и международных регуляторных актов, научных разработок, фактических отчетов и аналитики.

Используемые методы: теоретические, включающие сбор, систематизацию, системный анализ правовых и научно-исследовательских источников, индукцию; применялись операции анализа и синтеза, а также элементы системного и структурно-функционального подхода.

Практическая значимость данной проблемы имеет широкое региональное, национальное и международное значение, обусловленное современными конкурентными вызовами на мировых рынках.

Особенности современных требований к модернизации энергетических производств в контексте целей устойчивого развития

Энергия является основной движущей силой развития во всех странах и условием, позволяющим решить большинство глобальных проблем дальнейшего экономического роста, однако ее стабильное развитие сталкивается с комплексом политических, экологических, технических и финансовых проблем, усугубившимся в процессе глобального потепления и резкой вспышки заболеваемости людей в форме пандемии нового вида коронавируса.

Генеральная ассамблея ООН объявила о десятилетии устойчивой энергетики для всех стран на протяжении 2014–2024 гг.

Этому предшествовало проведение мероприятий в рамках Международного года устойчивой энергетики для всех стран в 2012 г., а также результаты Конференции стран ООН по устойчивому развитию РИО+20. Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций (ООН), по личной инициативе Генерального секретаря ООН, учредила три глобальные цели, которые должны быть достигнуты к 2030 г. [12].

Эти цели заключаются:

- в обеспечении всеобщего доступа к современным энергетическим услугам (включая электричество и чистые, современные решения для приготовления пищи);
- в удвоении глобальных темпов повышения энергоэффективности;
- в удвоении доли возобновляемых источников энергии в мировом энергетическом балансе.

Около 70 стран официально поддержали инициативу «Устойчивая энергетика для всех» (SE4ALL / SEforALL, Sustainable Energy for All).

ЕС SE4ALL TAF создал ряд «Фишек по странам энергетического сектора», которые служат в качестве справочного пособия для сотрудников ЕС, в качестве поддержки для обсуждения и диалога в этом секторе [6]. Эти карты состоят из двух частей.

Первая часть представляет собой базовую двухстраничную справку, которая содержит количественные макроэкономические и энергетические данные по рассматриваемой стране. Вторая часть описания страны состоит из четырех приложений, которые носят более качественный характер:

1. Первичные статистические данные и доступ к современным источникам энергии.
2. Институциональная и политическая основа.
3. Оценка общего состояния сектора электроэнергетики.
4. Национальные цели в области доступа к энергии, возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности.

Во время проведения COP21 в Париже в 2015 г., были подписаны семь совместных деклараций, направленных на укрепление сотрудничества в области устойчивой энергетики и изменения климата.

Разработка необходимых рамок глобального прогресса координируется Всемирным банком и Программой содействия управлению энергетическим сектором (Energy Sector Management Assistance Program – ESMAP), а также Международным энергетическим агентством (International Energy Agency, IEA или МЭА) в сотрудничестве с 13 другими учреждениями.

Процесс развивался на основе общественных консультаций с более чем сотней групп заинтересованных сторон, и охватил все

страны мира, для чего в документе введено детальную классификацию по регионам [7].

Широко применяется геопространственное моделирование, что обеспечивает низкую стоимость, динамику и средства определения приоритетов и планирования энергии на основе данных.

В резолюции ООН отмечается, что около 1,3 млрд чел. в мире по-прежнему не имеют электричества, и 2,6 млрд чел. в развивающихся странах полагаются на применение биомассы для приготовления пищи и отопления путем традиционного открытого сжигания.

В частности, выделены страны Восточной и Западной Европы (WEU Western Europe region, EE Eastern Europe region), являющиеся активными игроками в программах глобального развития, в связи с чем, в глобальной аналитике выделяется группа Энергетических инициатив Европейского союза (EUEI – European Union Energy Initiative), отражаемых соответствующими данными Евростата (Eurostat – Statistical Office of the European Union).

Поскольку на достижение Цели устойчивого развития (ЦУР) 7.1 осталось всего 10 лет, правительствам необходимо знать, на чем следует сосредоточиться, спонсорам необходимо знать, какие решения следует поддерживать, а поставщикам решений необходимо понимать, на какие сообщества следует ориентироваться. Ряд стран разработали или скоро разработают Интегрированный энергетический план (ИЭП). В рамках этих усилий предприятия РФ с глобальными партнерами определили необходимость оперативного планирования, согласованных стандартов данных, более инклюзивных процессов планирования и включения экологически чистых продуктов в процесс планирования [11]. Одним из столпов комплексного энергетического планирования, разработанным SEforALL, является использование геопространственного моделирования [9].

Такие технологии, как географические информационные системы (ГИС), спутниковые изображения и машинное обучение, позволяют быстро, рентабельно и наглядно моделировать оптимальные энергетические пути, которые четко определяют роль коммунальных предприятий, мини-электросетевых компаний, оптимальные решения в расширении доступа к экологически чистым технологиям производства энергии и минимизации выбросов ТЭЦ.

Разрабатываются комплексные кадровые и технологические решения, целью которых является оптимизация в обеспечении

электроэнергией местных потребителей, и транспортировка в другие страны ЕС [3]. Подчеркивается важность глобальной дипломатии по изменению климата, чтобы гарантировать, что все основные источники выбросов выступят с амбициозными климатическими целями.

Международное энергетическое агентство (МЭА/ IEA – International Energy Agency) регулярно проводит углубленные экспертные обзоры энергетической политики своих стран-членов. Этот процесс поддерживает разработку энергетической политики и способствует обмену передовой международной практикой и опытом, в целях повышения энергетической безопасности и политики в области климата, контроля и уменьшения выбросов парниковых газов [8].

Дифференциация снижения выбросов может быть кратковременной (например, переключение между видами топлива), так и отражать долгосрочное снижение выбросов (например, повышение энергоэффективности). Система торговли квотами на выбросы ЕС (EU ETS) является краеугольным камнем политики ЕС по борьбе с изменением климата, и ее ключевым инструментом для рентабельного сокращения выбросов парниковых газов.

Это первый в мире крупный углеродный рынок, и он остается крупнейшим в глобальных масштабах. СТВ ЕС работает во всех странах ЕС, а также в Исландии, Лихтенштейне и Норвегии, ограничивая выбросы от более чем 11 тыс. мощных энергопотребляющих установок (электростанций и промышленных предприятий) и авиакомпаний, работающих между этими странами, покрывая таким образом около 45 % выбросов парниковых газов в ЕС.

По сравнению с другими странами, в ЕС интенсивность выбросов при производстве электроэнергии значительно ниже, чем в других крупных экономиках.

Отраслевые различия (влияние на хеджирование), габаритные размеры влияющих объектов должны рассматриваться во временной динамике и долгосрочной перспективе влияния развития резервов СТВ и динамики компенсаторных расценок (*рисунок 1*).

В 2018 г. углеродоемкость составила 270 граммов CO₂ на киловатт-час (г CO₂ / кВтч), по сравнению с более чем 400 г CO₂ / кВтч в США, более 500 г CO₂ / кВтч в Японии и около 600 г CO₂ / кВтч в Народной Республике. Китай и более 700 г CO₂ / кВтч в Индии и Австралии.

Proposal with different parameters for the MSR

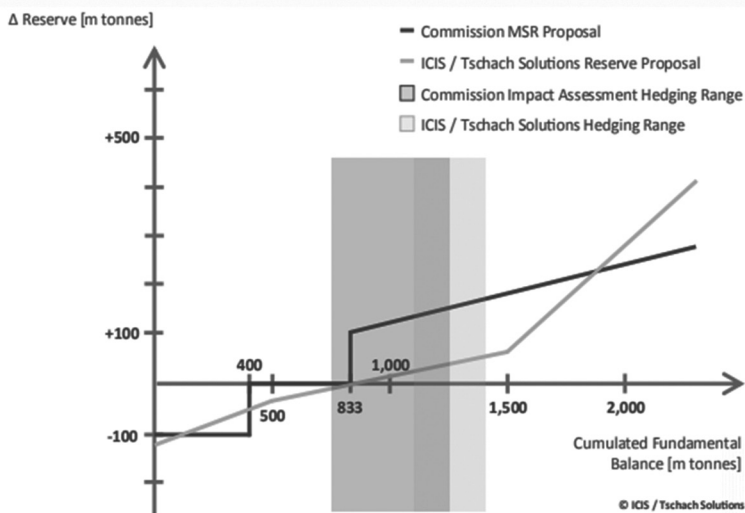

Рисунок 1. Влияние размеров компенсаторных выплат на уменьшение выбросов CO₂ по модели, предложенной Еврокомиссией (синяя линия) и привлеченным экспертом (оранжевая линия)

В 2019 г. углеродоемкость производства электроэнергии в ЕС достигла 235 г CO₂ / кВтч.

Предусмотренные российскими требованиями нормативы [2] включают разработку составляющих ремонтного цикла, виды и продолжительность ремонта энергоблоков 150–1200 МВт тепловых электростанций РАО «ЕЭС России»; нормы продолжительности ремонта оборудования тепловых электростанций с поперечными связями по пару и питательной воде, оборудования электростанций и периодичности капитального ремонта; разработку перспективного плана ремонта энергоблоков/энергоустановок и годового планирования ремонта энергоблоков / энергоустановок; порядок обоснования продолжительности ремонта энергоблоков более нормативной, а также порядок обоснования проведения ремонта энергоблока с периодичностью, меньше установленной в нормативном ремонтном цикле.

В дополнение к этим технологическим нормативам важно помнить, что участниками Орхусской конвенции от 25 июня 1998 г., которая устанавливает ряд прав общественности в отношении принятия решений по вопросам окружающей среды, имеющим социальное значение, также предусмотрено значительное снижение загрязнений окружающей среды от ТЭЦ [5]. 17 сентября 2020 г. Комиссия опубликовала подробную оценку окончательных НЕСР в масштабах всего ЕС [10] параллельно с предложениями по новому Целевому плану по климату на период до 2030 г. (2030 Climate Target Plan), что заслуживает учета и обработки в модернизации как нормативов так и технологий по ремонту и эксплуатации ТЭЦ. Во время ремонтных кампаний сроки ремонтов увеличивались за счет: необходимости выполнения дополнительных объемов работ по результатам дефектации; несвоевременного обеспечения запчастями и материалами; проблем в обеспечении квалифицированным ремонтным персоналом. При этом 80 % увеличения продолжительности ремонтов происходит именно из-за несвоевременного заказ необходимого оборудования и запасных частей, а также отсутствия необходимого количества квалифицированного ремонтного персонала.

Ряд недостатков в работе руководства энергогенерирующих компаний приводит к нарушениям сроков ремонтов энергоблоков, переносам сроков и изменений видов ремонтов.

Таким образом, выбор темы обусловлен возрастающим вниманием предпринимателей, потребителей и всего мирового сообщества к основным составляющим энергетического рынка, определяющим его факторам и результатам развития. Трендами развития современного энергорынка является комплексный запрос на поставки высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг, в том числе за счет развертывания глобально ориентированных специализированных производств, где особо ярко проявляется географическая и продуктовая диверсификация энергетического продукта. Установлено, что экономика большинства стран демонстрирует высокую зависимость от энергетических ресурсов, однако существующие системы их производства и поставок показали крайне негативное влияние на состояние окружающей среды, всю систему жизнедеятельности людей, включая угрозы глобальных изменений климата и рост заболеваемости.

В то же время установлено, что руководство генерирующих компаний и ТЭЦ уделяют недостаточное внимание перспективному планированию ремонтов согласно требованиям СО 34.04.181-2003 Правила организации технического обслуживания и ремонта оборудования, зданий и сооружений электростанций и сетей, что приводит к несвоевременной подготовки оборудования электростанций к ремонтной кампании текущего года, несвоевременного заказ необходимого оборудования и комплектующих, в свою очередь приводит к необходимости корректировки графиков ремонтов.

Больших успехов в модернизации ТЭЦ достигли страны, где экологическая энергетика получила всемерную государственную экономическую и законодательную поддержку, а в развитие инновационных технологий вкладываются большие средства. Вследствие этого, большинство развитых стран мира вводят экологические ограничители на критерии дальнейшего прогресса и структуры энергетических рынков.

Библиографический список

1. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года / утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 29.01.2021).
2. СО 34.04.181-2003 Правила организации технического обслуживания и ремонта оборудования, зданий и сооружений электростанций и сетей. URL: <https://meganorm.ru/Index2/1/4293852/4293852912.htm> (дата обращения: 29.01.2021).
3. *Плачкова С.Г. и др.* Перспективы развития возобновляемой нетрадиционной энергетики. URL: <http://energetika.in.ua/ru/books/book-5/part-1/section-3> (дата обращения: 29.01.2021).
4. Развитие альтернативной энергии: политический жест и энергетика для богатых. ИА REGNUM. 28 октября 2016. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2198731.html> (дата обращения: 29.01.2021).
5. Advice by the Aarhus Convention Compliance Committee to the European Union concerning the implementation of request ACCC/M/2017/3. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/Requests_from_the_MOP/ACCC-M-2017-3_European_Union/Advice_to_Party_concerned/M3_EU_advice_to_the_Party_concerned_28.05.2019_final.pdf; Aarhus Convention - Environment – European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/environment/aarhus/> (дата обращения: 29.01.2021).

6. EU's SE4ALL TAF Energy Sector Country Fiches | Capacity4dev. URL: <https://europa.eu/capacity4dev/public-energy/wiki/eus-se4all-taf-energy-sector-country-fiches> (дата обращения: 29.01.2021).
7. Global Tracking Framework. Sustainable Energy for All 2014-2024. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/16537/EnergyforAllfinal.pdf?sequence=5&isAllowed=y> (дата обращения: 29.01.2021).
8. IEA (2020), European Union 2020 – Analysis – IEA, Paris. URL: <https://www.iea.org/reports/european-union-2020>. URL: <https://www.iea.org/reports/european-union-2020#executive-summary> (дата обращения: 29.01.2021).
9. Improved energy data: An unsung hero for SDG7 progress. Sustainable Energy for All. URL: <https://www.seforall.org/news/improved-energy-data-an-unsung-hero-for-sdg7-progress> (дата обращения: 29.01.2021).
10. Individual assessments and summaries. Energy. URL: <https://ec.europa.eu/energy/topics/energy-strategy/national-energy-climate-plans/individual-assessments-and-summaries> (дата обращения: 29.01.2021).
11. Universal Integrated Energy Plans. Sustainable Energy for All. URL: <https://www.seforall.org/universal-integrated-energy-plans> (дата обращения: 29.01.2021).
12. World Bank; International Energy Agency. 2014. Sustainable Energy for All 2013-2024: Global Tracking Framework. Sustainable Energy for All; World Bank, Washington, DC. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/16537> License: CC BY 3.0 IGO. URL: <http://hdl.handle.net/10986/16537> (дата обращения: 29.01.2021).

А.Г. Антюфьев

аспирант

Национальный исследовательский университет «МЭИ»

E-mail: bolchoybrat@mail.ru

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» принимает к рассмотрению статьи по актуальным вопросам экономических наук.

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы в общем виде, обоснование ее связи с важнейшими научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций (в том числе зарубежных) по исследуемой теме;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

Необходимым элементом статьи является библиографический список. Рекомендуется использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную научную литературу. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Количество авторов в статье не должно превышать трех человек.

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Присланные в редакцию статьи, удовлетворяющие правилам оформления, проходят проверку на степень самостоятельности (используется Интернет-сервис «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник МФЮА»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Требования к структуре рукописи

<i>Элементы структуры рукописи</i>	<i>Примечание</i>
УДК	Для присвоения УДК (Универсальная десятичная классификация) используются on-line ресурсы, http://teacode.com/online/udc/
Название статьи	На русском и английском языках
Инициалы и фамилия автора (авторов)	На русском и английском языках
Аннотация	На русском и английском языках. Должна содержать краткую информацию о статье и обязательно иметь четкую структуру: цели, методы исследования, актуальность, основные результаты. Объем – 100–250 слов
Ключевые слова	На русском и английском языках. 4–7 наиболее часто встречающихся в статье слов, отражающих ее содержание
Текст статьи	10–15 страниц, оформленных в соответствии с приведенными ниже правилами
Библиографический список	В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008
Подробные сведения об авторе (авторах)	Все сведения указываются полностью, без сокращений: – фамилия, имя, отчество – ученая степень, ученое звание (если они есть) – должность и место работы – адрес электронной почты
Прочее	Не более одного абзаца: благодарственные слова; отметки о грантах, в рамках которых выполняется исследование и т.д.

Правила оформления текста научной статьи

Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример</i> : Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см.
Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	<p>Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений.</p> <p>Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов.</p> <p>Рекомендуется использовать только стандартные размеры кегля в меню «Размер» при наборе формул и уравнений.</p>
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	<p>Представляется в черно-белом варианте</p> <p>Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i>: Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен), которое помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру.</p> <p>Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14.</p> <p>В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки</p>
Таблицы	<p>Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i>: Таблица 1. Матрица БКГ), которое располагается перед таблицей и делится на две строки: в первой строке пишется курсивом слово «Таблица» с указанием ее номера (выравнивание – по правому краю), во второй строке – название таблицы жирным шрифтом (выравнивание по центру). Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14.</p> <p>В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы</p>
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi

Количество рисунков и таблиц	Не более пяти
Ссылки на источники и литературу	Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из библиографического списка – [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]
Библиографический список	Библиографические описания изданий – как русских, так и иностранных – приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Библиографическое описание дается на том языке, на котором издание вышло в свет. Если среди источников есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка перед прочими изданиями. Издания на иностранных языках указываются в конце списка. В библиографическом списке недопустимы учебники, учебные и учебно-методические пособия. Доля самоцитирования – не более 5 %.
Объем статьи	10–15 страниц

Внимание! При несоблюдении требований к правилам оформления научных статей редакция имеет право отклонить присланный материал.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать» (подписной индекс 66053).

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 8.25, ответственному редактору научных изданий МФЮА Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 1134

E-mail: Semenova.D@mflua.ru; vestnik@mflua.ru

**ВЕСТНИК
Московского финансово-юридического университета
МФЮА**

№ 1 / 2021

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

Г.Ю. Светланов

Подписано в печать 20.03.2021. Формат 60x90^{1/16}.
Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 12,5. Уч.-изд. л. 12,5.
Тираж 500 экз. Заказ № ____.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»
117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212
Телефон: +7 (495) 510-32-98